

Я. Г. Солодкин

**«ЕРМАКОВО ВЗЯТИЕ» СИБИРИ
ЗАГАДКИ И РЕШЕНИЯ**

Монография

Издательство
Нижевартовского государственного
гуманитарного университета
2010

ББК 63.3(2)43-69
С 60

Печатается по постановлению редакционно-издательского совета
Нижевартовского государственного гуманитарного университета

Рецензенты:

доктор исторических наук,
профессор кафедры истории России
Курского государственного университета
А. А. Терещенко;

кандидат педагогических наук, доцент,
зав. кафедрой гуманитарных и естественнонаучных дисциплин
филиала Южно-Уральского государственного университета
в г. Нижневартовске
Г. Г. Харисова

Солодкин Я. Г.

С 60   **«Ермаково взятие» Сибири: загадки и решения:** Моно-
графия. — Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та,
2010. — 170 с.

ISBN 978–5–89988–786–4

В книге с учетом ранее не известных источников рассматриваются спорные проблемы сибирской экспедиции Ермака, прежде всего ее хронологии. Автором уточнены биографические данные о сподвижниках прославленного атамана, предложены новые трактовки отдельных эпизодов знаменитого похода, выясняются причины, заставившие казаков покинуть Сибирь, которая вскоре стала частью Московского государства.

Для студентов, аспирантов, ученых, краеведов, всех интересующихся историей Сибири и судьбами российского казачества.

ББК 63.3(2)43-69

ISBN 978–5–89988–786–4

© Солодкин Я.Г., 2010
© Издательство НГГУ, 2010

ВВЕДЕНИЕ

Перипетии сибирского похода казачьей вольницы, открывшего новую эпоху в истории бескрайней «Закаменской страны», интересовали уже многих тобольских и московских книжников XVII — начала XVIII вв., например, владычного дьяка Савву Есипова и сына боярского Семена Ремезова. «Приведению Сибири под российскую державу» в ходе экспедиции Ермака посвящены десятки страниц единодушно признающего классическим труда Г. Ф. Миллера. Фактические данные и суждения этого «отца сибирской истории» во многом предопределили выводы Н. М. Карамзина и С. М. Соловьева¹. Позднее многие стороны «сибирского вопроса» привлекли внимание А. А. Дмитриева, С. Ф. Платонова, С. В. Бахрушина, А. А. Введенского, А. И. Андреева, Е. И. Дергачевой-Скоп, В. И. Сергеева, А. А. Преображенского, Д. И. Копылова, Р. Г. Скрынникова, Е. К. Ромодановской, Д. Я. Резуна, А. Т. Шашкова, Н. А. Миненко, которым удалось ввести в научный оборот неизвестные прежде источники и предложить новые интерпретации давно опубликованных. Впрочем, документальных материалов о «зауральской эпопее» почти не сохранилось², а что касается нарративных, то круг самых ранних из них тоже узок³, да и относятся они к 1620—30-м гг. Но, по словам замечательного ученого конца прошлого века А. А. Амосова, «умолчание источника ... не освобождает исследователя от права на гипотетические объяснения „темных страниц“»⁴.

В историографии издавна идет дискуссия по вопросам о происхождении Ермака⁵, о том, кому — самим казакам, Строгановым или правительству Ивана IV — принадлежала инициатива похода за «Камень», когда началась беспримерная экспедиция и сколько лет (до гибели предводителя) она продолжалась⁶.

Гораздо меньше внимания уделялось другим аспектам «очищения кровью за саблю» «Сибирской земли»: численности «русского полка», «сбившего с куреня» хана Кучума, роли боя на Абалаке в ходе крушения следующего после Казанского и Астраханского татарского «царства», обстоятельствам похода ермаковцев в бассейн Тавды и низовья Оби, гибели отряда Ивана Кольца, а затем и самого Ермака, степени достоверности летописных версий о пребывании его сеунчиков у московского государя и пожаловании Грозным панцирей казачьему «старейшине». Эти и смежные с ними вопросы и стали предметом рассмотрения, прежде всего в историковедческом ключе, в настоящей книге, продолжающей серию публикаций автора, главным образом за последние годы⁷.

Примечания

¹ Хотя В. О. Ключевский проявлял интерес к прошлому Сибири (см.: Резун Д. Я. В. О. Ключевский о Сибири // Докл. 1-й межвуз. науч. конф. по историографии Сибири. Кемерово, 1969. С. 224—233), утверждение, что этот классик отечественной исторической науки пытался уточнить фактическую канву знаменитой казачьей экспедиции (Со времен князя Самара: в поисках исторических корней Ханты-Мансийска. Переизд. Ханты-Мансийск, 2007. С. 117), следует отнести к домыслам.

² В. Г. Мирзоев не исключал, что документальные материалы о походе Ермака «вообще не существовали» (Мирзоев В. Г. Присоединение и освоение Сибири в исторической литературе XVII века. М., 1960. С. 7), что, однако, опровергается ПЛ, да и «опальной» грамотой Ивана IV Строгановым.

³ Гольденберг Л. А. А. И. Андреев как историко-географ // Вопросы истории Сибири досоветского периода. Новосибирск, 1973. С. 295 (Бахрушинские чтения, 1969). О повествовательных источниках по истории «Сибирского взятия» см., напр.: Ромодановская Е. К. Избр. труды: Сибирь и литература: XVII век. Новосибирск, 2002; Солодкин Я. Г. Зарождение сибирского летописания: историковедческие очерки. Нижневартовск, 2005; Он же. Становление сибирской летописной традиции (спорные историковедческие проблемы). Нижневартовск, 2009.

⁴ Библиотека Ивана Грозного: реконструкция и библиографическое описание / Сост. Н. Н. Зарубин; подг. к печ., примеч. и доп. А. А. Амосова; под ред. С. О. Шмидта. Л., 1982. С. 73.

⁵ Эта тема, в частности, раскрывается нами в ряде работ. См., напр.: Солодкин Я. Откуда родом Ермак // МС. 2002. № 2. С. 30—31; Он же. Какой Ермак одолел «салтана» Кучума? // Веси (г. Тавда). 2002. № 1. С. 8—10; Он же. К спорам о происхождении Ермака (Новые ономастические и топонимические материалы) // Казачество: проблемы истории и историографии: Мат-лы 28-й всерос. заочн. науч. конф. СПб., 2003. С. 17—19.

⁶ См., напр.: Горюшкин Л. М., Миненко Н. А. Историография Сибири до-октябрьского периода (конец XVI — начало XX в.). Новосибирск, 1984. С. 14—36; Миненко Н. А. Урал и Сибирь конца XVI — первой половины XIX в. в новейшей отечественной историографии // Культурное наследие Азиатской России: Мат-лы I Сибиро-Уральского ист. конгресса. Тобольск, 1997. С. 26; Мининков Н. А. Неизвестная страница историографии похода Ермака: ростовская рукопись // Общественная мысль и традиции русской духовной культуры в исторических и литературных памятниках XVI—XX вв. Новосибирск, 2005. С. 56—66; Со времен князя Самара... С. 118, 120, 121, 136—137; Кружинов В. М., Сокова Э. Н. Последнее сражение Ермака // ВИЖ. 2010. № 6. С. 35—40. Споры по многим из этих вопросов начались еще в летописании XVII в. (Мирзоев В. Г. Присоединение и освоение Сибири в исторической литературе XVII века. М., 1960. С. 111, 113, 120—122, 125—128, 132; Он же. Основные направления историографии Сибири домарксистского периода // Докл. 1-й межвуз. конф. ... С. 153, и др.).

⁷ Солодкин Я. Г. Дарил ли Ермаку панцири Иван Грозный? // Западная Сибирь: история и современность: Краевед. зап. Вып. 9. Тюмень, 2007. С. 26—33; Он же. Ермаковы казаки в городке князя Самара // Югра. 2008. № 6. С. 62—63; Он же. Сколько погибло «ермаковых казаков» // Там же. № 7. С. 58—59; Он же. Как погиб Ермак // Там же. № 11—12. С. 108—111; Он же. Сражение на Абалаке: характер и роль в ходе экспедиции Ермака // Первые Ермаковские чтения «Сибирь: вчера, сегодня, завтра»: Мат-лы регион. науч. конф. Новосибирск, 2009. С. 116—120; Он же. Г. Ф. Миллер и современные споры по некоторым вопросам «Ермакова взятия» // «Aus Sibirien — 2009»: Науч.-информационный сб. Тюмень, 2009. С. 137—141; Он же. Тайна Ермаковой перекопи // МС. 2009. № 5. С. 20—21; Он же. Сколько было «ермаковых казаков»? // Там же. № 6. С. 11—12; Он же. О дате начала сибирской экспедиции Ермака // ВИ. 2010. № 12. С. 168—170, и др.

Глава 1

О НЕКОТОРЫХ ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИХ АСПЕКТАХ «СИБИРСКОГО ВЗЯТИЯ»

Немало проблем истории знаменитой казачьей экспедиции, положившей начало присоединению к Московскому государству «Сибирской страны», остается еще дискуссионным, главным образом в силу малочисленности сохранившихся источников, почему тщательный анализ уцелевших свидетельств о перипетиях «зауральской эпопеи» 1580-х гг. приобретает особую значимость.

Из бытующих в историографии многочисленных датировок начала «Ермакова взятия» «Кучумова царства» самой убедительной представляется обоснованная три десятилетия тому назад Р. Г. Скрынниковым (прежде всего благодаря анализу «опальной» грамоты Ивана Грозного Строгановым) и подтвержденная доводами А. Т. Шашкова и Д. И. Копылова: в поход, следствием которого стало крушение татарского «юрта», казачья «дружина» выступила в конце лета или первые дни осени 1582 г. Некоторые тюменские ученые не согласились с таким выводом¹, полагая, что уже весной того же года ермаковцы действовали в низовьях Оби. Но это заключение основано на сообщении КЛ о походе отряда Богдана Брязги до Белогорья — сообщении, которое едва ли достоверно². Примечательно, что к 1582/83 г. экспедиция Ермака отнесена в приписке (впрочем, неизвестного происхождения) на рукописи конца XVII в., где Безнинский летописец скомпилирован с кратким³. Ту же дату мы находим в позднем компилятивном «Временнике» вятского происхождения, где широко используются статьи Хронографа второй редакции и краткие летописцы^{3а}. Запись о походе Ермака, дополняющая текст Безнинского летописца,

надо думать, заимствована из краткого летописца (или аналогичного ему), которым пользовался и составитель позднего «Временника». Возможно, эта летописная запись сделана по горячим следам «Сибирского взятия». Подкреплять датировку Р. Г. Скрынникова ссылкой на участие Ермака в Ливонской войне⁴, однако, подобно А. А. Преображенскому, не представляется корректным, ибо в походе русских войск к Могилеву (1581 г.) участвовал, видимо, не тот атаман, имя которого обессмертило «покорение Сибири».

Вывод о начале прославленной экспедиции в 1582 г. подтверждается давно опубликованным документом, не привлеченным, однако, внимания ее исследователей. Согласно государевой грамоте в Пермь воеводе князю С. Ю. Вяземскому и подьячему И. Федорову от 11 июля 1606 г. (по определению издателей, об устройстве Соликамского яма⁵), в челобитной (вероятно, еще Лжедмитрию I) пермичей Ивана Могильникова и Михаила Ванкова сказано, что их с «Сибирского взятия» 7091 (1582/83) г. цари Иван Васильевич и Федор Иванович пожаловали для «сибирских отпусков», передали им «пермские денежные доходы, дань и оброк, и присудные и кабацкие денги, и они деи теми доходы отпускали всякие сибирские отпуски» — «запасы и под казну и служивых людей», но в 7108 (1599/1600) г. царь Борис велел эти деньги собирать в казну, хотя по нынешний 7114 (1605/06) г. пермичи по-прежнему осуществляли сибирские отпуски, «гоняя» в дальние места — до 500 и 1000 верст, вплоть до Верхотурья и Соли Вычегодской, почему многие жители края разбрелись по «московским и сибирским городам»⁶. В ответ новый царь Василий приказал устроить в Пермской земле ямы с сох или из местных денежных доходов⁷.

Вероятно, о соответствующем распоряжении Бориса Годунова челобитчикам было известно документально, как и о начале практики «сибирских отпусков»⁸ с 7091 г., т. е. при Грозном, — практики, сохранявшейся и в царствование Федора Ивановича. Судя

по указанной грамоте, пермичи собирали запасы для Сибири уже с 1582/83 г. Возможно, именно тогда в Москве узнали о «взятии» ханства Кучума и предписали властям Чердыни осуществлять «отпуски» за Урал.

Рассмотренное свидетельство, скорее всего, имеет документальную основу, тем более что следом говорится об отмене касающегося снабжения Сибири «указа» Ивана IV Борисом Федоровичем в 1599/1600 г. (Напомним, что редкие документы хранились в «чердынской архиве» еще во времена В. Н. Татищева).

Известно, что о выступлении ермаковцев в поход против кучумлян в Москве узнали по отписке пермского воеводы В. И. Лобанова-Пелепелицына. Не исключено, что он же сообщил царю Ивану о разгроме «сибирцев» казачьей вольницей и занятии ею Кашлыка. В приказной избе Чердыни мог отложиться последующий «указ» Грозного о «сибирских отпусках», на который и сослались в 1606 г. челобитчики, скорее всего, ответственные за эти «отпуски» или причастные к их организации.

Судя по одной из первых грамот царя Василия в Пермь Великую, «сибирские отпуски» могли оттуда получать уже ермаковцы и ратники князя С. Д. Болховского.

Укажем и на царскую грамоту от 31 марта 1607 г., где на основании челобитной 7115 (1606/07) г. верхотурского атамана П. Степанова утверждается, что он служил во всех сибирских городах 24 года (иначе говоря, с 7091 или 1582/83 г.), «а ныне он от службы отставлен»⁹. (Впрочем, если верить государевой грамоте от 4 сентября 1598 г., вследствие которой П. Степанова перевели из Тобольска «на Верхотурье», в городе, вскоре ставшем «начальным» в новом «царстве» московских самодержцев, этот атаман нес «всякие службы» 12 лет¹⁰, т. е., выходит, с 1586 г. Однако тогда был «поставлен» первый русский город в Сибири — Тюмень, Тобольск же возник год спустя). Вероятно, будучи уже

«слеп и увечен», П. Степанов смог вспомнить, когда появился за «Камнем».

Согласно «опальной» грамоте от 16 ноября 1582 г., волжским атаманам и казакам Ермаку «с товарищи» поручалось «оберегать» Пермскую землю и строгановские остроги, «покрывая» свои прежние «воровские» «вины», что противоречит мнению ряда историков, будто «наставник» «русского полка» отправился с театра Ливонской войны в Приуралье, дабы совершить сибирский поход.

В царской грамоте Н. Г. Строганову от 6 ноября 1581 г. сказано, что «ныне де пельымский князь с вогуличи», придя «войною» на слободы С. и М. Строгановых, «и деревни многие выжгли ... и ныне стоит около Чюсовского острогу». С этим известием нетрудно сблизить свидетельство ПЛ, восходящее к показаниям участников «Сибирского взятия»: «за год до того времени, как Кучюмов сын (Алей. — Я. С.) дошел на Чюсовую (а «в тое пору прибежал с Волги атаман Ермак Тимофеев с таварыщи ... и Чюсовой сибирским повоевать не дали». — Я. С.), некто был в Сибири ж пельымский князь Аплыгарым, воевал своими татараы Пермь Великую». (На Чусовую же ермаковцы прибыли с Яика и Волги, где «пограбили ... государеву казну и погромили нагайских татар»). Стало быть, атаманы и казаки появились в Сибири не ранее лета 1582 г. Отстояв Чусовской острог, они, если следовать тому же ПЛ, «учали мыслить и збираться, как бы им доитти до царя Кучюма»¹¹. Это указание не подтверждает взгляда Д. И. Копылова, что «идея похода спонтанно вызрела в казачьей среде». Получается, что ему предшествовала весьма тщательная подготовка. Следует расстаться и с мнением Г. П. Головчанского и А. Ф. Мельничука, будто предложения о сибирском походе обсуждались во время переговоров Ермака со Строгановыми на Волге, даже, возможно, в Москве, когда атаман по окончании Ливонской войны возвращался с северо-запада России¹². (Напомним, что тянувшаяся

четверть века, хотя и с перерывами, война в Прибалтике закончилась подписанием Плюсского перемирия в августе 1583 г.).

Учтем также, что «первое документированное известие о деятельности Ермака на Волге» — это «запрос Урмагмет-мирзы, поступивший в Москву 8 июля 1581 г.» («наперед сего Ермак отогнал с Волги шестьдесят лошадей моих»)¹³. В начале августа того же года в Поволжье действовали атаманы Иван Кольцов (Кольцо) и Никита Пан — будущие соратники Ермака в сибирском походе. Возможно, они присоединились к его предводителю уже в следующем году, накануне экспедиции за «Камень». В таком случае подтверждается тезис В. И. Сергеева про «двучастность и одновременность выступления волжских казаков»¹⁴, но не в Сибирь, а в Пермский край, точнее, в чусовские городки.

В 7131 (1622/23) г. тюменский конный казак Г. Иванов, добивавшийся атаманского чина, уверял в челобитной, что служит в Сибири 42 года¹⁵, т. е. с 7089 (1580/81) г. Эта дата имеется в С, составленном, по свидетельству Саввы Есипова, «во второе лето» «святительства» Киприана в Тобольске, которое приходится на 7130 (1621/22) г. Возможно, 7089 г. открывались послужные списки ветеранов сибирской экспедиции. Но в челобитной Г. Иванова в отличие от некоторых других¹⁶ отсутствуют даты и не соблюдена хронологическая последовательность при перечислении служб, хотя верно указаны воеводы и головы, под началом которых он «рубил» города (они названы в таком порядке: Томск, Тюмень, Тобольск, Тара, Пелым) либо выполнял иные поручения (но Г. Писемский и Д. Чулков были не воеводами, как говорится в челобитной, а письменными головами; «посылка» же «в Кузнецы», очевидно, состоялась не в канун основания Тобольска, а вслед за «поставлением» Томска¹⁷; отправка же против «царей» Кучума и Алея с А. Воейковым и Н. Изъединовым соответственно в 1598 и 1608 гг. упомянута в первую очередь, вероятно, в силу значимости).

Г. Иванов, вернувшийся в Сибирь в отряде В. Сукина в 1586 (7094) г., со своими «товарищи», некоторые из которых затем осели в Тобольске, при зачислении в состав тюменского гарнизона мог посчитать, что провел за Уралом 5 лет, включая участие в экспедиции В. Б. Сукина и И. Н. Мясного, не учтя примерно года, когда ермаковцев, ушедших из Кашлыка с И. В. Глуховым, не было в «Сибирской земле». (Согласно С, зауральский поход казаков продолжался 4 года). Вызывает сомнение и достоверность указанного Г. Ивановым «круглого» (20 лет)¹⁸ срока «полевой» службы с Ермаком и другими атаманами.

Большинство современных ученых вслед за владычным дьяком Саввой Есиповым, сочинившим «летопись Сибирское царство и княжение, и о взятии, и Тоболске граде» (1636 г.), определяет численность «дружины» Ермака в 540 человек¹⁹. (Подчас эта цифра на основании СЛ и РЛ увеличивается до 840 и даже 5000²⁰, что представляется неоправданным). Происхождение интересующего нас сообщения «слогателя» ЕЛ можно объяснить следующим образом. Подобно С, софийский приказный упоминает о гибели атамана Ивана Кольца и 40 его сподвижников²¹. Примечательно, что при основании Тары было «из Тюмени велено послать, выбрав, литвы и черкас и казаков конных 40 человек». Столько же тобольских казаков в следующем году под началом письменного головы Б. Доможирова отправилось из Тары в поход против Кучума. В 1595/96 г. в этот город послали мещовских детей боярских И. Беклемишева, М. Глебова и Ф. Лопухина; в подчинении каждого из них находилось по 40 «литвинов», черкас и казаков²². По-видимому, 40 человек составляли в то время отдельную боевую единицу. С «товарством» такой численности Иван Кольцо, очевидно, присоединился к Ермаку, «войско» которого могло насчитывать (что у казаков являлось типичным) 500 казаков. По наблюдению же А. Л. Станиславского, «при объединении нескольких

станцӣ один из станичных атаманов становился главой̄ всего отряда и всегда назывался впереди других атаманов»²³.

Известие СЛ (в ЕЛ его нет, очевидно, оно отсутствовало и в протографе этих произведений) о 300 литовцах и немцах, выделенных Строгановыми в помощь Ермаку, нам (в отличие от С. А. Токарева, В. И. Сергеева, Н. Г. Аполловой, В. В. Богуславского, В. В. Бурминова, Ю. С. Худякова, А. Г. Гасникова и ряда других историков) представляется маловероятным, ибо в С среди погибших во время экспедиции названы только атаманы и казаки. Впрочем, там не упомянуты воевода С. Д. Болховский и его стрельцы, но скорее всего потому, что их не убили «на драке», т. е. в боях, а они умерли от голода в первые же недели пребывания в Кашлыке. К тому же из Сибири сильно поредевший «русский полк» вернулся в Москву. Кроме того, в знаменитой «опальной» грамоте царя Ивана Строгановым от 16 ноября 1582 г. тоже умалчивается о выделении этими солепромышленниками особого отряда в помощь «волжским атаманам и казакам».

С точки зрения Д. Я. Резуна и Д. И. Копылова, «дружина», одолевшая «сибирского салтана», включала собственно «ермаковых», «воровских» и предводительствуемых Черкасом Александровым строгановских «охочих» казаков²⁴. Однако Черкас, сведения о котором весьма многочисленны²⁵, ни разу не упоминается в такой роли. Сомнительно, повторим, летописное известие о 300 иноземцах (но не казаках), которыми Строгановы решили пополнить «дружину» Ермака перед ее походом за «Камень». Наконец, в источниках нет и намек на три отряда, объединившиеся для этого похода, тем более что «полк» Ермака мог включать и «воров» (в оценках государевых воевод и московских приказных).

По заключению Р. Г. Скрынникова, разделяемому некоторыми историками²⁶, к началу экспедиции Ермака основные силы «сибирцев» еще не вернулись из набега к Перми Великой, и казачий

«рейд» застал Кучума врасплох, у него даже не хватило войск для обороны своей столицы. Этот взгляд подкрепляется указанием ПЛ, согласно которому хан «приходу на себя Ермакова не чаял, а чаяху, что он воротитца назат на Часовую»²⁷. Стало быть, «Кучум воспринимал начало похода как обычный казачий набег за добычей»²⁸. Но в ПЛ, который можно считать наиболее любопытной переработкой есиповской «Повести о Сибири и о сибирском взятии», читаем, что ермаковцы, разграбив «на Волге государеву казну» и «погромив» там ногайских татар, «прибежали» «в Чюсовую» и ее «сибирским повоевать не дали. И с тех мест (того времени. — Я. С.) учили оне, Ермак с товарищи, мыслить и збираться, как бы им доитти до Сибирской земли до царя Кучюма». Отряды последнего (во главе с ханским наследником Али или Алеем), следовательно, были разбиты казачьей «дружиной» еще до ее вторжения в эту «землю», начавшегося далеко не сразу после того, как прославившийся Токмаком атаман и его соратники очутились на Чусовой. Узнав о бое своих «татар» с казаками у Епанчина, Кучум приказал собрать войска в городе Сибири и «ополчиться» против русских, и вскоре к хану явилось множество татар, остяков, вогулов и других «языков», так что перед сражением у Чувашевой горы «поганные» располагали 20-кратным численным перевесом над «товарством» Ермака. (В ЕЛ сказано, что накануне этой битвы кучумлян было в 10 или 20 раз больше, нежели казаков. Тем не менее «бежаша множество их поганных от малочисленого [воинства]»). Если верить С, столько же «нечестивых» полегло «под Чювашею»²⁹). Таким образом, летописные источники не подтверждают вывода, что появление ермаковцев в его владениях стало для сибирского хана неожиданным, и он не успел собрать достаточных сил, чтобы противостоять атаманам и казакам.

Ни в Основной редакции ЕЛ, ни (за одним исключением) во вторичных разновидностях этого памятника³⁰ нет сообщения,

которое мы встречаем в начале ИС: 1 мая 1580 г. казаки, видя, что Сибирь богата, а ее жители не воинственны, поплыли вниз по Тагилу, «разбиваше суды по Туре до первого князя Епанчи, идеже ныне Епанчинъ Усениново стоит», бои с «агарянами» «починиша по многи дни, яко лука велика, вверх ходу 3 дни», и ермаковцы одолели, «биюшесе велми до выезде»; они воевали все лето, 1 августа взяли Тюмень (Чингиду)³¹. В «Повести» Саввы Есипова, ее Распространенной редакции, которой пользовался С. У. Ремезов, других переработках ЕЛ читаем, что по Тагилу и Туре казаки с Чусовой попали в устье Тавды, где пленили ханского приближенного Таузака. Исключение же составляет ПЛ, где сообщается, что от Тагила по Туре Ермак «с товарищи» направились вниз «и догребли до Епанчина», там «с татары с Кучюмовы бой был, а языка тотарского не изымаша»; хан, узнав про это столкновение, «чаяху», что атаман вернется на Чусовую, «а приходу на себя Ермакова не чаял». Согласно тому же описанию пути казаков с Яика до устья Тавды, с Епанчина ермаковцы «погребли на нис же Турою» в Тобол. (В начале же ПЛ сказано, что Туринский острог находится на Туре на правой стороне)³². Легко заметить, что свидетельства ИС и ПЛ о сражении у Епанчина независимы друг от друга и отнюдь не совпадают: анонимный создатель «Повести летописной, откуда начаяся царство бисерменское в Сибири...» лишь констатировал, что казаки, появившиеся во владениях Кучума, после боя остались без языка, а если следовать Ремезову, летом 1580 г. в многодневных «бранях» в «великой луке» «христианский воин» Ермак и его соратники взяли верх над татарами. Знаменитый тоболяк, хронологическим указаниям которого доверять зачастую не стоит, о сражении близ Епанчина мог рассказать понаслышке. Источником же соответствующих известий ПЛ, не исключено, стало сравнительно раннее нарративное сочинение, со временем подвергшееся редакторской правке.

В представлении Р. Г. Скрынникова и Н. И. Никитина сражение, решившее участь «Кучумова царства», произошло близ Абалака, после того, как царевич Маметкул истребил там отправившуюся на рыбалку станицу есаула или пятидесятника Богдана Брязги. Ведь, по словам Есипова, это была «брань велия», затянувшаяся «на мног час». Последнее выражение, однако, встречается и в рассказе «архиепископля» дьяка о гибели отряда Ивана Кольца³³. Оно налицо во многих нарративных и документальных памятниках, в том числе (в Повести о царе Федоре Ивановиче) применительно к ситуации, сохранявшейся не более двух часов³⁴. Порой же древнерусские книжники употребляли сходные формулировки: «долг (един) час», «многи (многие, едины) часы»³⁵. В оценке софийского дьяка «брань велия» состоялась не только возле Абалака, но и близ урочища Бабасан, а затем «под Чювашею»³⁶. Приведенное выражение (или «бой велик», «битва великая») не было редкостью в книжности Московской Руси³⁷. Кстати, фраза «жнуще ... яко класы» («яко класы, жняху») помимо С, ЕЛ и ряда ее вторичных разновидностей имеется во многих произведениях XVI—XVII вв.³⁸, оборот «солнце евангельское осия, псаломский гром огласил», вопреки мысли Е. К. Ромодановской³⁹, не принадлежит Есипову; эти слова, которые цитировал князь И. А. Хворостинин⁴⁰, восходят к Священному писанию. Итак, замечание создателя ЕЛ о масштабе и продолжительности боя у Абалака — это «общее место» русской средневековой письменности, одна из ее устойчивых формул⁴¹. По справедливому заключению Н. А. Дворецкой, в произведении Есипова (который подчас неточно представляется дьяком и тобольской митрополии, и архиепископской канцелярии⁴²), факты часто излагаются в духе книжной риторики, сказывается литературная традиция, не отражающая исторической действительности⁴³. Примечательно, что сибирские летописцы изображали бой на Абалаке (по сообщению

С. У. Ремезова, в урочище Шамшинском) как месть Маметкулу за гибель Богдана Брызги «с товарищи»⁴⁴. Попутно заметим, что некоторые выражения, которые мы находим в ЕЛ («вдашася ... невозвратному бегству», «спящим без всякого опасения», «во уреченном месте»), имеют аналогии в Летописной книге о Смутном времени⁴⁵. Учитывая наблюдения И. Ю. Серовой, это можно объяснить тем, что в обоих сочинениях использован общий источник, хотя он, скорее всего, отразился в протографе ЕЛ, если не предшествовавшем ей «писанию». Кроме того, в летописи владычного дьяка часто встречаем одни и те же фразы, скорее всего тоже заимствованные: «мыслити зло (зла не мыслити)», «собрание поганных», «множество богатства приобретаеша», «яко змии ухапят (ухапители)», «на бегение устремилася», «плакаху (восплакася) плачем велиим», «со многими воинскими люд(ь)ми»⁴⁶.

«Подчювашскую брань», которую можно признать решающей в ходе экспедиции Ермака, некоторые исследователи относят к 23—25 октября⁴⁷. Такая датировка есть только в РЛ⁴⁸. Недавно Н. А. Березиков приурочил сражение на Чювашевом мысу, впрочем, бездоказательно, к 22 октября⁴⁹. Предпочтительнее (как думалось еще Г. Ф. Миллеру) показание Есипова, который датировал это «бранное ополчение» следующим днем⁵⁰. Иногда утверждается, что битва произошла на Княжем лугу, точнее, в его «юго-восточном углу»⁵¹. Этот луг упомянут в ЕЛ и ПЛ, но лишь как место, где накануне своего пленения в Тобольске охотились Сейдяк, Салтан и Карача⁵². Битва же, поражение в которой заставило Кучума покинуть свою столицу, согласно и ранним, и более поздним источникам, произошла на берегу Иртыша «под Чювашею» (Чувашевым), у горы Чувашевой, возле засеки у Чувашева мыса⁵³. 26 октября ермаковцы вступили в город Сибирь, причем без боя, и утверждение, будто в этот день русский народ одержал победу над властелином татарского юрта⁵⁴, не вполне точно.

Многие исследователи пытались выяснить, что представляла собой «перекопь», на которой (или возле нее) в водах малоизвестного Вагая либо «великого» Иртыша погиб Ермак⁵⁵. Упомянувшие о ней сибирские «слогатели» иногда под влиянием Нового летописца добавляли, что «перекопь» располагалась близ острова⁵⁶. (Вопреки утверждению Е. К. Ромодановской⁵⁷, в Забелинской редакции ЕЛ о нем умалчивается). Лишь в хронографической повести «О победе на бесерменского сибирского царя Кучума Муртозелеева и о взятии Сибирского царства» (по-видимому, второй половины XVII в.) перекопь названа урочищем⁵⁸, но вряд ли оправданно: в «тетрадах» Есипова сказано об урочищах Бабасан и Абалак⁵⁹. Немногочисленные документальные свидетельства подтверждают заключение Н. М. Карамзина, что перекопь — это существовавший ко времени похода (как думалось казакам, навстречу бухарским «торговым людям») искусственный канал, соединявший два водоема или служащий для выпрямления русла реки⁶⁰. Недаром в материалах вотчинного делопроизводства Тобольского архиерейского дома XVII в. говорится о Ермаковой перекопи — вероятно, месте последнего ночлега «ратоборного» атамана, в том числе ее и нижнем устье, что поблизости от Вагая, и образующей нижнее устье «Иртыша речки»⁶¹.

Примечания

¹ Со времен князя Самара: в поисках исторических корней Ханты-Мансийска. Переизд. Ханты-Мансийск, 2007. С. 121, 136—137.

² Солодкин Я. Ермаковы казаки в городке князя Самара // Югра. 2008. № 6. С. 63; ИИАСИ. Ч. 4. Нижневартовск, 2009. С. 8—11, и др.

³ Солодкин Я. Г. Летописные датировки начала зауральской экспедиции Ермака и их источники // Исторические записки: Науч. тр. ист. фак. Вып. 10. Воронеж, 2004. С. 17. Мнение Р. Г. Скрынникова, что «согласно летописям XVII века, Ермак покорил Сибирь в 1581 году» (Лихачев Д. С., Вагнер Г. К.,

Вздорнов Г. И., Скрынников Р. Г. Великая Русь: история и художественная культура: X—XVII века. М., 1994. С. 385), не отличается точностью. Последнюю дату мы встречаем лишь у строгановского «историографа» и (в результате не вполне верного перевода привычного хронологического определения на современное летосчисление) в двух поздних разновидностях «Повести» Есипова (ПСРЛ. Т. 36. М., 1987. С. 92, 181. Примеч. 87; С. 182. Примеч. 30. Ср.: С. 138). Ошибочно и представление, будто в С и ЕЛ начало казачьего похода отнесено к 1 сентября 1581 г. (Горюшкин Л. М., Миненко Н. А. Историография Сибири (конец XVI — начало XX в.). Новосибирск, 1984. С. 33), там указан 7089 (1580/81) г. как время «Сибирского взятия».

^{3а} Временник нарицается Летописец Российских Князей, како начая в Росийской земли княжение и грады утвердишася. Вкратце написано // Тр. Вятской Губ. Уч. Архив. Комиссии. Вып. 2. Вятка, 1905. Отд. II. С. 43. Далее во «Временнике» имеется заметка (встречающаяся во многих кратких летописцах) о покорении «Сибирского царства» Федором Ивановичем в 7094 (1585/86) г. (Там же. С. 44). Возможно, здесь имеется в виду экспедиция В. Б. Сукина и И. Н. Мясного, в ходе которой была заложена Тюмень.

Кстати, во «Временнике» налицо немало анахронизмов, например, в сообщениях о воцарении Грозного, его первых двух браках, смерти царицы Анастасии, бегстве А. М. Курбского в Литву, опричном разгроме Новгорода, Молодинской битве, Ливонском походе, во время которого были заняты 27 городов, осаде Пскова Стефаном Баторием, рождении царевича Дмитрия, возведении на митрополию Иова, возвращении Корелы России (Там же. С. 40—43, 46).

⁴ Головчанский Г. П., Мельничук А. Ф. Ермак и Строгановы: к проблеме подготовки и начала экспедиции в Сибирь // Вопросы истории и культуры Пермского Прикамья: Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. («Строгановские чтения»). Березники, 2004. С. 22; Шумилов Е. Н. Строгановы и русская колонизация, или Почему Ермак Тимофеевич не пошел в Сибирь «Московским трактом» // Там же. С. 75.

Трудно судить, на основании каких документальных источников П. П. Сахаров, по словам Н. А. Мининкова, «делал вывод о начале похода в Сибирь весной 1582 г.» (Мининков Н. А. Неизвестная страница историографии похода Ермака: ростовская рукопись // Общественная мысль и традиции русской духовной культуры в исторических и литературных памятниках XVI—XX вв. Новосибирск, 2005. С. 60).

⁵ Недавно Н. В. Рыбалко повторила это определение, изучая состав администрации пермской приказной избы времени царя Василия. См.: Рыбалко Н. В. Приказная служба дьяков и подьячих в городах периода царствования Василия

Шуйского // Государство и общество в России XV — начала XX века: Сб. ст. памяти Николая Евгеньевича Носова. СПб., 2007. С. 294—295.

Указанная грамота упомянута В. Н. Шишонко, но с ошибочной ссылкой на АИ (Т. 2. № 55). См.: Пермская летопись с 1263—1881 г. Первый период / Сост. В. Шишонко. Пермь, 1881. С. 174. См. также: Оборин В. А. Пермские посадские люди в XVI—XVIII вв. (к вопросу о формировании торгово-промышленной верхушки) // Промышленность и торговля в России XVII—XVIII вв. М., 1983. С. 30—31.

⁶ ААЭ. Т. 2. СПб., 1836. С. 123. И. Я. Могильников и М. И. Ванков — чердынские посадские люди. В 1606 г. первый из них являлся пермским старостой, Ванков — торговым человеком (Там же. С. 98—99, 116, 124, 125).

Уже в царской грамоте Строгановым от 7 января 1584 г. говорится о предстоящем походе князя С. Д. Болховского из Перми в Сибирь «с запасом» (Описание Сибирского Царства: Соч. Г. Ф. Миллером. Кн. 1. М., 1998. С. 136). В этом походе участвовали и пермские стрельцы (ПСРА. Т. 36. С. 133, 135).

⁷ ААЭ. Т. 2. С. 124. Интересующую нас царскую грамоту привез 8 сентября 1606 г. в Пермь И. Могильников (Там же. Ср.: С. 117, 330).

По наблюдению В. И. Корецкого, Лжедмитрию I били челом и кайгородцы о розыске, проведенном у них еще в 1602 г., причем с участием И. Могильникова и М. Ванкова (Корецкий В. И. Формирование крепостного права и первая Крестьянская война в России. М., 1975. С. 205).

⁸ См. о ней: ААЭ. Т. 2. С. 161, 163, 178, 198—199, 260—261, 265—266; Описание... Кн. 1. С. 265—266. Ср.: С. 275, 282, 284, 286. Известно, что хлебные запасы для отправлявшихся в Сибирь служилых людей собирались в Пермском крае в начале 1590-х гг. О том, что при Федоре Ивановиче пермскими денежными доходами распоряжались «земские люди», свидетельствует его грамота от 15 декабря 1597 г. об основании Верхотурья (Описание... Кн. 1. С. 181, 185, 213, 214, 270—272).

«Сибирские отпуски» — сбор и отправка хлеба за «Камень» — были в начале XVII в. важнейшей из «служб» жителей Верхнего Прикамья. См.: Семенов О. В. К вопросу о позиции Перми Великой в годы Смуты // Мининские чтения: Мат-лы науч. конф. Нижний Новгород, 2005. С. 37—38.

⁹ Верхотурские грамоты конца XVI — начала XVII в. Вып. 2. М., 1982. С. 203.

¹⁰ АИ. Т. 2. СПб., 1841. С. 5; Никитин Н. И. Соратники Ермака после «Сибирского взятия» // Проблемы истории России. Вып. 4. Екатеринбург, 2001. С. 71—72.

¹¹ Описание... Кн. 1. С. 115—118; ПСРЛ. Т. 36. С. 130. Судя по другим источникам, с берегов Волги атаманов и казаков пригласили в свои владения Строгановы. См., напр.: Сибирские летописи. СПб., 1907. С. 8—9, 308; ПСРЛ. Т. 36. С. 32, 38, 73, 77, 78, 120. Утверждение, будто осенью 1581 г. «М. Я. Строганов помогал Ермаку готовить поход в Сибирь» (Корецкий В. И. «Ермаковы казаки» в Москве и Новый летописец // Сибирь в прошлом, настоящем и будущем: Тез. докл. и сообщ. Всесоюз. науч. конф. Вып. 1. Новосибирск, 1981. С. 13), не подкреплено какой-либо аргументацией.

¹² Копылов Д. И. Сибирский поход Ермака в новейшей советской исторической литературе // История, краеведение и музееведение Западной Сибири: Тез. докл. обл. науч.-практ. конф., посвященной 110-летию Тюмен. обл. краевед. музея (ноябрь 1989 г.). Тюмень, 1989. С. 27; Головчанский Г. П., Мельничук А. Ф. Ермак и Строгановы... С. 22.

¹³ Сергеев В. И. Источники и пути исследования сибирского похода волжских казаков // Актуальные проблемы истории СССР. М., 1976. С. 29, 30. Мнение В. И. Сергеева, что в названном документе «о действиях Ермака» идет речь «как о событии, происходившем „наперед“ 1580 г.», кажется нам произвольным. Это могло случиться, как указывали и А. А. Преображенский с А. Т. Шашковым, и весной 1581 г., хотя бы судя по употребленному там выражению «наперед сего» (ср.: Описание... Кн. 1. С. 166, 203, 251, 256, 259, 282, 290, 294, 317, 318; Максимович Л. Указатель Российских законов, временных учреждений, суда и расправы. Ч. 1. М., 1807. С. 144; /Берх В./ Древние царские грамоты, наказные памяти и челобитные, собранные в Пермской губернии. Пермь, 1821. С. 1; Дополнения к актам историческим, собранные и изданные имп. Археографической комиссиею. Т. 3. СПб., 1848. С. 158; РИБ. Т. 8. СПб., 1884. Стлб. 392; Местнические дела 1563—1605 гг. / Собр. и изд. Н. П. Лихачевым. СПб., 1894. С. 51; Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592—1768 гг.) / Сост. Н. Н. Оглоблин. Ч. 3. М., 1900. С. 107; Ч. 4. М., 1901. С. 11. Ср.: ПСРЛ. Т. 34. М., 1978. С. 167, 168, 171, 174, 238. Собрание государственных грамот и договоров. Ч. 3. М., 1822. С. 420; РИБ. Т. 2. Стлб. 150; Законодательные акты второй половины XVI — первой половины XVII века: Тексты. Л., 1986. С. 32, 94—96, 109). Недаром в ПЛ сообщается, что на Волге казаки грабили ногайских татар, о чем сказано и в «опальной» грамоте. Приурочивание этих событий к концу 1580 — началу 1581 г. (Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. 2-е изд., испр. и доп. Новосибирск, 1986. С. 165—167, 181) и помимо весны 1581 г. к предыдущему лету (Шашков А. Т. Сибирский поход Ермака: хронология событий 1581—1582 гг. //

Изв. УрГУ. 1997. № 7. С. 45 (Гуманитарные науки. Вып. 1)) отнюдь не бесспорно. Утверждать, подобно А. Т. Шашкову, что Ермак и его «товарство» летом 1580 г. отогнали с Волги 1000 лошадей, нет весомых оснований, как и отождествлять Ермака, действовавшего на Волге, и Ермака, воевавшего у стен Могилева. Видный сибиревед писал, что бои в Поднепровье закончились к августу 1581 г., и в том же месяце казаки вышли к волжской переправе у Соснового острова. Каким же образом столь быстро Ермак добрался с западных рубежей Московского государства на восточные?

Е. К. Ромодановская со ссылкой на статью В. И. Сергеева почему-то утверждает, что последнее «известное нам упоминание Ермака на Волге относится к 1579 г.» (ЛП. Новосибирск, 2001. С. 358).

С точки зрения Р. Г. Скрынникова, ремарка «о грабеже государевой казны» (тут же, заметим, в ПЛ сказано о «погроме» ногайских татар), неуместная по смыслу и, очевидно, отсутствовавшая в первоначальном тексте, «выдает человека, хорошо знакомого с поздней летописной традицией о Ермаке XVII в.» (Скрынников Р. Г. Ранние сибирские летописи // История СССР. 1979. № 4. С. 99, и др.). Но вовсе не обязательно считать, что эта фраза «разрывает ... связный» ранний текст (исследователя могла ввести в заблуждение пунктуация первых издателей памятника), про грабеж же казаками «наших людей» и погроме ногаев сказано уже в «опальной» грамоте. Следом в ПЛ, кстати, тоже читаем о приходе Ермака «с товарищи», «погромивших» государеву казну, на Чусовую (ПСРЛ. Т. 36. С. 130).

¹⁴ Сергеев В. И. Источники и пути исследования... С. 31—32, 38. Ср.: С. 39, 40. См. также: ЛП. С. 359—360. Представление о том, будто ермаковцы, преследуя ногаев, с берегов Волги, где «пограбили» государеву казну, отправились на Яик и затем вернулись по Иргизу в Поволжье, проведя зиму на Сылве близ устья Чусовой (Шашков А. Пути за «Камень» и сибирский поход Ермака // Югра. 1997. № 4. С. 15; Он же. Сибирский поход Ермака... С. 48, 49; Очерки истории Югры. Екатеринбург, 2000. С. 109—110, и др.), явно противоречит известиям ПЛ.

Заметим, что вопреки мнению А. Т. Шашкова (см.: Шашков А. Т. Сибирский поход Ермака... С. 35), в С и ЕЛ начало экспедиции прямо не относится к осени 7089 г. (там указан лишь этот год), а в С говорится не о взятии ермаковцами Кашлыка, а про сражение 26 (в иной разновидности 23) октября. Едва ли можно согласиться и с заключением А. Т. Шашкова, что ПЛ придерживается такой же хронологии событий кануна экспедиции, которая подобна имеющейся в царских грамотах 1581—1582 гг., адресованных Строгановым (Там же. С. 43).

¹⁵ Описание... Кн. 1. С. 245. По-видимому, челобитная была подана Г. Ивановым в конце 1622 г. (Сергеев В. И. Источники и пути исследования... С. 21).

¹⁶ См.: Описание... Кн. 1. С. 362—363, 366—367; Покровский Н. Н. Сибирское общество XVII — начала XVIII в. по челобитным // Общественное сознание населения России по отечественным нарративным источникам XVI—XX вв. Новосибирск, 2006. С. 188—190).

¹⁷ См.: Описание... Кн. 1. С. 335—340. Начало объяснения Кузнецкого уезда относится к 1607—1610 гг., см.: Элерт А. Х. Экспедиционные материалы Г. Ф. Миллера как источник по истории Сибири. Новосибирск, 1990. С. 75.

¹⁸ Ср.: Оглобин Н. Происхождение провинциальных подьячих XVII века // ЖМНП. 1894. № 9. Отд. 2. С. 122, 126; № 10. Отд. 2. С. 239; Обзорение столбов и книг Сибирского приказа (1592—1768 гг.) / Сост. Н. Н. Оглобин. Ч. 2. Б.м., б.г. С. 128; Ч. 3. М., 1900. С. 98; / Головачев П. М. / Томск в XVII веке: Материалы для истории города. Б.м., б.г. С. 57, 67, 68, 74, 76; Яковлев А. Холопы и холопство в Московском государстве XVII в. Т. 1. М.; Л., 1943. С. 145; Якутия в XVII в. (Очерки) / Под ред. С. В. Бахрушина и С. А. Токарева. Якутск, 1953. С. 324. Ср.: С. 325; Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 3. Ч. 2. М., 1955. С. 164, 173; Лукичев М. П. Новые данные о русском мыслителе и историке XVII в. Иване Тимофееве // СА. 1983. № 2. С. 23; Колумбы земли русской: Сб. документальных описаний об открытиях и изучении Сибири, Дальнего Востока и Севера в XVII—XVIII вв. / Сост., предисл., коммент., словарь К. В. Цеханской. Хабаровск, 1989. С. 53; Александров В. А., Покровский Н. Н. Власть и общество: Сибирь в XVII в. Новосибирск, 1991. С. 232; Первое столетие сибирских городов: XVII век. Новосибирск, 1996. С. 42; Преображенский А. А. Преемственность военно-патриотических традиций русского народа (XIII — начало XIX в.). М., 2002. С. 84—86; Покровский Н. Н. Сибирское общество... С. 186, 192, и др.

¹⁹ ПСРА. Т. 36. С. 50. Это свидетельство повторено в ПЛ (Там же. С. 130), который небезосновательно признается самым надежным источником о «Сибирском взятии» (Шашков А. Т. Погодинский летописец и начало сибирского летописания // Проблемы истории России: от традиционного к индустриальному обществу. Екатеринбург, 1996. С. 152; Он же. Сибирский поход Ермака... С. 44; Он же. Начало присоединения Сибири // Проблемы истории России. Вып. 4: Евразийское пограничье. Екатеринбург, 2001. С. 27, и др.). Шашков А. Гибель Кучумова «царства». Еще раз о походе Ермака: новая версия // Родина. 2002. Спец. вып.: Тропой стран полуночных. С. 70.

В «Описании Новые земли, сии речь Сибирского царства, и Московского государства» (конец XVII в.) 540 человек — это численность отряда, который во главе со своим шурином Кучум возле Абалака выслал против казаков. См.: Илюшечкина Т. Н. Голландская версия Описания Сибири: к литературной истории памятника // II Ремезовские чтения 2005: Провинция в русской культуре. Новосибирск, 2008. С. 395, 396.

Г. Красинский определял численность ермаковцев в 500—600. На взгляд А. А. Введенского, в Сибирь двинулось не более 600 казаков, А. П. Окладников писал о 500 (Красинский Г. Покорение Сибири и Иван Грозный // ВИ. 1947. № 3. С. 94, 98; Введенский А. А. Дом Строгановых в XVI—XVII веках. М., 1962. С. 98; Окладников А. П. Поход Ермака: миф и реальность // Наука в СССР. 1982. № 2. С. 28, 33).

²⁰ Худяков Ю. С. Кольчуга Ермака. Легенды и источники // Тюркские народы: Мат-лы V-го Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск; Омск, 2002. С. 240, 241, 243; Гасников А. Г. Еще раз о походе Ермака Тимофеевича в Сибирь // Казачество: проблемы истории и историографии: Мат-лы 28-й всерос. заоч. науч. конф. СПб., 2003. С. 20; Соболева Л. С. «Государев атаман» Ермак Тимофеевич: векторы идеализации // Общественная мысль и традиции русской духовной культуры в исторических и литературных памятниках XVI—XX вв. Новосибирск, 2005. С. 309, и др. Н. И. Никитин вслед за Н. М. Карамзиным и Е. Е. Замысловским поначалу склонен был доверять этому известию (Никитин Н. И. Тобольская «литва» в XVII в. // Город и горожане России в XVII — первой половине XIX в. М., 1991. С. 48. Ср.: Введенский А. А. Дом Строгановых... С. 99, 108), но затем подобно, например, С. А. Адрианову, одно время А. А. Введенскому, Р. Г. Скрынникову, нашел его недостоверным (Он же. Начало казачества Сибири. М., 1996. С. 5; Он же. Соратники Ермака после «Сибирского взятия» // Проблемы истории России. Вып. 4: Евразийское пограничье. С. 51). Заметим, что Л. С. Соболева почему-то считает 300 немцев и литовцев (в СЛ речь идет также о русских и татарах, служивших Строгановым) войском «наемников», «правительственными силами» и утверждает, что это известие есть только в РмЛ вида А. В действительности оно имеется в обоих видах того же памятника, куда попало из СЛ (ПСРЛ. Т. 36. С. 32, 38; Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец: история текста. СПб., 2004. С. 110; Соболева Л. С. «Государев атаман» ... С. 309, 310). К СЛ можно возвести и свидетельство из предисловия к ЕЛ по Академическому списку первой половины XVIII в. о том, что казаки взяли у Максима Строганова «людей многое число» (ПСРЛ. Т. 36. С. 78). Согласно

СВЛ, этот купец «дал Ермаку ... людей триста человек с оружием» (Сергеев В. И. Источники и пути исследования... С. 40), но данное сочинение, как указал Р. Г. Скрынников, вторично относительно СЛ. Хотя «литвы» и немцев в составе русской армии в последней трети XVI в. было немало (см., напр.: Солодкин Я. Г. Поляки и «литва» на русской службе в конце XVI — начале XVII века // Вопросы истории славян. Вып. 16. Воронеж, 2004. С. 48, 50; Анхимюк Ю. В. Росписи казанского зимнего похода в разрядной книге ОР РНБ. Q. IV. 53 // Государство и общество в России XV — начала XX века: Сб. ст. памяти Николая Евгеньевича Носова. СПб., 2007. С. 185, 186), приведенное сообщение строгановского книжника кажется сомнительным. Недаром даже А. А. Введенский поначалу думал, что в отряде Ермака были строгановские дворовые люди (Введенский А. Библиотека и архив у Строгановых в XVI—XVII в. // Север. Кн. 3—4. Вологда, 1923. С. 100).

²¹ ПСРА. Т. 36. С. 61, 71, 380.

²² Описание... Кн. 1. С. 214, 215, 230, 240, 241. Ср.: С. 336, 364; Обзорение столбцов и книг... Ч. 4. М., 1901. С. 30. Ср.: Смирнов Н. А. Россия и Турция в XVI—XVII вв. Т. 1. М., 1946. С. 110 (Уч. зап. Моск. гос. ун-та. Вып. 94); Корецкий В. И. Новые документы по истории восстания И. И. Болотникова // СА. 1968. № 6. С. 69, 70, 81; Он же. Соловецкий летописец конца XVI в. // Летописи и хроники: 1980 г. М., 1981. С. 241, 242; Резун Д. Я. К изучению менталитета сибирских землепроходцев XVII в. // Общественная мысль и традиции... С. 108, и др.

²³ Корецкий В. И. Формирование крепостного права... С. 231, 232, 302; Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. 2-е изд., испр. и доп. Новосибирск, 1986. С. 132, 144, 148, 149; Копылов Д. И. Ермак. Иркутск, 1989. С. 26; Станиславский А. Л. Гражданская война в России XVII в.: казачество на переломе истории. М., 1990. С. 9, 29—30, 110. Ср.: С. 59, 68, 124, 134. См. также: Куц О. Ю. Биографические сведения о донских атаманах, войсковых есаулах и войсковых дьяках второй трети XVII в. (1637—1667 гг.) // ОФР. Вып. 8. М., 2004. С. 145, 156, 159. Мнение, будто «дружина» Ермака делилась на пять полков (СВЭ. Т. 3. М., 1977. С. 314), должно считаться домыслом. Кусаинова Е. В. Русско-ногайские отношения и казачество в конце XV—XVII веке. Волгоград, 2005. С. 104, 129. По мнению В. В. Мухина, после того как к «ермаковым казакам» присоединились «люди» Строгановых, численность отряда возросла до 700—900 человек (Мухин В. В. Ермак Тимофеевич. Пермь, 1957. С. 18).

²⁴ Резун Д. Я. Куда и с кем ушли казаки после гибели Ермака? // Изв. Сибир. отд-ния АН СССР: Сер. обществ. наук. 1981. № 11. Вып. 3. С. 18; Он же.

Люди на сибирском фронтире в XVII—XIX вв. // Сибирское общество в контексте модернизации XVIII—XX вв.: Сб. мат-лов Всерос. конф. «Сибирское общество в контексте модернизации XVIII—XX вв.». Новосибирск, 2003. С. 16; Копылов Д. И. Ермак. С. 101, 144.

Известно, что в 1583 г. у С. А. и Н. Г. Строгановых дьяками были литвины из пленных Василий и Яков (Введенский А. А. Дом Строгановых... С. 243). Но достоверных сведений о том, что крупнейшие солепромышленники Прикамья и Приуралья усилили казачью «дружину» собственным отрядом, не сохранилось. Так, в источниках умалчивается о голове или сотниках этого отряда. (О том, что «у литвы и у немец» состояли сотники, см.: Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. / Подг. к печ. А. А. Зимин. М.; Л., 1950. С. 216).

Утверждение, будто Строгановы и ермаковцы договорились, что последние возьмут на себя инициативу похода (Миненко Н. А. Поход Ермака в контексте восточной политики Московского государства // Чердынь и Урал в историческом и культурном наследии России: Мат-лы науч. конф., посвященной 100-летию Чердынского краеведческого музея им. А. С. Пушкина. Пермь, 1999. С. 110), бездоказательно.

²⁵ Ромодановская Е. К. Избр. тр.: Сибирь и литература: XVII век. Новосибирск, 2002. С. 68, 227, 230—232; Никитин Н. И. Соротники Ермака... С. 59—66, и др.

²⁶ Головчанский Г. П., Мельничук А. Ф. Ермак и Строгановы... С. 23; Шумилов Е. Н. Строгановы и русская колонизация... С. 75; Зыков А. Искер — забытая столица Сибири // Родина. 2004. Спец. вып.: Тобольск — живая былина. С. 15; Тюменцев И. О, Ананьев В. Г. «Россия его материк»: к 75-летию Руслана Григорьевича Скрынникова // «В кратких словесах многой разум замыкающе...»: Сб. науч. тр. в честь 75-летия Руслана Григорьевича Скрынникова. СПб., 2008. С. 10 (Тр. каф. истории России с древнейших времен до XX века. Т. 2), и др.

О скоротечности вторжения ермаковцев в Сибирское ханство см., напр.: Сериков Ю. Б. Некоторые проблемы изучения сибирского похода Ермака (по материалам археологических раскопок) // Памятники истории, археологии и архитектуры Сибири. Новосибирск, 1989. С. 29, 34.

²⁷ ПСРЛ. Т. 36. С. 130.

²⁸ Ромодановская Е. К. Избр. тр. ... С. 201.

²⁹ ПСРЛ. Т. 36. С. 53, 71, 130—132, 380. Ср.: Со времен князя Самара... С. 113.

³⁰ См.: ПСРЛ. Т. 36. С. 32, 38, 51, 83, 92, 109, 120—121, 181, 239, 306, 359.

³¹ ПЛДР: XVII век. Кн. 2. М., 1989. С. 551. Примечательно, что события в РЛ часто приурочиваются к 1 мая (Там же. С. 551, 557, 560—563, 577), почему приведенная дата начала казачьего похода внушает сомнения.

Как писал Г. Ф. Миллер, Епанча (по-татарски Япанзя), которому были подвластны и вогулы, напал на ермаковцев сначала там, где ныне село Усениново, а затем с берега в излучине Туры, когда «казаки по реке далеко кривизною плыли», но стрелы русским вреда не причинили, «казацкое ружье действовало с лучшим успехом», один его гром разогнал «почти всю татарскую и вогульскую силу», а остановившись «у жилищ Епанчиных», Ермак «по разграблении оных все велел обратить в пепел» (Описание... Кн. 1. С. 87). В «Тобольском летописце», как называл Г. Ф. Миллер ИС, об этом не сказано, вероятно, «отец сибирской истории» в данном случае передал местное предание.

³² ПСРЛ. Т. 36. С. 129—131. Ср.: С. 36, 75. Считается, что под Епанчиным была разгромлена татарская застава (Шашков А. Т. Начало присоединения Сибири // Проблемы истории России. Вып. 4. С. 33. Ср.: Очерки истории Тюменской области. Тюмень, 1994. С. 41).

³³ ПСРЛ. Т. 36. С. 57, 61. Ср.: С. 132.

³⁴ ААЭ. Т. 2. С. 31, 32; ПСРЛ. Т. 8. СПб., 1859. С. 63; Т. 14. М., 1965. С. 17, 42, 50, 66. Ср.: С. 41; ПСРЛ. Т. 34. М., 1978. С. 143; Титова Л. В. Неизданная редакция «Повести о рождении и похождениях царя Соломона» // ТОДРА. Т. 33. Л., 1979. С. 347; ПЛДР: Середина XVI века. М., 1985. С. 224, 452; ПЛДР: XVII век. Кн. 2. С. 7, 9, 10. Ср.: С. 8; Библиотека литературы Древней Руси. Т. 6. СПб., 1999. С. 406; Козляков В. Смута в России: XVII век. М., 2007. С. 510, 511. См. также: ЛП. С. 90, 94, 100, 135, 138, 162. Ср.: С. 192.

³⁵ Рукопись Филарета, Патриарха Московского и всея России. М., 1837. С. 6; ПСРЛ. Т. 14. С. 51, 136; Т. 34. С. 107, 126; Т. 36. С. 170; Охотников В. И. Пространная редакция Повести о Михаиле Тверском // Древнерусская книжность: по материалам Пушкинского Дома. Л., 1985. С. 21, 27. Ср.: С. 24; Титова Л. В. Неизданная редакция... С. 355; ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. М., 1987. С. 394, 416, 420.

Еще С. Б. Веселовский говорил, что «формула не отражает никакого факта, и поэтому цитировать формулу ... как отражение факта, как свидетельство о каком-нибудь факте — грубая ошибка» (Веселовский С. Б. Труды по источниковедению и истории России эпохи феодализма. М., 1978. С. 233).

³⁶ ПСРЛ. Т. 36. С. 52, 53. Ср.: С. 131; Ромодановская Е. К. Избр. тр. ... С. 132.

³⁷ ПСРЛ. Т. 14. С. 146; ПЛДР: Середина XVI века. С. 328, 334, 380, 526; ПЛДР: Вторая половина XVI века. М., 1986. С. 336; ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 370, 372, 384, 386, 390, 402, и др.

³⁸ РИБ. Т. 13. СПб., 1909. Стлб. 7, 34; Временник Ивана Тимофеева. М.; Л., 1951. С. 85, 126. Ср.: С. 62, 152; ПСРЛ. Т. 36. С. 60, 71. Примеч. 100; С. 90, 117, 128, 380; Ромодановская Е. К. Избр. тр. ... С. 133, 341—342, 344; ПЛДР: Середина XVI века. С. 524; ПЛДР: Вторая половина XVI века. С. 524, 554; Виршевая поэзия (первая половина XVII века). М., 1989. С. 284, 320, 330, и др.

³⁹ Ромодановская Е. К. Избр. тр. ... С. 137, 151; ЛП. Новосибирск, 2001. С. 375.

⁴⁰ ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 432.

⁴¹ Прохазка Е. А. О роли «общих мест» в определении жанра древнерусских воинских повестей // ТОДРА. Т. 42. Л., 1989. С. 228—240.

⁴² См.: Литературный процесс на Урале в контексте историко-культурных взаимодействий: конец XIV—XVIII вв.: Кол. моногр. / Отв. ред. Е. К. Созина. Екатеринбург, 2006. С. 94, 103.

⁴³ Дворецкая Н. А. Сибирский летописный свод (вторая половина XVII в.). Новосибирск, 1984. С. 64. Ср.: Ромодановская Е. К. Избр. тр. ... С. 92.

⁴⁴ Ромодановская Е. К. Избр. тр. ... С. 192.

⁴⁵ ПСРЛ. Т. 36. С. 52, 55, 62—64, 71. Ср.: С. 380; ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 388, 392—394, 396, 412, 418.

⁴⁶ ПСРЛ. Т. 36. С. 52, 53, 55, 57, 59, 61, 63, 64, 66—68.

⁴⁷ СИЭ. Т. 5. М., 1964. Стлб. 507; СВЭ. Т. 3. С. 314; Могильников В. А. К истории знакомства русских с Сибирью до Ермака // Семен Ремезов и русская культура второй половины XVII—XIX веков. Тобольск, 2005. С. 140; История Казахстана в русских источниках XVI—XX веков. Т. 2. Алматы, 2005. С. 379.

⁴⁸ ПЛДР: XVII век. Кн. 2. М., 1989. С. 558, 559; Дмитриев А. А. Пермская старина: Сб. ист. ст. и мат-лов преимущественно о Пермском крае. Вып. 5. Пермь, 1894. С. 180.

⁴⁹ Березиков Н. А. Сибирская экспедиция Ермака: военная тактика казаков // Первые Ермаковские чтения «Сибирь: вчера, сегодня, завтра»: Мат-лы регион. науч. конф. Новосибирск, 2009. С. 113.

⁵⁰ ПСРЛ. Т. 36. С. 52, 71. Ср.: С. 380; Описание... Кн. 1. С. 104; Л. 1 об.

⁵¹ Могильников В. А. К истории знакомства русских с Сибирью... С. 140; Пантелеев П. А. Сибирь: начало истории — новая версия // Российская история. 2009. № 4. С. 207, 208.

⁵² ПСРА. Т. 36. С. 66, 136.

⁵³ Там же. С. 52—55, 71, 79, 243, 307, 380. Ср.: С. 92; ПЛДР: XVII век. Кн. 2. С. 558, 559, 568, 581.

⁵⁴ Кириллов В. В. Ансамбль Тобольского кремля (Опыт создания общегородского публичного центра раннепетровского времени) // Семен Ремезов... С. 80.

⁵⁵ См.: Кружинов В. М., Сокова Э. Н. Последнее сражение Ермака: исторические источники и исследования // Вестн. Нижневарт. гос. гуманитар. ун-та: Сер. «Ист. науки». 2008. № 1. С. 22—24.

⁵⁶ ПСРА. Т. 36. С. 40, 73, 74, 78, 138, 189.

⁵⁷ Ромодановская Е. К. Избр. тр. ... С. 277; Она же. Русская литература на пороге нового времени: пути формирования русской беллетристики переходного периода. Новосибирск, 1994. С. 56.

⁵⁸ Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции / Собр. и изд. А. Попов. М., 1869. С. 401.

⁵⁹ ПСРА. Т. 36. С. 52, 56. Ср.: С. 129.

⁶⁰ Карамзин Н. М. История Государства Российского. Кн. 3. Т. 9. М., 1989. Примеч. 245; Словарь русского языка XI—XVII вв. Вып. 14. М., 1988. С. 249, 250; Алферова Г. В. Русские города XVI—XVII вв. М., 1989. С. 101, 136.

⁶¹ Вотчины Тобольского Софийского Дома в XVII в. Тюмень, 2001. С. 5, 11, 75.

Глава 2

КАКИЕ АТАМАНЫ БЫЛИ СОРАТНИКАМИ ЕРМАКА В СИБИРСКОМ ПОХОДЕ?

В 1582—1584 гг. (эта датировка кажется предпочтительнее многих других) несколько казачьих сотен разгромили войска хана Кучума и овладели территорией его «юрта», положив начало присоединению бескрайних сибирских земель к Российскому государству.

В показаниях о предводителях «дружины» Ермака (кроме самого «ратоборного» атамана) источники далеко не единодушны, что отразилось и на обширной историографии «Сибирского взятия».

В той редакции С, которая три десятилетия тому назад была обнаружена Е. К. Ромодановской, признавшей ее первоначальной, помимо «наставника» «русского полка», указаны атаманы Никита, павший в походе по Иртышу и Оби до Назимского городка, и Иван Кольцо, убитый вместе со своим «товарством» в стане прежнего ханского приближенного Карачи. В изготовленной для Г. Ф. Миллера копии С, где упомянут Ермак, атаманами названы те же Никита и Иван Кольцо. В С, включенном в позднюю Черепановскую летопись, атаманами представлены Ермак (Ермолай), Иван Кольцо, Никита Пан, Яков Михайлов, Матвей Мещеряк.

Иван Кольцо наряду с главным героем повествования считается атаманом и в ЕЛ, включая С из ее заключительной главы, хотя идет речь и о некоем атамане, посланном с сеунчем в Москву¹. В СЛ, кроме Ивана Кольцо и Никиты Пана², как ближайшие сподвижники Ермака упомянуты Яков Михайлов и Матвей Мещеряк. Первый из них, оказывается, был убит «погаными» вскоре после истребления отряда Ивана Кольца, а под началом второго, отличившегося во время осады города Сибири Карачей, уцелевшие

ермаковцы, узнав о смерти своего предводителя, оставили этот город и двинулись «на Русь»; потом Мещеряк (что противоречит сведениям остальных источников) в отряде Ивана Мансурова вернулся за Урал и погиб уже при пленении в Тобольске Сейдяка, Ораз-Мохаммада (Салтана) и Карачи³. Те же атаманы перечислены в Лихачевской разновидности ЕЛ и Сибирской редакции НЛ. В позднем РМЛ говорится о девяти атаманах, составивших окружение Ермака, причем в виде А этого произведения сообщается про Ивана Кольцо и Матвея Мещеряка⁴.

В СВЛ XVII в. (обнаруживающем, как заметил Р. Г. Скрынников, зависимость от СЛ) атаманами отряда, сокрушившего «Кучумово царство», названы кроме Ермака Иван Кольцо, Федор (а не Никита) Пан, Михаил Мещеряк (в других источниках именуемый Матвеем), Иван Булдыр и Иван Кривой⁵. Может быть, Кривой — это прозвище Ивана Грозы (Грозы Иванова), а Булдыр (как отмечалось Р. Г. Скрынниковым) — не Савва ли Болдыря, который вместе с Иваном Кольцом и Никитой Паном в августе 1581 г. на волжском «перелазе» у Соснового острова участвовал в нападении на ногайское посольство⁶.

В Пинежском летописце середины XVII в. завоевателями Сибирского ханства объявляются Ермак и Аргун Андриев (Яргак), вначале действовавшие на Волге⁷. Как допускает Е. В. Вершинин, последний из них — это Савва (Истома) Аргунов, затем являвшийся атаманом «Березова города»⁸. Отождествлять Аргуна (Яргака) с каким-то сподвижником «старейшины» казаков в сибирском походе затруднительно, скорее всего, безвестный поморский книжник сообщил о втором предводителе беспримерной экспедиции понаслышке.

По свидетельству С. У. Ремезова, с Ермаком за «Камень» двинулись пять атаманов, из которых тобольский «списатель» петровского времени упомянул только Ивана Кольцова, сообщившего

царю Ивану Васильевичу о разгроме «Кучумова» ханства⁹ и убитого Карачей. Согласно КЛ, «было у Ермака два сверсника — Иван Колцевъ, Иван Гроза; Богдан Брязга и выборных есаулов 4 человека». (Возможно, имеются в виду Никита Пан, Яков Михайлов и Матвей Мещеряк). В других фрагментах КЛ, вышедшего, как часто считается, из казачьей среды, фигурируют Иван Кольцов «со есаулы» и пятидесятник Богдан Брязга, возглавлявший поход в низовья Оби (до Белогорья)¹⁰. В приблизительно синхронном ремезовской «Истории» и сохранившемся в ее составе КЛ «Описании Новые земли, сии речь Сибирского царства, и Московского государства» атаманом, побывавшем во главе станицы сеунчиков при дворе Ивана IV, называется Гроза Иванович (Гроза Иванов)¹¹.

Иван Кольцо порой принимается за главного помощника Ермака в сибирской экспедиции или же ее второго (вместе с «собирателем» «русского полка») предводителя¹². На взгляд Д. Я. Резуна, Иван Кольцо «внес самый большой вклад в подготовку Сибирской экспедиции» в строгановских вотчинах¹³. Эта оценка, очевидно, сложилась под влиянием КЛ, ссылаясь на которой некоторые исследователи думали, что закрепившись на Карачинном острове, «большой» атаман Ермак послал Ивана Кольцо к Строгановым, и тот вернулся с тремя сотнями служилых людей, боеприпасами и продовольствием¹⁴. Подобно Р. Г. Скрынникову и А. Т. Шашкову, приведенную версию следует признать маловероятной.

Иван Кольцо погиб, явившись к Караче с отрядом из сорока казаков (под началом других атаманов, включая того, имя которого навсегда обессмертила «зауральская эпопея», вероятно, состояло по сотне «товарыщей»), скорее всего, зимой 1583/84 г. либо в ее начале¹⁵. С точки зрения С. Г. Пархимовича, Карача пригласил ближайшего соратника Ермака для переговоров о заключении союза против Кучума¹⁶. Если верить С и летописным сочинениям, отряд

Ивана Кольца (как упоминается в ПЛ, «с вогненным боем») выступил на помощь бывшему везирию Кучума против Казачьей орды. Не подкреплены свидетельствами источников и утверждения, будто недавний приближенный Кучума устроил пир в честь Кольца, но сразу убил (обезглавил) его¹⁷.

Ивана Кольцо иногда произвольно отождествляют с Иваном Грозой (Иваном Ивановым сыном Грозой, Грозой Ивановым), который, как часто думают, возглавлял сеунчиков, побывавших при дворе первого московского царя (говорить о реальности этого «посольства», впрочем, безусловно не приходится), или же (таково мнение Г. Ф. Миллера и многих других историков) приехал в столицу с плененным, видимо, при его непосредственном участии ханским племянником Маметкулом¹⁸. В ПЛ, однако, сказано, что лучшего военачальника Сибирского юрта в Москву отвезли голова Иван Киреев и «ермаковы казаки»¹⁹. Лишь в РМЛ вида Б сообщается о том, что Маметкула в российскую столицу, причем из Тобольска (возникшего, кстати, три года спустя), сопровождали «атаман казачей с казаками»²⁰. С точки зрения А. Т. Шашкова, оставшейся, впрочем, неаргументированной, Иван Гроза в 1585 г. сопровождал отряд И. А. Мансурова²¹, «срубивший» Обской городок — первую русскую крепостицу в «Сибирской земле».

Никита Пан (а не Богдан Брязга, о чем повествуется в КЛ), на взгляд А. Т. Шашкова, возглавлял поход в Белогорское княжество²².

Отличившийся в боях у стен Кашлыка в начале лета 1584 г. Матвей Мещеряк, который иногда называется последним из атаманов Ермака²³, после его смерти двинулся «на Русь» и весной 1586 г. достиг волжских берегов, где вновь соединился с «воровским» атаманом Богданом Барбошей, а затем отправился на Яик²⁴.

О Якове Михайлове известно лишь как о погибшем вслед за Иваном Кольцо, хотя нет оснований считать, что это случилось

в стычке с Карачей²⁵, а оба эти атамана во главе сеунчиков побывали при дворе Ивана Грозного²⁶.

Е. И. Дергачева-Скоп и В. Н. Алексеев в число «ермаковых» атаманов взамен Михайлова включают его тезку Роголенкова²⁷, но следуя какому источнику, неясно.

Известно, что в Березове служилые люди Мещеряковы, Михайловы, Пановы считали себя прямыми потомками казаков Ермака²⁸. Видимо, речь должна идти об атаманах, «очищавших» кровь «за саблю» «Сибирское царство».

А. Т. Шашков, не упоминая подчас среди них Ивана Грозу, последним из «ермаковых» атаманов, вернувшихся на Русь в 1585 г. вместе с сослуживцем умершего к тому времени воеводы С. Д. Болховского головой И. В. Глуховым, называл Савву Сазонова сына Болдырю, который якобы и ездил в Москву во главе сеунчиков²⁹. (Утверждение, что в «посольстве» к Ивану IV Савва Болдыря представлял Ивана Кольцо³⁰, — несомненный домысел). Но Савва впервые значится атаманом в приходо-расходных книгах Чудова монастыря уже за начало 1586 г. В Москву он мог явиться, присоединившись к возвращавшейся из-за Урала рати И. В. Глухова, если не с волжских берегов, сопровождая или ногайское посольство, или пленных татар.

В чудовских приходо-расходных книгах упоминается и Иван (Черкас) Александров³¹, которого Р. Г. Скрынников наделяет атаманским чином (полученным скорее всего при оставлении Москвы в начале 1586 г.³²), говоря уже о казачьем «посольстве» к царю Ивану. К очевидным заблуждениям относятся и мнения о том, что в легендарном походе Черкас возглавлял строгановских «охочих» казаков³³, был ближайшим соратником и даже любимцем Ермака, которого представлял во время поездки в Москву³⁴, входил «в «руководящий состав» ермакова войска»³⁵, а в Сибирь, где провел свыше полувека, он вернулся с Дона, откуда привел казачий отряд³⁶.

Итак, помимо Ермака «русским полком», сокрушившим Сибирское ханство, предводительствовали Иван Кольцо, Иван Гроза (Гроза Иванов), Никита Пан, Яков Михайлов, Матвей Мещеряк³⁷, трое из которых погибли в боях с кучумянами. Причисление к кругу атаманов «дружины», «сбившей» «с куреня» «бесерменского» хана, Богдана Брязги, Саввы Болдыри, Черкаса Александра нельзя признать оправданным.

Примечания

¹ ПСРА. Т. 36. М., 1987. С. 50, 57, 61, 70, 71, 74, 78, 380, 381; Кузнецов Е. В. Сибирский летописец. Тюмень, 1999. С. 13, 46.

Заметим, что хотя вопрос о происхождении Ермака остается спорным (см., напр.: Копылов Д. И. Ермак. Иркутск, 1989. С. 11—15; ЛП. С. 357; Солодкин Я. Откуда родом Ермак // МС. 2002. № 2. С. 30—31), указание на прямую связь знаменитого атамана с Елецко-Ливенской землей (Белозерцев Е. П., Сороковых В. В. Ливны — Елец: культурно-образовательная среда как объект охраны структуры Национального парка Российской Федерации «Елецко-Ливенская провинция срединной России» // На берегах Тихой Сосны. № 22. Ливны, 2007. С. 5) лишено каких-либо оснований.

² Судя по прозвищу, он был выходцем из польских, литовских или украинских земель. См., напр.: Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. 2-е изд., испр. и доп. Новосибирск, 1986. С. 186, 188; Никитин Н. И. Тобольская «литва» в XVII в. // Город и горожане России в XVII — первой половине XIX в. М., 1991. С. 49. Заметим, что в начале XVII в. войсковым атаманом на Тереке был Гаврила Пан.

³ Сибирские летописи. СПб., 1907. С. 8, 33, 36, 38, 43.

⁴ ПСРА. Т. 36. С. 32, 38, 120, 124, 125; Вовина В. Г. К вопросу о сибирских статьях Нового летописца // Литература и классовая борьба эпохи позднего феодализма в России. Новосибирск, 1987. С. 68; Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец: история текста. СПб., 2004. С. 86. Ср.: С. 110.

⁵ См.: Ромодановская Е. К. Избр. труды: Сибирь и литература: XVII век. Новосибирск, 2002. С. 245, 263. Вопреки взгляду Н. А. Мининкова (см.: Мининков Н. А. Неизвестная страница историографии похода Ермака: ростовская

рукопись // *Общественная мысль и традиции русской духовной культуры в исторических и литературных памятниках XVI—XX вв.* Новосибирск, 2005. С. 64), показание СВЛ о походе Ермака до Е. К. Ромодановской не изучалось.

Известен выходец из крымского плена Чюра Болдыр, который «сказался русской человек» (1637 г.) (Разрядные книги 1598—1638 гг. М., 1974. С. 319). Прозвище «Кривой» было нередким среди казаков. См., напр.: Загоровский В. П. История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI веке. Воронеж, 1991. С. 87.

⁶ См.: Карамзин Н. М. История Государства Российского. Кн. 3. Т. 9. Примеч. 663; Сергеев В. И. Источники и пути исследования сибирского похода волжских казаков // *Актуальные проблемы истории СССР.* М., 1976. С. 31—33; Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция... С. 172. А. А. Преображенский, а позднее Д. Я. Резун, Д. И. Копылов и Н. А. Мининков спутали «воровского» волжского атамана Ивана Кольцо, о котором хорошо знали в Москве, с волжским казаком Иваном Юрьевым, который, однако, был казнен по царскому приказу в 1581 г. (Копылов Д. И. Ермак. С. 40, 56, и др.). См.: Преображенский А. А. Урал и Западная Сибирь в конце XVI — начале XVIII века. М., 1972. С. 26. Ср.: С. 32, 36. Примеч. 64. О Иване Кольцо, считающемся донским атаманом (Сергеев В. И. Источники и пути исследования... С. 33), см. также: Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. М., 2001. С. 341. Примеч. 18.

⁷ Копанев А. И. Пинежский летописец XVII в. // *Рукописное наследие Древней Руси: по материалам Пушкинского дома.* Л., 1972. С. 79. Сходное известие находим в Забелинской летописи, где сподвижник Ермака именуется Аргуном Тимофеевым. См.: Богданов А. П. Общерусский летописный свод конца XVII в. в собрании И. Е. Забелина // *Русская книжность XV—XIX вв.* М., 1989. С. 197 (Тр. Гос. ист. музея. Вып. 71).

Известно, что ергаком (ергачом) называли доху — «тулуп верхом наружу» (Веселовский С. Б. Ономастикон: древнерусские имена, прозвища и фамилии. М., 1974. С. 109). Мнение, что Кольцо был есаулом Ермака (Ермак Тимофеевич: славный сын земли Русской: Летописные материалы, народные песни, предания. Свердловск, 1989. С. 126), неверно.

⁸ Вершинин Е. В. Русские старожилы Березова // *Русские старожилы: Мат-лы III-го Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири».* Тобольск; Омск, 2000. С. 272.

⁹ Об этом мы читаем и в одном списке поздней разновидности ЕЛ. См.: Дворецкая Н. А. Археографический обзор списков повестей о походе Ермака //

ТОДРА. Т. 13. М.; Л., 1957. С. 474; ПСРА. Т. 36. С. 244. Примеч. 95—96; С. 245. Примеч. 43—47.

¹⁰ ПЛДР: XVII век. Кн. 2. М., 1989. С. 553, 560, 561, 576—578, 580. Если верить С и ПЛ, Брязга погиб раньше, еще во время рыбалки на Абалаке (ПСРА. Т. 36. С. 78, 132, 380).

Н. А. Балюк и порой Р. Г. Скрынников с Е. К. Ромодановской объявляют Брязгу атаманом (Ромодановская Е. К. Строгановы и Ермак // История СССР. 1976. № 3. С. 141; Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. 2-е изд., испр. и доп. Новосибирск, 1986. С. 152. Ср.: С. 186, 220, 226; Балюк Н. А. Крепость Святого сына // Сибирский исторический журнал. 2004. № 1. С. 33), но это ошибка. С точки зрения С. А. Токарева, Брязга у ермаковцев «ведал продовольственным делом» (Токарев С. Поход Ермака и завоевание Сибирского царства // ИЖ. 1939. № 1. С. 97. Примеч. 5). Думается, хотя этот есаул и возглавлял казачью станицу, отправившуюся рыбачить на Абалак, такой вывод — явная натяжка.

¹¹ Сибирские летописи. С. 375—376; Илюшечкина Т. Н. Голландская версия Описания Сибири: к литературной истории памятника // II Ремезовские чтения 2005: провинция в русской культуре. Новосибирск, 2008. С. 408—413.

¹² См.: Станиславский А. Л. Гражданская война в России XVII в.: казачество на переломе истории. М., 1990. С. 9. Ср.: С. 138—139; ЛП. Новосибирск, 2001. С. 359. Приведенная оценка Ермака встречается в ЕЛ.

¹³ Резун Д. Я. Родословная сибирских фамилий: история Сибири в биографиях и родословных. Новосибирск, 1993. С. 94.

По допущению С. В. Бахрушина, которое у А. А. Бродникова уже превратилось в утверждение, красноярский атаман Иван Кольцо (Кольцов) — это сын соратника Ермака (Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 2. М.; Л., 1941. С. 571. Примеч.; Бродников А. Труды и дни зауральского центра // Тобольск и вся Сибирь. № 10. Триста лет учреждения Сибирской губернии. Тобольск, 2008. С. 167). Но фамилия «Кольцов», «Кольцо» была достаточно распространенной. См., напр.: РИБ. Т. 2. СПб., 1875. Стлб. 746; Там же. Т. 28. М., 1912. Стлб. 773; Акты Московского государства. Т. 1. СПб., 1890. С. 362—364, 368; Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 2. С. 604 (по указателю); Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592—1768 гг.) / Сост. Н. Н. Оглоблин. Ч. 3. М., 1900. С. 84; Веселовский С. Б. Ономастикон: древнерусские имена, прозвища и фамилии. М., 1974. С. 151; Анпилогов Г. Н. Новые документы о России конца XVI — начала XVII в. М., 1967. С. 172, 189—191, 253; Акты служилых землевладельцев XV — начала XVII века: Сб. док. Т. 2.

М., 1998. С. 194; Кусаинова Е. В. Русско-ногайские отношения и казачество в конце XV—XVII веке. Волгоград, 2005. С. 115. «Кольцо» — это и название «великой» пушки, которая применялась русскими в казанской кампании 1552 г. (Лобин А. Н. Артиллерия в царствование Ивана Грозного // «В кратких словах многой разум замыкающе»: Сб. науч. тр. в честь 75-летия Руслана Григорьевича Скрынникова. СПб., 2008. С. 289, 303 (Тр. каф. истории России с древнейших времен до XX века. Т. 2)).

¹⁴ Сергеев В. И. К вопросу о походе в Сибирь дружины Ермака // ВИ. 1959. № 1. С. 126; История Сибири: В 5 т. Т. 2. Л., 1968. С. 28. Так Ермак определяется в Лихачевской разновидности ЕЛ (ПСРЛ. Т. 36. С. 120).

¹⁵ См., напр.: История Сибири. Т. 2. С. 29; Шашков А. Пути за «Камень» и сибирский поход Ермака // Югра. 1997. № 4. С. 17; Он же. Начало присоединения Сибири // Проблемы истории России. Вып. 4. Екатеринбург, 2001. С. 37; Зыков А. Искер — забытая столица Сибири // Родина. 2004. Спец. вып.: Тобольск — живая былина. С. 16; Березиков Н. А. Сибирская экспедиция Ермака: военная тактика казаков // Первые Ермаковские чтения «Сибирь: вчера, сегодня, завтра»: Мат-лы регион. науч. конф. Новосибирск, 2009. С. 113. Утверждать, будто Кольцо прибыл в Москву с ясаком в январе 1583 г. (Голомянов А. И. Народные представления о Ермаке и сибиряках-«чалдонах» // Там же. С. 221), не приходится, сеунчики Ермака, но, очевидно, без его «сверсника», если и появились в «царствующем граде», то через несколько месяцев.

¹⁶ См.: Кузнецов Е. В. Сибирский летописец. С. 359. Комментар. 15.

¹⁷ Кабдулвахитов К. «Жами ат-тауарих» думчего Карачи Кадыргали бека Жалаири // «Сулеймановские чтения — 2006»: Мат-лы IX Всерос. науч.-практ. конф. Тюмень, 2006. С. 42; Скрынников Р. Иван Грозный. Борис Годунов. Василий Шуйский. М., 2005. С. 563; Он же. Ермак. М., 2008. С. 147. Ср.: Резун Д. Я. Родословная... С. 94—95. С. А. Токарев почему-то утверждал, что Кольцо, якобы ездивший к царю Ивану с 40 казаками, погиб во время вылазки (Токарев С. Поход Ермака... С. 98, 100. Ср.: С. 101). Утверждение, что Карача «велел перерезать храбрых и их знаменитого предводителя» (Шульгин И. Происхождение казачества на южном рубеже Руси; появление Ермака и завоевание им царства Сибирского // Тр. имп. Рос. Академии. Ч. 5. Б.м., 1842. С. 250), — не более чем догадка. Неверно и мнение, что этот атаман, посланный для защиты Карачи от ногаев, был убит в «Туринском улусе» (Хроники Смутного времени. М., 1998. С. 512).

¹⁸ О Иване Грозе см., напр.: Александров В. А., Покровский Н. Н. Власть и общество: Сибирь в XVII в. Новосибирск, 1991. С. 81—82; ТАД. Новосибирск,

1994. С. 241; Никитин Н. Соратник Ермака // МС. 1999. № 5—6. С. 26—29; Он же. Соратники Ермака после «Сибирского взятия» // Проблемы истории России. Вып. 4. С. 53—58, 79—80. Включать Грозу в число авторов сибирских повестей (Дергачева-Скоп Е. И. Генеалогия сибирского летописания: концепция, материалы. Новосибирск, 2000. С. 38) нет оснований. А. Т. Шашков называл Грозу Иванова атаманом, находя, что он захватил в плен Маметкула и отвез его в Москву (Шашков А. Т. Погодинский летописец и начало сибирского летописания // Проблемы истории России: от традиционного к индустриальному обществу. Екатеринбург, 1996. С. 138).

¹⁹ ПСРЛ. Т. 36. С. 133, 135, 137. Ср.: С. 61, 74.

²⁰ Там же. С. 40. Ср.: С. 34, 248, 310, 363.

²¹ Шашков А. Т. Начало присоединения Сибири. С. 37—39.

²² Шашков А. Пути за «Камень»... С. 17; Он же. Начало присоединения Сибири. С. 36, 49. Примеч. 96, и др.

²³ Мининков Н. А. Неизвестная страница... С. 60. Ср.: ПЛДР. Кн. 2. С. 703.

²⁴ Шашков А. Пути за «Камень»... С. 26; Он же. Начало присоединения Сибири. С. 37, 38, и др.

²⁵ См.: Очерки истории Тюменской области. Тюмень, 1994. С. 42.

²⁶ См.: Похлебкин В. В. Татары и Русь: 360 лет отношений Руси с татарскими государствами в XIII—XVI вв.: 1238—1598 гг. (От битвы на реке Сить до покорения Сибири): Справочник. М., 2000. С. 156, 157.

²⁷ ПЛДР. Кн. 2. С. 701.

²⁸ Александров В. А., Покровский Н. Н. Власть и общество... С. 82. Об этих служилых см., напр.: Обдорский край и Мангазея в XVII веке: Сб. док. Екатеринбург, 2004. С. 25, 29, 124; Березово (Очерки истории с древности до наших дней). Екатеринбург, 2008. С. 85—88.

Мнение, что Г. Иванов писал об участии во взятии Сибири «у Ермака в станции», неточно, в ее рядах он находился на Поле, если следовать букве челобитной (Александров В. А., Покровский Н. Н. Власть и общество... С. 80, 373. Примеч. 44). Неверно и утверждение, будто «в 1607 г. в Верхотурье атаман Пинай Степанов 24-летней службой в Сибири доказывал свое участие в разгроме Сибирского ханства» (Там же. С. 80). Степанов в Москве «бил челом» об отставке и возвращении из Верхотурья на Русь после почти четвертьвекового пребывания в Сибири. Хотя он нередко считается ермаковцем (Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция... С. 189; Шашков А. Первые зауральские города и остроги // Юг-ра. 1997. № 9. С. 24; Никитин Н. И. Начало казачества Сибири. М., 1996. С. 11; Скульмовский Д. О. К истории формирования сибирских гарнизонов

(конец XVI — начало XVII в.) // *Западная Сибирь: история и современность*: Краевед. зап. Вып. 9. Тюмень, 2007. С. 44), «прямых доказательств» участия Степанова в экспедиции Ермака нет, возможно, будущий тобольский, потом верхогурский атаман служил в «далечайшей государственной вотчине» со времени прибытия за Урал «корпуса» С. Д. Болховского или основания Тюмени (Резун Д. Я. *Родословная...* С. 168; Никитин Н. И. *Соратники Ермака...* С. 71, 72).

Допущение, что ермаковцем являлся донец Петр Айдаров, один из вкладчиков устюжского Михайлово-Архангельского монастыря (Лаврентьев А. В. *Известия о Сибири в русских исторических сочинениях XVII века их источники* (Новый Летописец, Свод 1652 года, Латухинская Степенная книга) // *Исследования по источниковедению истории СССР XIII—XVIII вв.* М., 1986. С. 131), безосновательно. Зато нельзя исключать, что соратниками прославленного казачьего «старейшины» были Дружина Юрьев (атаман тюменских казаков в 1596 г.), Алексей Чермой (служивший в Тобольске вскоре после его основания) (Резун Д. Я. *Родословная...* С. 221, 234), упомянутый в документе 1594 г. казак Иван Васильев сын Сибиринин, сибирский атаман Василий Михайлов, находившийся в 1589 г. в Казани (РИБ. Т. 18. СПб., 1898. Стлб. 3; Воскобойникова Н. П. *Описание древнейших документов архивов московских приказов XVI — начала XVII в.* М., 1994. С. 105). См. также: Резун Д. Я. *Новое о ермаковских казаках // Актуальные вопросы истории Сибири: Вторые науч. чтения памяти профессора А. П. Бородавкина.* Барнаул, 2000. С. 7—9; *Русское население Сибири эпохи феодализма: Сб. док. XVII — первой половины XIX вв.* Новосибирск, 2003. С. 27.

²⁹ Шашков А. Пути за «Камень»... С. 26; Он же. *Сибирский поход Ермака: хронология событий 1581—1582 гг.* // *Изв. УрГУ.* 1997. № 7. С. 46 (Гуманит. науки. Вып. 1); Он же. *Начало присоединения Сибири.* С. 30, 35, 38; Он же. *Лодейный город* // *Родина.* 2004. Спец. вып.: Тобольск — живая былина. С. 8; *Очерки истории Югры.* Екатеринбург, 2000. С. 111, 116, 119, и др. А. П. Зыков повторил это мнение (Зыков А. *Искер...* С. 16). Впрочем, в ряде статей А. Т. Шашков называет Грозу Иванова ермаковским атаманом (Шашков А. Пути за «Камень»... С. 17, 26; Он же. *Самаровский ям и его жители в XVII в.* // *Западная Сибирь: прошлое, настоящее, будущее.* Сургут, 2004. С. 70, и др.).

³⁰ Скрынников Р. Ермак. С. 147.

³¹ *Хозяйственные книги Чудова монастыря 1585/86 г.* / Подг. текста С. Н. Богатырева. М., 1999. С. 39, 46, 48. Е. В. Кусаинова вслед за И. О. Тюменцевым

пишет о решении Богдана Барбоши вместе с Иваном Кольцо принять участие в сибирском походе (Кусаинова Е. В. Русско-ногайские отношения... С. 104). Но сведениями о Барбоше как сподвижнике Ермака в этой экспедиции мы не располагаем.

³²См.: ЛП. С. 360. Примеч. 36; Ромодановская Е. К. Черкас Александров // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3. Ч. 4. СПб., 2004. С. 228. Утверждения Е. К. Ромодановской, что «повышение Черкаса Александрова по службе» произошло 12 февраля 1586 г., а «в течение ряда лет» он командовал «конной сотней» тобольских татар, неточны.

Она и некоторые другие исследователи пишут о происхождении Черкаса из полоцкой шляхты. Но Корсаковы (Карсоковы), Корсоки с конца XV в. известны и в Московской Руси. См., напр.: Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. / Подг. к печ. А. А. Зимин. М.; Л., 1950. С. 204, 230; Корецкий В. И. Формирование крепостного права и первая Крестьянская война в России. М., 1975. С. 202. Примеч. 33; Мордовина С. П., Станиславский А. Л. Смоленская крестоприводная книга 1598 г. // Источники по истории русского языка. М., 1976. С. 143; Сергеев В. И. Источники и пути исследования... С. 28, 52; Новикова О. Л. Материалы для изучения русского летописания конца XV — первой половины XVI в.: I. Летописные подборки рукописи Погод. 1596 // ОФР. Вып. 11. М.; СПб., 2007. С. 255; Анхимюк Ю. В. Росписи казанского зимнего похода в разрядной книге ОР РНБ. Q. IV. 53 // Государство и общество в России XV — начала XX века: Сб. ст. памяти Николая Евгеньевича Носова. СПб., 2007. С. 188.

³³Резун Д. Я. Куда и с кем ушли казаки после гибели Ермака? // Изв. Сибир. отд-ния АН СССР: Отд-ние обществ. наук. 1981. Вып. 3. № 11. С. 18. По словам Д. Я. Резуна, Черкас «прошел всю ермаковскую эпопею». Но при этом видный сибиревед пишет об участии этого казака в «посольстве» к Ивану Грозному, откуда он вернулся за Урал в отряде князя Болховского (Резун Д. Я. Родословная... С. 16).

На Дону было принято, что станицу в Москву возглавлял атаман (Куц О. Ю. Биографические сведения о донских атаманах, войсковых есаулах и войсковых дьяках второй трети XVII в. (1637—1667 гг.) // ОФР. Вып. 8. М., 2008. С. 122—124, 129—163). Это косвенно подтверждает мнение Е. К. Ромодановской и А. Т. Шашкова, что Черкас не мог, как полагал Р. Г. Скрынников, возглавлять отряд сеунчиков, отправленных Ермаком с «товарством» в Москву.

³⁴Александров В. А., Покровский Н. Н. Власть и общество... С. 83; Скрынников Р. Ермак. С. 41, 147. А. Т. Шашкову поначалу думалось, что Черкас

возглавлял «посольство» в Москву (Очерки истории Коды. Екатеринбург, 1995. С. 91, 92).

Некоторые историки находят, что в Москву Ермак с «товарством» послал то Ивана Кольцо, то Черкаса, то последнего вместе с Саввой Болдырей. См.: Кузнецов Е. В. Сибирский летописец. С. 359. Комментарий. 15; Богуславский В. В., Бурминов В. В. Русь: Рюриковичи: Ил. ист. словарь. М., 2000. С. 198, 278.

³⁵ Никитин Н. И. Соратники Ермака... С. 79. О Черкасе см.: Там же. С. 59—66, 68; Солодкин Я. Г. Голова тобольских служилых татар Черкас Александров и «Повесть летописная о сибирском взятии...» // Сулеймановские чтения (десятые): Мат-лы и докл. Всерос. науч.-практ. конф. Тюмень, 2007. С. 90—91.

Вопреки широко распространенному мнению, Черкас едва ли причастен к созданию ПЛ, где о дослужившемся в Тобольске до чина головы юртовских татар сподвижнике Ермака имеется всего три лапидарных известия. Возможно, они были внесены в текст этой «Повести летописной...» кем-то из родственников Черкаса или (что представляется менее вероятным) помнившим о его участии в «Сибирском взятии» каким-либо жителем «стольного града» «далечайшей государевой вотчины».

³⁶ Мусикович А. Ф. Казачество в освоении восточных районов России в XVI — начале XX веков // Урало-сибирское казачество в панораме веков: Тез. докл. науч. конф. Томск, 1994. С. 15. Документально и по ПЛ известно, что в Сибирь Черкас вернулся в 1586 г. из Москвы.

По убеждению А. Т. Шашкова, Черкас участвовал в основании Тобольска (Шашков А. Т. Погодинский летописец и начало сибирского летописания // Проблемы истории России: от традиционного к индустриальному обществу. Екатеринбург, 1996. С. 131; Он же. К истории Обского (Мансуровского) городка // Великий подвиг народа: Вторые военно-ист. чтения, посвященные 55-летию Победы в Великой Отечественной войне: Тез. докл. Екатеринбург, 2001. С. 173; Он же. Лодейный город. С. 9). Известно об участии этого сподвижника Ермака в закладке Тюмени, Тары и Туринского острога. См.: Резун Д. Я. Очерки истории изучения сибирского города конца XVI — первой половины XVIII века. Новосибирск, 1982. С. 35. Включать в этот ряд, подобно Д. Я. Резуну, Пелым тоже не приходится.

³⁷ На это указывал еще И. В. Щеглов в «Хронологическом перечне важнейших данных для истории Сибири: 1032—1882 гг.» (Сургут, 1993. С. 30, 32).

Глава 3

О ДАТИРОВКЕ ДВУХ РЕШАЮЩИХ СОБЫТИЙ ЭКСПЕДИЦИИ ЕРМАКА

В обширной историографии сибирской экспедиции Ермака, как правило, считается, что 26 октября (вероятно, 1582 г.) казачья «дружина» вступила в столицу «Кучумова царства» после сражения на Чувашевом мысу, которое состоялось 23 октября или же продолжалось три дня кряду, начиная с этого числа¹. Указанные даты имеются в источниках XVII в. Самый ранний из них, как зачастую считается, — это С в редакции, обнаруженной Е. К. Ромодановской. Здесь первый бой с «погаными» «у реки Иртиша на берегу под Чювашею» отнесен к 26 октября². В С из заключительной главы ЕЛ основной редакции, который воспроизводился сибирскими книжниками второй половины XVII—XVIII вв., этот бой датируется уже 23 октября (71, 90, 117, 188, 257, 314, 367). Ранее Савва Есипов тоже утверждал, что битва, ставшая решающей в ходе беспримерной экспедиции, произошла 23 октября (завершившись с наступлением ночи). Утром 26 октября атаман и казаки двинулись к городу Сибири и заняли его в тот же день (53, 55, 56). Эти свидетельства повторены во вторичных разновидностях быстро завоевавшей широкую известность «истории» владычного дьяка (33, 39, 83, 84, 110, 111, 122, 131, 182, 241, 243, 307, 360, 361). О разгроме кучумлян 23 октября и захвате их главного «града» три дня спустя, в день памяти Димитрия Солунского, идет речь и в СЛ³. Стало быть, эти даты содержались в общем источнике ЕЛ и сочинения анонимного строгановского «историографа» — том «писании», которое «распространил» «архиепископль» дьяк. Во многих нарративных произведениях «взятие»

«Сибирского царства» приурочено к 26 октября (42. Примеч. 1—12; 72. Примеч. 40; 79, 138, 189, 258, 315, 368)⁴. (В представлении некоторых книжников оно приходилось на 25 октября (345) или 26 декабря⁵). Эту дату, причем с пояснением, что то был день памяти Димитрия Солунского, находим и в КО (74)⁶. Поскольку в восходящем к протографу КО начале НЛ данного хронологического определения нет (73, ср. 77—78)⁷ (там отмечен лишь факт завоевания казаками «юрта» Кучума), скорее всего оно внесено в текст при его редактировании.

Из ЕЛ и ее поздних разновидностей неясно, чем были заняты ермаковцы в течение двух дней, предшествовавших вступлению без боя в ханскую столицу. Очевидно, заметив это, С. У. Ремезов стал утверждать, что «подчювашская брань» продолжалась 23—25 октября⁸, а утром следующего дня атаманы и казаки вошли в «град», из которого накануне бежал Кучум, взяв «мало нечто от сокровищ своих». Но в С, приведенном в ремезовской «Истории», сражение близ Кашлыка датируется уже 23 октября⁹.

Как подчеркивалось многими сибирскими летописцами, резиденция Кучума была занята «русским полком» в день Димитрия Солунского¹⁰, а согласно Абрамовскому виду ЕЛ, и с помощью этого страстотерпца (93, ср. 95). По наблюдению Л. С. Соболевой, указание на дату битвы «под Чювашею» в С, введенном в научный оборот Е. К. Ромодановской (и, добавим, вступления в Кашлык «дружины» Ермака, в ряде летописей, сложившихся на востоке России в XVII в.), «явственно вводило подвиг казаков в патристическую парадигму христианской и русской истории»¹¹. Поэтому мысль, будто ермаковцы запомнили, что взяли город Сибирь 26 октября¹², представляется нам сомнительной. К тому же в одном из ранних «помянников» к указанному дню отнесено сражение на Чювашевом мысу. Возможно, первый сибирский архиепископ Киприан Старорушанин, по инициативе которого составлялся С, намеренно

упомянул про 26 октября, тем более, если следовать рассказу «слогателя» ЕЛ об учреждении поминовения Ермака и его сподвижников, «добротного пастыря» не интересовала хронология «зауральской эпопеи» (хотя он мог узнать от ее участников, что они овладели ставкой Кучума приблизительно в середине осени). Как подсчитал один тобольский книжник, Киприан сделался местным владыкой «по Сибирском же Ермакове взятии в четыредесятое лето» (146). Но утверждение, будто «через год своего „престольства“ он к 40-летней годовщине знаменитого похода собрал немногих оставшихся в живых ермаковых казаков и повелел расспросить их»¹³, кажется произвольным. Напомним, что согласно царской грамоте 1586 г., куноватско-ляпинский князь Лугуй обязывался раз в два года вносить дань на Дмитриев день¹⁴. Пока преждевременно судить, соотносили ли московские власти этот срок с датой «Сибирского взятия».

Примечательно, что к 26 октября или Дмитриеву дню иногда приурочивалось и освобождение «царствующего града» ополченцами под руководством К. Минина и Д. М. Пожарского¹⁵, хотя это случилось на следующий день¹⁶.

В ПЛ и СЛ, кстати, отмечено, что 23 октября, когда «под Чювашевым у засеки» ермаковцы одолели «сибирского салтана», — это день Святого Иакова (131)¹⁷.

Таким образом, ругаться за то, что казачья «дружина» вступила в город Сибирь 26 октября, через три дня после битвы, решившей участь юрта Кучума, мы не вправе, названные даты в глазах книжников XVII в. могли иметь символический смысл. Учтем также, что они не сумели разъяснить, почему Ермак и его «товарство», одержав победу близ главной ставки «нечестивого» хана, подступили к ней (и там обосновались) даже не на следующий день. Примем во внимание и то, что в ЕЛ не датированы предшествовавшие сражению «под Чювашевым» «брань велия» у реки Бабасан и бой в улусе Карачи (52), а 5 декабря и 5 либо 6 августа,

когда, если верить С и летописи «Сибирское царство и княжение, и о взятии, и о Тоболске граде»¹⁸, ермаковцы погибли у Абацацкого озера, их же предводитель — в устье Вагая, — это канун дня памяти «самого популярного святого на Руси Николая Мирликийского» и день Преображения Господня¹⁹ или (как читаем в Абрамовском виде ЕЛ и СЛ) «предпразднество владычня Преображения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа» (96)²⁰.

Примечания

¹ См., напр.: Описание Сибирского Царства: Соч. Г. Ф. Миллером. Кн. 1. М., 1998. С. 104, 108, 109; Л. 1 об.; Карамзин Н. М. История Государства Российского. Кн. 3. Т. 9. Стлб. 229, 230; Шульгин И. Происхождение казачества на южном рубеже Руси; появление Ермака и завоевание им царства Сибирского // Тр. имп. Рос. Академии. Ч. 5. Б. м., 1842. С. 244, 245; Щеглов И. В. Хронологический перечень важнейших данных по истории Сибири: 1032—1882 гг. Сургут, 1993. С. 36, 37; Миллер Г. Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. М., 1999. С. 484; Токарев С. Поход Ермака и завоевание Сибирского царства // ИЖ. 1939. № 1. С. 99, 100; Красинский Г. Покорение Сибири и Иван Грозный // ВИ. 1947. № 3. С. 96; СИЭ. Т. 5. М., 1964. Стлб. 509; Ромодановская Е. К. Сибирское летописание и хронология похода Ермака // СО. 1981. № 12. С. 141; Копылов Д. И. Ермак. Иркутск, 1989. С. 127, 130, 133, 218. Примеч. 53; Очерки истории Тюменской области. Тюмень, 1994. С. 41; Никитин Н. И. Начало казачества Сибири. М., 1996. С. 4; Шашков А. Пути за «Камень» и сибирский поход Ермака // Югра. 1997. № 4. С. 16; Он же. Начало присоединения Сибири // Проблемы истории России. Вып. 4. Екатеринбург, 2001. С. 34; Он же. Проезжая через Самарово. Из прошлого столицы Югорского края // Родина. 2007. № 10. С. 44; Зыков А. Искер — забытая столица Сибири // Родина. 2004. Спец. вып.: Тобольск — живая былина. С. 12, 15; Могильников В. А. К истории ознакомления русских с Сибирью до Ермака // Семен Ремезов и русская культура второй половины XVII—XIX веков. Тобольск, 2005. С. 140; История Казахстана в русских источниках XVI—XX веков. Т. 2. Алматы, 2005. С. 379; Со времен князя Самара: в поисках исторических корней Ханты-Мансийска. Переизд. Ханты-Мансийск, 2007. С. 137.

А. Т. Шашков поначалу считал, что сражение на Чувашевом мысу состоялось 26 октября, и в тот же день ермаковцы вступили в Кашлык (Очерки истории Коды. Екатеринбург, 1995. С. 90). Н. А. Березиков приурочивает сражение, открывшее ермаковцам путь в город Сибирь (Кашлык или Искер) к 22 октября (Березиков Н. А. Сибирская экспедиция Ермака: военная тактика казаков // Первые Ермаковские чтения «Сибирь: вчера, сегодня, завтра»: Мат-лы регион. науч. конф. Новосибирск, 2009. С. 113). Порой его относят к 20-м числам октября (История Сибири: В 5 т. Т. 2. Л., 1968. С. 28), 25 октября или следующему дню (Казачество: Энциклопедия. М., 2003. С. 114; Шульдяков В. Знамя Ермака. Две тайны бесценной реликвии Сибирского казачьего войска // Тобольск и вся Сибирь. № 10. Триста лет учреждения Сибирской губернии. Тобольск, 2008. С. 151).

² ПСРЛ. Т. 36. М., 1987. С. 380. Следом ссылки на это издание приводятся в тексте.

Утверждение, будто 23 октября Ермак предпринял ночную атаку «на позиции противника» (Похлебкин В. В. Татары и Русь: 360 лет отношений Руси с татарскими государствами в XIII—XVI вв.: 1238—1598 гг. (от битвы на реке Сить до покорения Сибири): Справочник. М., 2000. С. 156), — явный домысел. В. В. Мухин, следуя РЛ, датировал решающее сражение ермаковцев с кучумянами 23—25 октября, а следующим днем — вступление русских в Кашлык (Мухин В. В. Ермак Тимофеевич. Пермь, 1957. С. 26, 28).

³ Сибирские летописи. СПб., 1907. С. 23, 25.

В. И. Сергеев признавал даты, имеющиеся в «есиповском» С, точными или относительно верными (Сергеев В. И. К вопросу о походе в Сибирь дружины Ермака // ВИ. 1959. № 1. С. 118, 120). См. также: Солодкин Я. Г. О происхождении хронологических определений синодика «Ермаковым казакам» // Актуальные вопросы истории Сибири: Пятое научные чтения памяти профессора А. П. Бородавкина. Барнаул, 2005. С. 256—258.

⁴ См. также: Островских П. Мангазейская книга // Изв. Краснояр. подотдела Восточно-Сибирского отдела имп. Рус. Геогр. Об-ва. Т. 1. Вып. 5. Красноярск, 1903. С. 42. В Мазуринском летописце 26 октября — это время появления отряда Ермака во владениях Кучума (ПСРЛ. Т. 31. М., 1968. С. 142).

Примечательно, что 26 октября 1678 г. в Тобольске был «совершен» новый рубленый город, который «перед прежними прибавлен» (214).

⁵ Тихомиров М. Н. Краткие заметки о летописных произведениях в рукописных собраниях Москвы. М., 1962. С. 70.

⁶ См. также: Сибирские летописи. С. 308.

Есипов не смог сообщить, где после победы 23 октября ермаковцы провели еще две ночи (Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. 2-е изд., испр. и доп. Новосибирск, 1986. С. 216). В книге Д. Верхотурова «Покорение Сибири: Мифы и реальность» (М., 2005. С. 37—38, 109) к 26 октября, как и в работах Р. Г. Скрынникова, отнесено и сражение на Чувашевом мысу, и занятие ермаковцами Кашлыка.

⁷ См. также: ПСРЛ. Т. 14. М., 1965. С. 33. Р. Г. Скрынников находил, что в рассказе о сражении 23 октября С из концовки ЕЛ соответствует КО и НЛ (Скрынников Р. Г. Ранние сибирские летописи // История СССР. 1979. № 4. С. 85. Ср.: С. 88; Он же. Сибирская экспедиция Ермака. С. 20). Но в названных повествовательных источниках об этом сражении не сообщается, там обобщенно говорится о многих боях возле столицы («городка») Кучума.

⁸ Данное обстоятельство, кстати, противоречит заключению А. Т. Шашкова, что «кто-то из ермаковцев в ходе почти четырехлетней Сибирской эпопеи делал записи на полях святцев (молитвослова) ... с конкретными датами в днях недели, числах и месяцах», и эти записи использовал С. У. Ремезов (Шашков А. Проезжая через Самарово. Из прошлого столицы Югорского края // Родина. 2007. № 10. С. 45). Е. И. Дергачева-Скоп же в указании знаменитого тоболяка на трехдневное сражение усматривала зависимость от стилистики «воинской исторической литературы» (Дергачева-Скоп Е. И. Заметки о жанре «Истории Сибирской» С. У. Ремезова. Статья вторая // Проблемы литературы Сибири XVII—XX вв. Новосибирск, 1974. С. 15).

⁹ ПЛДР. Кн. 2. М., 1989. С. 558, 559, 568. В РЛ упоминается и о явлении великомученика Димитрия «в приходе Ермака» 23 ноября 1580 г. (Там же. С. 570).

¹⁰ См. также: Алексеев В. Н. Новонайденная икона С. У. Ремезова «София Премудрость Божия» из Тобольского Успенского Софийского собора // Семен Ремезов... С. 111, 113.

¹¹ Соболева Л. С. «Государев атаман» Ермак Тимофеевич: векторы идеализации // Общественная мысль и традиции русской духовной культуры в исторических и литературных памятниках XVI—XX вв. Новосибирск, 2005. С. 303; Литературный процесс на Урале в контексте историко-культурных взаимодействий: конец XIV—XVIII вв.: Кол. моногр. / Отв. ред. Е. К. Созина. Екатеринбург, 2006. С. 96. См. также: Пуль Е. В. Основные этапы истории верхотурского Свято-Николаевского мужского монастыря // Верхотурский край в истории России. Екатеринбург, 1997. С. 76; Солодкин Р. Я., Солодкин Я. Г.

О культе Димитрия Солунского в Сибири XVII века // «Мира не узнаешь, не зная края своего»: Мат-лы 11-х краевед. чтений. Нижневартовск, 2007. С. 33—36.

¹² Ромодановская Е. К. Сибирское летописание... С. 141; Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. 2-е изд., испр. и доп. Новосибирск, 1986. С. 153. Подчас даты, приводимые Есиповым, возводятся к устным свидетельствам участников знаменитого похода. См.: Очерки русской литературы Сибири: В 2 т. Т. 1. Новосибирск, 1982. С. 67.

Помимо указанных «месячных» обозначений, в ЕЛ встречается лишь одно: оказывается, Карача осаждал город Сибирь с Великого поста до июня (пролетия) (62). Не исключено, что об этом Есипов или его предшественник — анонимный создатель «писания» — узнал от ветеранов прославленной экспедиции. К их показаниям принято возводить и известия владычного дьяка о событиях 23 и 26 октября. См.: Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 168, 217; Солодкин Я. Г. Зарождение сибирского летописания: Источниковедческие очерки. Нижневартовск, 2005. С. 102.

¹³ Александров В. А., Покровский Н. Н. Власть и общество: Сибирь в XVII в. Новосибирск, 1991. С. 79.

¹⁴ Описание... Кн. 1. С. 160. В следующем году казымский князь Цынгоп (Сенгеп) добился разрешения привозить ясак в Москву на Ильин день (РИБ. Т. 2. СПб., 1875. Стлб. 200—201).

¹⁵ См.: Материалы по истории СССР. Вып. 2. М., 1955. С. 151; Повесть о победах Московского государства / Изд. подг. Г. П. Енин. Л., 1982. С. 35. Ср.: ПСРЛ. Т. 34. М., 1978. С. 218, 261. Ср.: ААЭ. Т. 2. СПб., 1836. С. 187.

¹⁶ См.: Любомиров П. Г. Очерк истории нижегородского ополчения 1611—1613 гг. Переизд. М., 1939. С. 155; /Пудалов Б. М./ Хроника действий ополчения под руководством К. Минина и Д. М. Пожарского (1611—1612 гг.) // Мининские чтения: Мат-лы науч. конф. Нижний Новгород, 2005. С. 134.

В одном списке «разрядов» к 26 октября отнесено возвращение в Москву из победоносного казанского похода Ивана IV (Петров К. В. Собакинский летописец первой половины XVII в. // ОФР. Вып. 7. М., 2003. С. 157). Согласно Казанской истории, Грозный вернулся в Москву из победоносного похода 1 ноября 1552 г. (ПЛДР: Середина XVI века. М., 1985. С. 560). См.: Карамзин Н. М. История... Кн. 2. Т. 8. М., 1989. Стлб. 117—118.

¹⁷ Сибирские летописи. С. 23.

Пример «натянутой» хронологии см.: Ульяновский В. Смутное время. М., 2006. С. 319.

¹⁸ Так однажды Есипов назвал свою «Повесть» (72).

¹⁹ Соболева Л. С. «Государев атаман»... С. 304, 305; Литературный процесс... С. 96, 97. Исследовательница датирует гибель Ермака 6 августа. Эту дату мы встречаем в С, который посчастливилось обнаружить Е. К. Ромодановской, и ремезовской «Истории». В ЕЛ и ее многочисленных переработках смерть неустрашимого атамана отнесена к предыдущему дню (34, 40, 63, 72, 87, 90, 96, 114, 117, 125, 128, 135, 138, 185, 189. Примеч. 31—33; 250, 381; Ср.: 250. Примеч. 88—90; ПЛДР. Кн. 2. С. 562, 568. Ср.: С. 581). Не исключено, что в раннем С кончина Ермака опять-таки сознательно была «передатирована».

²⁰ Сибирские летописи. С. 37. Примечательно, что в СЛ сказано о выступлении ермаковцев на Русь после гибели их предводителя уже 15 августа, т. е. в день Успения Богородицы.

Глава 4

СРАЖЕНИЕ НА АБАЛАКЕ И ЕГО МЕСТО В ИСТОРИИ «ПОКОРЕНИЯ СИБИРИ»

К числу издавна спорных вопросов «Сибирского взятия» сравнительно недавно прибавился еще один. Если, в частности, Г. Ф. Миллер и Н. М. Карамзин изображали бой, состоявшийся возле озера Абалак 5 декабря 1581 (или 1582) г., вскоре после вступления ермаковцев в Кашлык, незначительным столкновением «русского полка» с отрядом ханского племянника Маметкула¹, то в историографии последних десятилетий сражение близ прежде любимой вотчины Кучума нередко рассматривается как битва, решившая судьбу его «юрта».

Так, в представлении Р. Г. Скрынникова у Абалака произошел упорный бой, и не занятие главной резиденции сибирского «салтана», а победа в этом бою определила успех экспедиции Ермака². Н. И. Никитин, повторяя это мнение, пишет о многочасовой и ожесточенной Абалацкой битве. На взгляд В. М. Кружинова, тогда Ермак и его соратники одержали победу «над крупнейшими силами Кучума»³. С точки зрения А. Т. Шашкова, кровопролитное сражение под Абалаком длилось несколько часов⁴.

О бое возле Абалака, где у хана был «град»⁵, сообщается в ряде источников. Самым ранним из них считается С, найденный Е. К. Ромодановской в рукописи Чина православия, которая принадлежала тобольскому Софийскому собору. В этом «помяннике», нередко принимаемом за подлинник или оригинал⁶, сказано, что в бою с «нечестивыми» под Абалаком 5 декабря (1580 г.) были убиты Сергей, Иван, Андрей и Тимофей «с их дружиною», и в тот же день «Ермакове и дружине, без опасения им идущим (там. —

Я. С.) к рыбной ловле»; внезапно напавшие «кучумляне» перебили Окула, Ивана Карчигу, Богдана Брязгу «с их дружиною» (погибших, если верить тому же С, еще 26 октября в сражении «под Чювашею»)⁷. Натяжкой, следовательно, является утверждение Р. Г. Скрынникова, будто в С, сделавшемся достоянием науки без малого четыре десятилетия тому назад, сражение близ Абалака представлено одним из двух решающих битв времени похода Ермака за «Камень»⁸ (второй стала «брань» «под Чювашею» неподалеку от Кашлыка). Видный историк ссылается и на то, что из тридцати семи атаманов и казаков, павших «з дружиною» в годы знаменитой экспедиции, восемь погибли у находящегося рядом с Иртышом узкого кривого озера, которое татары называли Ебалак-бюрень. Однако, как отмечено самим Р. Г. Скрынниковым, некоторые из них, погибшие во время рыбалки (Богдан Брязга, Окул⁹, Иван Карчига¹⁰), согласно тому же С были убиты «погаными» в сражении, которое открыло «дружине» Ермака дорогу в Кашлык. (Любопытно, что в данном поминальном списке Брязга оба раза называется вслед за своими соратниками, хотя был не рядовым казаком, а есаулом или пятидесятником. Попутно заметим, что раз в С сказано о гибели ермаковцев на рыбалке, а потом об истреблении «дружины» Ивана Кольца коварным Карачей, оценка этого памятника С. В. Бахрушиным и Д. С. Лихачевым как «схематического очерка» или «сжатого конспекта» «главных моментов» прославленной экспедиции кажется сомнительной). Е. К. Ромодановская и Р. Г. Скрынников объясняют указанное противоречие тем, что ко времени создания С даже ветераны «Сибирского взятия» забыли, где погибли их товарищи¹¹. Не исключено, впрочем, что в Н, врученном сподвижниками Ермака первому тобольскому архиепископу Киприану, как и в перечне «православных воев», скопированном по заказу Г. Ф. Миллера¹², все семь казаков значились «побиенными» на Абалаке, но составитель С, чтобы

указать кого-то из павших в «подчювашской брани» (и удостоившихся «большой памяти»), отнес сообщение о трех их них, убитых не в бою, а при «ловлении рыб», к известию о битве, предшествовавшей захвату русскими города Сибири, забыв, однако, опустить это сообщение, повествуя про гибель соратников «ратоборного атамана» у Абалацкого озера.

Примечательно, что в С, открывающем заключительную главу ЕЛ Основной редакции, свидетельство об интересующем нас сражении отсутствует, там лишь утверждается, что «тоя же зимы Ермакове дружине (это чтение вернее, нежели имеющееся в «помяннике», опубликованном Е. К. Ромодановской¹³. — Я. С.) без опасения идущим к рыбной ловли по Ябалак», и казачьи «станы» (о которых в раннем С умалчивается) подверглись неожиданному нападению. Приведенное свидетельство повторено в 15-й главе ЕЛ («О убиении казаков от тотар»), только место боя (Абалак, Ябалак, в одном списке Басан) объявляется урочищем, а «побившим» ермаковцев назван царевич Маметкул. Следом говорится, что услышав «в граде» (Сибири. — Я. С.) про гибель соратников, «наставник» «русского полка» бросился вдогонку за племянником Кучума, «и бысть с погаными брань велия на мног час»; татары обратились в бегство¹⁴. С точки зрения Р. Г. Скрынникова, в глазах «слогателя» этой летописи бой на Абалаке — не мелкая стычка, а многочасовая «брань велия»¹⁵. Ученый, однако, не принял во внимание, что небольшая глава ЕЛ, посвященная «убиению казаков от тотар», вполне традиционна по стилистике. Так, о «брани велией» читаем и в рассказах о сражениях у реки Бабасан и на Чувашевом мысу¹⁶, фраза «на мног час»¹⁷ (встречающаяся и в Казанской истории¹⁸) имеется в повествовании об истреблении «зломысленным» Карачей отряда Ивана Кольца, — в повествовании, где находим и выражение «слышано же бысть во граде». Обороты «погании же на бежение устремишася», «достигоша (постигоша)

их» владычный дьяк тоже употребляет не только в 15-й главе своей «гистории»¹⁹. В этой главе оригинальны лишь сведения о Маметкуле, внезапно напавшем на заснувших казаков, и месте их гибели. Достаточно сравнить, как Есипов пишет о сражениях при Бабасане, «под Чювашею» и у Саускана²⁰, с одной стороны, и близ Абалака, — с другой, чтобы усомниться в справедливости приведенных заключений Р. Г. Скрынникова, Н. И. Никитина и А. Т. Шашкова.

В ПЛ при изложении текста «отписки» «взявших» «Сибирское царство» Ермака «с товарищи» Ивану Грозному говорится о том, что атаманы и казаки одолели не только Кучума, но и победили Маметкула²¹. Редактор ЕЛ, по убеждению Р. Г. Скрынникова, имел в виду (как и составитель посольских документов, утверждавший, будто разбитый татарский царевич располагал более чем десяти тысячным войском) сражение на берегах Абалака. Это суждение отнюдь не бесспорно. Поскольку Маметкул командовал ханскими отрядами и у Бабасана, и на Чувашевом мысу, в «письме» казачьей «дружины» царю Ивану, воспроизведенном в ПЛ, могли подразумеваться и сражения, состоявшиеся на подступах к городу Сибири, а не «брань» возле Абалака, тем более, что атаманы и казаки, возможно, обратились в Москву едва ли не в первые дни после того, как овладели ставкой Кучума. Судя по концовке ПЛ, известие о победе Ермака не только над «беззаконным» ханом, но и его сыновьями Алеем, Алтынаем и Ишимом, а также братом (в действительности племянником) Маметкулом²², — одна из вставок, которых в этой «Повести летописной...» немало.

Р. Г. Скрынников обращает внимание на то, что в СЛ об абацкой «брани» говорится как о кровопролитном сражении, прекратившемся лишь с наступлением ночи (причем 10 декабря)²³. Напомним, однако, что по заключению С. В. Бахрушина (разделяемому почти всеми учеными), сочинение неизвестного книжника,

выполнявшего задание Строгановых, и ЕЛ восходят к одному протографу — или Н, или (этот вывод предпочтительнее) тобольской летописи, — который, как выяснено И. Ю. Серовой, зависит от Повести о Смутном времени, причем текст последней в «Сказании» Есипова подвергся «более жесткой переработке», чем в произведении, напоминающем о заслугах «именитых людей» Прикамья в «покорении Сибири»²⁴. Иначе говоря, фраза о кровопролитной и длительной битве могла быть заимствована строгановским «историографом» из Повести, запечатлевшей перипетии Смуты, но софийский дьяк, не исключено, опустил данное выражение как весьма трафаретное²⁵.

В Титовском и Забелинском видах ЕЛ, Головинской, Нарышкинской и Академической редакциях СЛС добавлено, что Ермак догнал «поганных» «близ поля»²⁶. В двух последних из этих редакций обширной летописи, сложившейся в Тобольске в конце XVII в., также сказано, что близ Абалака казаки «побиша татар множество». По версии Абрамовского вида ЕЛ, туда ермаковцы отправились «с промыслу», а вернулись в город Сибирь «ничем не вредимы» (что явно противоречит С и «гистории» Есипова). Согласно ПЛ, у Абалака казаки заснули, «не чаяше на себя нашествия безбожных», а если верить Лихачевской редакции ЕЛ, атаман «зело опечалися о дружине своей (которая «поставиша ... стан ватагу на рыбную ловлю». — Я. С.) и повеле вооружитися на брань», после многочасового боя, длившегося «до самыя ночи» (вспомним про СЛ), «нечестивые» бежали, и Ермак «с радостию» возвратился в Кашлык²⁷.

По сведениям С. У. Ремезова, ночью 5 ноября 1581 г. (а не месяцем прежде, как, напомним, говорится в хорошо знакомой знаменитому тоболяку ЕЛ) из двадцати казаков, отправившихся рыбачить на Абалацкое озеро, Маметкул перебил всех, кроме одного, который «притече, возвестив Ермаку, яко избиени умроша»; атаман,

бросившийся вдогонку, «постиже (племянника Кучума. — Я. С.) в урочище Шаншинском», а убитых (первыми павшими в Сибири) «погребе ... на Саусканском мысу». В С, включенном в РЛ, говорится о гибели у Абалака 5 ноября, однако 1580 г., двадцати (а не девятнадцати) казаков, а ранее — ста семи «под Чюваши от Кучюма»²⁸. Следовательно, Е. И. Дергачева-Скоп неправa, думая, что про интересующее нас сражение автор этой летописи узнал из «Повести» Есипова²⁹.

Для оценки значимости важнейших событий «Ермакова взятия» «Кучумова царства» вслед за Д. И. Копыловым надлежит учитывать, какие «памяти» провозглашались атаманам и казакам³⁰. В С из рукописи Чина православия погибшие у Абалака в бою удостоились памяти средней, а на рыбалке — малой; в С, заключающем ЕЛ, в последнем случае речь идет о средней памяти.

Л. С. Соболевой кажется примечательным, что месть за ермаковцев, павших на берегу Абалацкого озера, приурочивается в ЕЛ (где в отличие от С календарная дата «убиения» сподвижников бесстрашного атамана утрачена) следующим днем — 6 декабря, а это был праздник самого популярного на Руси, в том числе у казаков, святого — Николая Мирликийского³¹. Но Есипов прямо не пишет о том, что Маметкул, осмелившийся напасть на Брязгу и его товарищей, был разбит именно тогда.

Итак, анализ сохранившихся источников не подтверждает мнения о том, что абалацкая «брань» явилась одним из главных событий похода, в котором казакам Ермака удалось «сбить с куреня» сибирского «царя». Оценка этого сражения как незначительного эпизода «взятия» русским «полком» «Закаменской страны», высказанная еще первыми тобольскими летописцами, представляется более обоснованной.

Примечания

¹ Описание Сибирского Царства: Соч. Г. Ф. Миллером. Кн. 1. М., 1998. С. 111; Л. 1 об.; Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1. 2-е изд., доп. М., 1999. С. 229—230; Карамзин Н. М. История Государства Российского. Кн. 3. Т. 9. С. 231. См. также: Соловьев С. М. Соч. Кн. 3. Т. 5—6: История России с древнейших времен. М., 1989. С. 677; Замысловский Е. Занятие русскими Сибири // ЖМНП. 1882. № 10. Отд. 2. С. 235—236, и др.

² Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака: 2-е изд, испр. и доп. Новосибирск, 1986. С. 221, 222; Он же. Борис Годунов. М., 2003. С. 202; Он же. Ермак. М., 2008. С. 114, 115. См. также: Он же. Далекий век. Иван Грозный. Борис Годунов. Сибирская одиссея Ермака: Исторические повествования. Л., 1989. С. 531, 533—534, 537. В одной из книг Р. Г. Скрынников называл решающим сражением казаков с войсками Кучума и битву у Абалака, и бой на Чусовой, после которого Алей отступил. См.: Скрынников Р. Иван Грозный. М., 2002. С. 414, 416.

³ Никитин Н. И. «За други своя» // ВИЖ. 1993. № 6. С. 85; Он же. Начало казачества Сибири. М., 1996. С. 4; /Он же/ Ермак // Исторический лексикон: XIV—XVI века. Кн. 1. М., 2001. С. 486. Кружинов В. М. Ермак // БТЭ. Т. 1. Тюмень, 2004. С. 431.

⁴ Очерки истории Коды. Екатеринбург, 1995. С. 90; Шашков А. Пути за «Камень» и сибирский поход Ермака // Югра. 1997. № 4. С. 16; Он же. Начало присоединения Сибири // Проблемы истории России. Вып. 4. Екатеринбург, 2001. С. 35; Он же. Гибель Кучумова «царства». Еще раз о походе Ермака: новая версия // Родина. 2002. Тропой стран полуночных. С. 75; Очерки истории Югры. Екатеринбург, 2000. С. 116, и др. Н. А. Березиков почему-то датирует сражение на Абалаке 1583 г., причем временем, когда ермаковцы воевали на Тавде (Березиков Н. А. Сибирская экспедиция Ермака: военная тактика казаков // Первые Ермаковские чтения «Сибирь: вчера, сегодня, завтра»: Мат-лы регион. науч. конф. Новосибирск, 2009. С. 113).

⁵ ПЛДР: XVII век. Кн. 2. М., 1989. С. 559.

⁶ См., напр.: Сергеев В. И. Источники и пути исследования сибирского похода волжских казаков // Актуальные проблемы истории СССР. М., 1976. С. 44, 45; Покровский Н. Н., Титова Л. В. Предисловие // Традиция и литературный процесс. Новосибирск, 1999. С. 4; Они же. Предисловие // Ромодановская Е. К. Избр. тр.: Сибирь и литература: XVII век. Новосибирск, 2002. С. 4; Яковлева А. М. Вопросы раннего сибирского летописания в исследованиях

Е. К. Ромодановской // *Западная Сибирь: история и современность: Краевед. зап. Вып. 5. Тюмень, 2003. С. 149.*

⁷ ПСРЛ. Т. 36. М., 1987. С. 380. Указанная дата имеется в большинстве источников.

В представлении А. П. Зыкова, «гибель рыболовецкой артели есаула Богдана Брязги» остальные ермаковцы видели «со стен Сибири» (Зыков А. Искер — забытая столица Сибири // *Родина. 2004. Спец. вып.: Тобольск — живая былина. С. 15—16).*

⁸ Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 18. Ср.: Он же. Ранние сибирские летописи // *История СССР. 1979. № 4. С. 98.*

⁹ Правильным следует считать это имя, а не Окол, накануне приведенное в С. См.: /Дмитриев А. А./ *Пермская старина: Сб. ист. ст. и мат-лов преимущественно о Пермском крае. Вып. 7. Пермь, 1897. С. 166, 182; Веселовский С. Б. Ономастикон: древнерусские имена, прозвища и фамилии. М., 1974. С. 230; Анпилогов Г. Н. Нижегородские документы XVI века (1588—1600 гг.). М., 1977. С. 218; Черкасова М. С. Вытные и оброчные книги Троице-Сергиева монастыря конца XVI—XVII вв. // *Археография и источниковедение отечественной истории. Вологда, 1999. С. 40, и др.**

¹⁰ Ивана и Карчигу иногда считают разными лицами (Ромодановская Е. К. *Избр. тр. ... С. 64, 65, 192; Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 20—21; Он же. Ермак. С. 114).* Возможно, впрочем, что Карчига — это прозвище Ивана. См.: ПСРЛ. Т. 36. С. 78, 380; ЛП. Новосибирск, 2001. С. 356.

Заметим, что горшок или чугунок, а также человека с кривыми, скорченными руками или ногами называли корчагой (Даль В. И. *Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2. М., 2002. С. 144. Ср.: Сказание Авраамия Палицына. М.; Л., 1955. С. 243, 244; ПЛДР: Вторая половина XV века. М., 1982. С. 430; ЛП. С. 126).*

¹¹ Ромодановская Е. К. Синодик ермаковым казакам (предварительное сообщение) // *Изв. Сибир. отд-ния АН СССР: Сер. обществ. наук. 1970. № 11. Вып. 3. С. 18; Она же. Избр. тр. ... С. 57, 191; Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 18. Ср.: Он же. Ранние сибирские летописи. С. 85; ЛП. С. 356.*

¹² ПСРЛ. Т. 36. С. 70, 78. Этот перечень и С, открытый Е. К. Ромодановской, можно возвести к одному источнику. См.: Солодкин Я. Г. О миллеровском списке погибших ермаковцев (к 225-летию со дня смерти «отца сибирской

истории») // Шатиловские чтения: Мат-лы XII краевед. конф. Нижневартовск, 2008. С. 33.

¹³ Ср.: ПСРЛ. Т. 36. С. 42, 43, 50, 51, 56, 62—64.

¹⁴ Там же. С. 56—57, 71. Этот рассказ повторен в РМЛ обоих видов (Там же. С. 33, 39).

¹⁵ Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 159.

¹⁶ ПСРЛ. Т. 36. С. 52, 53. Ср.: С. 62.

¹⁷ В других случаях Савва Есипов употребляет выражение «на много время» (ПСРЛ. Т. 36. С. 59, 63).

¹⁸ ПЛДР: Середина XVI века. М., 1985. С. 452. Ср.: С. 400, 416, 468; Временник Ивана Тимофеева. М.; Л., 1951. С. 68, 91. В НЛ редакции 1629/30 г., получившей известность и в Сибири, читаем «бияшеся на многия часы» (ПСРЛ. Т. 14. М., 1965. С. 136).

¹⁹ ПСРЛ. Т. 36. С. 52, 61, 67, 68.

²⁰ Там же. С. 52—54, 62.

²¹ Это указание скорее относится к битве «под Чювашею», чем к нападению «поганных» на отправившихся рыбачить казаков.

²² ПСРЛ. Т. 36. С. 57, 133, 137.

²³ Сибирские летописи. СПб., 1907. С. 26—27.

²⁴ Серова И. Ю. Об источнике Есиповской и Строгановской летописей // Источники по истории Сибири досоветского периода. Новосибирск, 1988. С. 35, 36. По наблюдению С. В. Бахрушина, про бой у Абалака в СЛ говорится почти в тех же выражениях, что в ЕЛ (Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 3. Ч. 1. М., 1955. С. 26).

²⁵ Ср.: ПСРЛ. Т. 36. С. 65; ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. М., 1987. С. 370, 390, 398, 416.

²⁶ ПСРЛ. Т. 36. С. 84, 111, 183, 244, 308, 361. Это выражение мы находим и в одной из заключительных глав ЕЛ (Там же. С. 68).

²⁷ ПСРЛ. Т. 36. С. 93, 123, 132.

²⁸ ПЛДР: XVII век. Кн. 2. С. 559, 568. Во времена Г. Ф. Миллера на месте упомянутого урочища находились Шамшинские юрты.

5 ноября гибель ермаковцев датировалась и в известном «отцу сибирской истории» С, хранившемся в Тобольском Софийском соборе (Описание... Кн. 1. С. 111, 112).

²⁹ Дергачева-Скоп Е. И. Заметки о жанре «Истории Сибирской» С. У. Ремезова // ВРСАС. Новосибирск, 1971. С. 51, 52.

³⁰ Копылов Д. И. Сибирский поход Ермака в новейшей советской исторической литературе // Обл. науч.-практ. конф. «История, краеведение, музееведение Западной Сибири», посвященная 110-летию Тюменского областного краевед. музея: Тез. докл. Тюмень, 1989. С. 28. На взгляд Д. И. Копылова, решающие события экспедиции Ермака — битва у Чувашева мыса и занятие Кашлыка, а не бой при Абалаке (Копылов Д. И. Ермак. Иркутск, 1989. С. 135, 137, 138). В оценке С. А. Токарева генеральное сражение между ермаковцами и кучумлянами состоялось возле Бабасана, а решающее — 23 октября (Токарев С. Поход Ермака и завоевание Сибирского царства // ИЖ. 1939. № 1. С. 99, 100).

³¹ Соболева Л. С. «Государев атаман» Ермак Тимофеевич: векторы идеализации // Общественная мысль и традиции русской духовной культуры в исторических и литературных памятниках XVI—XX вв. Новосибирск, 2005. С. 304.

Глава 5

БЫЛИ ЛИ СОРАТНИКИ ЕРМАКА ПРИ ДВОРЕ ИВАНА ГРОЗНОГО?

В Дмитриев день (26 октября) 1582 г.¹ «русский полк» вступил в накануне оставленную Кучумом столицу Сибирского ханства, а вскоре, в начале декабря, «дружина» Ермака нанесла очередное поражение войскам царевича Маметкула (султана Мухаммад кули), отомстив за гибель своих товарищей, отправившихся под началом есаула Богдана Брязги рыбачить на Абалацкое озеро. Следом (видимо, весной или летом 1583 г.), как принято считать, атаманы и казаки снарядили посланцев в Москву с сеунчем (вестью о победе) над «бусорманами».

Самое раннее из сохранившихся известий о ермаковцах, поведавших царю Ивану про завоевание «православными воями» еще одного татарского «юрта», запечатлело КО, скорее всего, возникшее в Москве по случаю учреждения в 1620 г. Тобольской архиепископии. Если верить анонимному книжнику, заняв владения Кучума, Ермак «посла к великому государю царю к Москве с сеунчом пятьдесят человек». Иван Васильевич наградил их и отпустил обратно с отрядом Семена Болховского и Ивана Глухова, передав атаману и казакам жалованье; Ермака, кроме того, Грозный приказал «писать» сибирским князем². (Последнее свидетельство Р. Г. Скрынников и Н. И. Никитин не без оснований признают домыслом).

КО, как недавно было выяснено³, располагал владычный дьяк Савва Есипов — «слогатель» Основной редакции «Повести о Сибири и о сибирском взятии», завершённой, по свидетельству автора, в первый день осени 1636 г. «О послании ко царю к Москве со[у]нчом» — одна из самых обширных глав этой летописи

«Сибирское царство и княжение, и о взятии, и о Тоболске граде», чрезвычайно популярной в восточных уездах России и в XVIII в. По утверждению Есипова, вслед за вступлением в город Сибирь Ермак «с товарищи» послали в Москву атамана и казаков, написав государю, что овладели ханством Кучума, привели к шерти «по их вере» местных «иноземцев»⁴ под царскую руку, разрешили им, если захотят, поступать на государеву службу. Когда Ивану Грозному сообщили о приезде ермаковцев, он «повеле отписку у них приняты и вычесть пред своим царским лицом». Узнав о победе над непокорными и присоединении к Московской державе новых земель, Иван Васильевич «прослави Бога и Пречистую Его мать», пожаловал сеунчиков и отпустил их в Сибирь. О возвращении атамана (имя которого не называется) и его «товарищей» к Ермаку в ЕЛ умалчивается, хотя сказано о выступлении в 1582/83 г. за «Камень» воевод князя Семена Болховского и Ивана Глухова, а также отправке вскоре в Москву плененного Маметкула⁵.

Из СЛ, появившейся, вероятно, в 1630-х гг. в Соли Вычегодской, мы узнаем о том, что про разгром «Кучумова царства» ермаковцы донесли вначале крупнейшим промышленникам Прикамья, с помощью которых собрались в поход, а те уже «по ряду» сообщили о «взятии» Сибири Ивану Васильевичу. За это Семен, Максим и Никита Строгановы были якобы пожалованы Солью Большой и Солью Малой, а также правом беспошлинной торговли в своих «городках» и острогах⁶. По свидетельству анонимного «историографа», в отписках казаков Строгановым, а затем в Москву шла речь и о пленении Маметкула. Но Ермак отправил «гонцов» в «царствующий град» раньше, стало быть, заключает Р. Г. Скрытников, строгановский летописец не знал казачьих отписок и сочинил их так же, как текст не уцелевших в архивах жалованных грамот на Соль Большую и Соль Малую⁷. Заметим, что книжник, писавший по заказу Строгановых, мог объединить две «посылки»

к ним Ермака и его «товарства», располагая последними жалованными грамотами царя Ивана, которые до нас не дошли⁸.

В ПЛ (вероятно, конца XVII в.) — самой ценной для историков из многочисленных вторичных редакций «гистории» Есипова — говорится о 25 сеунчиках, включая Черкаса Александрова — в будущем атамана, потом головы тобольских служилых татар. Но скорее всего, этой станицей предводительствовал не он, как думает Р. Г. Скрынников, а Иван Гроза⁹ или Гроза Иванович, о чем мы читаем в приблизительно синхронном «Повести летописной...» из знаменитого рукописного собрания М. П. Погодина «Описании Сибири...». Там же сообщается, что спутниками этого атамана были 5 казаков; они доставили в Москву трех знатных пленников, богатый ясак, добивались прощения за преступления кануна сибирской экспедиции и просили направить в Тобольск «начальника»¹⁰. Примечательно, что эти сведения находят аналогии в сложившемся на Русском Севере в середине XVII в. Пинежском летописце. Там сказано, что после разгрома Кучума атаманы и казаки отправили из Тобольска послов с сибирскими лисицами и «повинной отпиской», желая Ивану Васильевичу «многолетия» «на Сибирском царстве»¹¹.

В относящейся к петровской эпохе «Истории Сибирской» С. У. Ремезова тоже говорится, что с атаманом (им объявляется Иван Кольцо) Ермак отправил через Великую Пермь «послание» Ивану Грозному, «принося вину свою, изъявляя службы: яко низложил Кучюма царя прегордаго и вся грады его поят», привел «языки» под руку московского государя и передал ему ясак. В ответ Ермак удостоился от Ивана Васильевича «великих даров», в том числе двух панцирей¹², и посланцы храброго «смлада» атамана вскоре той же дорогой возвратились в Сибирь. Следом же читаем, что верный «слуга царев», как птица, 1 марта 1582 г. прилетел к Ермаку с похвальными грамотами¹³.

По наблюдению В. И. Сергеева, в рассказе о сеунче создатель Погодинского летописца изложил текст шерстной грамоты. На взгляд Р. Г. Скрынникова, столь различные источники восходят к составленному в Посольском приказе посланию Ивана IV Ермаку — посланию, в начале которого была подробно пересказана «реляция» («письмо») атамана грозному самодержцу¹⁴. Точнее, в этом послании и летописце из Погодинского собрания излагается содержание казачьей «отписки» в Москву. Шерстную запись¹⁵ можно признать и документом, использованным в «тетрадах» Саввы Есипова. Примечательно, что в их главах, предшествующих 16-й, не упоминается о приведении иноземцев к присяге на имя Ивана Васильевича, хотя ранее говорится о приезде князя Бояра с осятками в город Сибирь и возвращении туда татар, нет и речи об обязательстве недавних подданных Кучума платить ясак «по вся лета без переводу»¹⁶ и разрешении «сибирцам» поступать на государеву службу¹⁷. Кстати, по утверждению автора «Краткого описания...», Ермак начал приводить «нечестивых» к шерти после отправки сеунчиков в Москву.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что интересующая нас глава ЕЛ перекликается с другими свидетельствами софийского дьяка. Так, выражение «на русских людей зла никакова не мыслити (думать)» почти повторяет встречающиеся в 22-й и 32-й главах: «никакова зла на казаков не мыслить», «мыслиши зло на [православных] христиан», «мыслю ... зла», «мыслиши зла», «[зло] мысляще». Сеунчики, как пишет Есипов, были пожалованы деньгами и сукнами, а служилые люди, которые привезли Маметкула из Сибири в Москву, — деньгами, кормом, «выходными» сукнами¹⁸.

Р. Г. Скрынников находит, что о «послании ко царю» некоего атамана и казаков приказный Софийского дома сообщил по рассказам очевидцев¹⁹. Но глава о «соунче», как и многие другие

(о сражениях у Чувашева мыса и Абалака, походе ермаковцев в низовья Оби, истреблении «зломысленным» Карачей отряда Ивана Кольца, окончательном разгроме Кучума), почти лишена конкретных деталей. Есипов, например, умолчал о том, сколько казаков привезло в Москву весть о «взятии» «за саблю» Сибири, чем пожаловал царь Иван их соратников. Из завершеного 375 лет тому назад сочинения, которое в течение целого века не раз переделывалось, даже неясно, побывали ли ермаковцы на «высочайшей» аудиенции. В рассказе о сеунче, что представляется самым важным, «архиепископль» дьяк в основном следует шертной грамоте, с большей полнотой воспроизведенной в ПЛ, причем, напомним, изображая атаманов и казаков (о чем ранее не обмолвился) носителями государственной власти.

Есиповская «концепция» присоединения «Сибирской земли» к «Российскому царству» с должными снованиями считается официальной²⁰. Но взгляд, будто в тобольской летописи начала «святительства» Нектария действия казаков по утверждению христианства в Сибири отождествляются с установлением тут власти московского самодержца²¹, не отличается точностью. Владычный дьяк пишет не о распространении при участии «русских воев» православной веры, а о приведении иноземцев к шерти, их объясачивании и дозволении им поступать на царскую службу, но, повторим, лишь в одной главе, излагая казачью «отписку» Ивану Васильевичу. В ЕЛ, как и в синодике «ермаковым казакам», им приписывается намерение послужить «благочестивому царю», «при державе» которого русские очутились в Сибири. Она, подчеркивает Есипов, была «взята» у «поганных» «в наследие российской скипетродержательств[а]». По мысли летописца, обращение Ермака и его «дружины» к царю означало включение Сибири в состав Русского государства. Недаром в 20-й главе произведения — «О пришествии воевод (С. Болховского и И. Глухова. — Я. С.) и воинских людей

с Москвы в Сибирь» — последняя названа «державой» Ивана Васильевича, а позднее сказано, что Д. Чулков был отправлен за «Камень» «по изволению» нового российского венценосца Федора²².

Беспримерный казачий поход Г. Ф. Миллер рассматривал как «принятие Сибири под российскую державу». Нетрудно заметить, что такой взгляд восходит к «Краткому описанию...» и Е.Л. Подобно многим средневековым книжникам, их авторы изображали не столько то, «что было», сколько то, «что должно было быть», т. е. прибегали к «государственному вымыслу»²³. Изложение вымышленных обстоятельств или событий не было редкостью в XVII в., в том числе в сибирском летописании²⁴. Не является ли одним из таких событий «посольство» ермаковцев в Москву?

Любопытно, что в царской грамоте, посланной Строгановым 7 января 1584 г., когда ратники С. Болховского и И. Глухова готовились выступить на помощь Ермаку, сказано: «ныне нам слух дошел, что в Сибирь зимним путем на конех пройтить немочно»²⁵. Почему же об этом московские власти не знали прежде, хотя сеунчики должны были оказаться в «царствующем граде» накануне (не позднее лета 1583 г.²⁶). Возникает и такой вопрос: как они могли добраться до Москвы без непременно требовавшейся²⁷ государственной грамоты либо подорожной?

Сомнительно и представление летописца (или Есипова, или не названного им автора «писания», которое дьяк трех кряду сибирских архиепископов счел нужным «распространить»), будто привезенная ермаковцами весть о «взятии» Сибири казаками «кровью своею» явилась для царя Ивана полной неожиданностью. Ведь даже если бы одолевшие Кучума «православные вои» приехали в Москву, их поначалу должны были расспросить в Посольском приказе²⁸. О «Сибирском взятии» Грозного наверняка бы известили еще воеводы и головы тех городов, которые не могли миновать ермаковцы по пути из «Закаменской страны» в российскую столицу.

Весной 1600 г. «черкасы» — представители Войска запорожского — посетили царя Бориса²⁹. Однако с их миссией вряд ли сопоставимо «посольство» вольных, точнее (в оценках московских властей), «воровских», казаков, пусть и неожиданно для всех «очистивших ... за саблю» «Кучумов юрт». К тому же «поход Ермака в 1582 году мог рассматриваться как необоснованная агрессия против независимого ханства и не укладывался в общую концепцию геополитических устремлений России»³⁰.

Большинство современных историков считают, что эта экспедиция была организована Строгановыми или при их активном участии. В таком случае версия анонимного летописца, утверждавшего, что о разгроме «Сибирского царства» казаки вначале известили крупнейших солепромышленников Урала и Приуралья, представляется отнюдь не бесосновательной. Есипов же, по мнению В. И. Сергеева, «преднамеренно устранил фамилию Строгановых» при описании похода Ермака, но едва ли только для возвеличивания бесстрашного атамана как «патрона» Тобольской епархии³¹: под пером софийского дьяка «вооруженный славой и ратоборством» предводитель казаков в такой роли не выступает. Не исключено, что владычный книжник (если не его предшественник) знал о «посылке» «товарства» к Строгановым, но решил изобразить ее обращением в Москву.

В вышедшем из среды приказного люда столицы в первой половине XVII в. Пискаревском летописце сказано, что когда завоевавшие «Сибирскую землю» атаманы и казаки привели оттуда царевича и многих князей к новому российскому государю Федору, тот «вспрашает» сподвижников Ермака об этой стране³². Иван Грозный же такого естественного интереса к дарованному ему Богом «пространству», по выражению «архиепископля» дьяка, если следовать его повествованию, не проявил.

В ПЛ говорится, что сеунчики вернулись в Сибирь вместе с отрядом князя С. Д. Болховского³³. В отличие от А. Т. Шашкова³⁴ нам думается, что это известие, не имеющее аналогий в других сибирских летописях, вряд ли достоверно. Ведь рать Болховского очутилась в недавних владениях Кучума, скорее всего, в конце лета, если не осенью 1584 г., т. е., выходит, сеунчики (конечно, при допущении, что они побывали при царском дворе) провели в Москве целый год. По контексту же есиповского повествования «ермаковы» посланцы в «царствующем граде» не задержались.

Приходо-расходные книги кремлевского Чудова монастыря сохранили немало упоминаний о пребывании в Москве в феврале — марте 1586 г. Черкаса Александрова, Саввы Болдыря и других ермаковцев. Очевидно, они находились среди тех (если доверять ПЛ, 90) казаков, которые после гибели своего «наставника» бежали во главе с Иваном Глуховым на «Русь». Вскоре многие из них вновь очутились в Сибири, где под началом уже государевых воевод заложили Тюмень, «рубили» Тобольск, другие города и остроги. Однако ставшее со времен Г. Ф. Миллера и Н. М. Карамзина традиционным представление о том, что соратники «велеумного» атамана (от 5 до 50) привезли Ивану Грозному поразившую того весть о разгроме татарского ханства, земли которого сделались отныне частью России, оказались «под Московскою областью»³⁵, как мы видим, отнюдь не безусловно. Знакомое нам известие об установлении «сибирских отпусков» из Пермской земли с 1582/83 г. также делает сомнительной версию, будто о «Сибирском взятии» в «царствующем граде» узнали от сеунчиков Ермака.

Примечания

¹ Эта дата представляется наиболее обоснованной из имеющихся в обширной историографии «Сибирского взятия».

² Сибирские летописи. СПб., 1907. С. 309; ЛП. Новосибирск, 2001. С. 74. В официальном НЛ редакции конца 1620-х гг. этот рассказ подвергся сокращению. См.: Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец: история текста. СПб., 2004. С. 245, 246.

³ Солодкин Я. Г. Становление сибирской летописной традиции (Спорные источниковедческие проблемы). Нижневартовск, 2009. С. 72—74.

⁴ Так, по наблюдению А. Ю. Конева, с 1620-х гг. в документах назывались коренные жители Сибири. См.: /Конев А. Ю./ Предисловие // Сословно-правовое положение и административное устройство коренных народов Северо-Западной Сибири (конец XVI — начало XX века): Сб. правовых актов и док. Тюмень, 1999. С. 19.

⁵ ЛП. С. 43—46, 49—51. А. Т. Шашков не сомневался в том, что Иван Грозный лично принимал сеунчиков (Шашков А. Т. К истории возникновения в конце XVI в. первых русских городов и острогов на восточных склонах Урала // Уральский сборник: История. Религия. Культура. Екатеринбург, 1997. С. 174; Он же. Начало присоединения Сибири // Проблемы истории России. Вып. 4. Екатеринбург, 2001. С. 35; Он же. Гибель Кучумова царства. Еще раз о походе Ермака: новая версия // Родина. 2002. Тропой стран полуночных. С. 75, и др.).

⁶ Сибирские летописи. С. 29—30. С точки зрения Н. М. Карамзина, о своем успехе Ермак «дал знать Строгановым» и одновременно отправил одного из ближайших соратников — атамана Ивана Кольцо — с грамотой в Москву. Впрочем, прославленный «историограф» оговаривался, что, вероятно, «летописец, не быв очевидцем деяний, означает их порядок наугад» (Карамзин Н. М. История Государства Российского. Кн. 3. Т. 9. Стлб. 233—234). А. К. Воронихин утверждал, что Ермак отправил посольство прямо к царю, минуя Строгановых (Воронихин А. К. Биографии Ермака // ВИ. 1946. № 10. С. 100), что, однако, вызывает сомнения.

Мнение, что отправка сеунчиков в Москву «по традиционной хронологии» относится к 1581 г., а в представлении Р. Г. Скрынникова — к следующему (Со времен князя Самара: в поисках исторических корней Ханты-Мансийска. Переизд. Ханты-Мансийск, 2007. С. 128—129), неверно.

⁷ Скрынников Р. Г. Ранние сибирские летописи // История СССР. 1979. № 4. С. 96, 98, и др. Порой видный историк писал о гонце Ермака и его челобитной, отправленной в Москву (Он же. В поисках «архива» Ермака // Наука и жизнь. 1982. № 6. С. 51). Вопреки мнению Р. Г. Скрынникова, из царской грамоты от 7 января 1584 г. вовсе не «следует, что в Москве стало известно о взятии Ермаком Кашлыка ... уже во второй половине 1583 года», и, выходит,

летом того же года атаман послал к царю «гонца с просьбой о помощи» (Скрынников Р. Г. Хронология первой сибирской экспедиции // Сибирь в прошлом, настоящем и будущем: Тез. докл. и сообщ. Всесоюз. науч. конф. Вып. 1. Новосибирск, 1981. С. 10).

Е. П. Семенова напрасно приписала Р. Г. Скрынникову мысль о том, что поход Ермака «завершился обращением отряда вольных казаков за помощью к царю в Москву» (Семенова Е. П. Руслан Григорьевич Скрынников: путь в жизни и науке // «В кратких словах многой разум замыкающе»: Сб. науч. тр. в честь 75-летия Руслана Григорьевича Скрынникова. СПб., 2008. С. 23 (Тр. каф. истории России с древнейших времен до XX века. Т. 2).

⁸ Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1. 2-е изд., доп. М., 1999. С. 475; Преображенский А. А. Урал и Западная Сибирь в конце XVI — начале XVIII века. М., 1972. С. 21. Ср.: С. 37; Шашков А. Т. Начало присоединения Сибири. С. 26. Напомним, что В. Н. Татищев со ссылкой на утраченную «Иева патриарха историю» писал о пожаловании одного из Строгановых «за лечение Бориса Годунова ... у Соли Камской соль варить». См.: Корещкий В. И. История русского летописания второй половины XVI — начала XVII в. М., 1986. С. 132.

С. М. Соловьев принимал версию СЛ о том, что о своем неожиданном успехе ермаковцы известили Строгановых. См.: Соловьев С. М. Соч. Кн. 3: История России с древнейших времен. Т. 5—6. М., 1989. С. 677.

⁹ См.: ЛП. С. 360. Если следовать ПЛ, сеунчики Ермака, отправившиеся из Москвы с отрядом С. Д. Болховского, И. В. Глухова и И. Киреева, вернулись в Сибирь после гибели «ратоборного» атамана, что, на взгляд Е. К. Ромодановской, соответствует царской грамоте Строгановым от 7 января 1584 г. (Там же. С. 366—367). Но в этой грамоте о посланцах казаков не говорится.

Мнение, что Черкас Александров входил в «руководящий состав» «ермакова войска» (Никитин Н. И. Соратники Ермака после «Сибирского взятия» // Проблемы истории России. Вып. 4: Евразийское пограничье. Екатеринбург, 2001. С. 79. Ср.: С. 60), нетрудно оспорить.

¹⁰ Илюшечкина Т. Н. Голландская версия Описания Сибири: к литературной истории памятника // II Ремезовские чтения: 2005: Провинция в русской культуре. Новосибирск, 2008. С. 408—412. Приписывать эти показания участнику поездки ермаковцев в Сибирь (Сергеев В. И. Источники и пути исследования сибирского похода волжских казаков // Актуальные проблемы истории СССР. М., 1976. С. 42—43) едва ли верно.

¹¹ Копанев А. И. Пинежский летописец XVII в. // Рукописное наследие Древней Руси: по материалам Пушкинского дома. Л., 1972. С. 79—80.

В. В. Мухин утверждал, что посланцы Ермака «били челом» Грозному «Сибирским царством» уже в январе 1583 г. (Мухин В. В. Ермак Тимофеевич. Пермь, 1957. С. 29), с чем, разумеется, нельзя согласиться.

¹² Подобно Р. Г. Скрынникову известие о пожалованных царем Иваном Ермаку панцирях можно признать легендарным.

Мнение, что согласно летописному преданию 6 декабря 1582 г. Иван IV особой грамотой за «Сибирское взятие» пожаловал «дружине» Ермака наименования «Царской Служилой Рати» (Шудьяков В. А. Сибирское казачье войско: становление, организация, основные противоречия жизни накануне революции // Изв. Омск. гос. историко-краевед. музея. Вып. 4. Омск, 1996. С. 187; Ульянова А. Е. Сургутское казачество в конце XVI — начале XVIII вв. // Северный регион: наука, образование, культура. 2004. № 1 (9). С. 47), — явный домысел. Напомним, что к этому дню иногда приурочивалась Абалацкая «брань».

¹³ ПЛДР: XVII век. Кн. 2. М., 1989. С. 560. Г. Ф. Миллер полагал, что это случилось год спустя. В глазах В. И. Сергеева, согласно РЛ, казак сообщил о приеме «дружины» Ермака на государеву службу (Сергеев В. И. Источники и пути исследования... С. 35). Такая интерпретация кажется произвольной.

Приему Иваном Васильевичем приехавших из Сибири казаков посвящена и одна из миниатюр «Истории» С. У. Ремезова.

Согласно Запискам, к сибирской истории служащим, и другим разновидностям СЛС, государево жалованье Ермаку было прислано не с сеунчиками, а с князем С. Д. Болховским. См.: ПСРЛ. Т. 36. М., 1987. С. 138, 189, 345, 368; Дворецкая Н. А. Сибирский летописный свод (вторая половина XVII в.). Новосибирск, 1984. С. 24—25.

¹⁴ Сергеев В. И. Источники и пути исследования... С. 43, 52—53; Скрытников Р. Г. Ранние сибирские летописи. С. 97, и др.

¹⁵ Ср.: Описание Сибирского Царства: Соч. Г. Ф. Миллером. Кн. 1. М., 1998. С. 278; Сословно-правовое положение... С. 49.

¹⁶ Ср.: Описание... Кн. 1. С. 280.

¹⁷ ЛП. С. 42, 44. «Приведение» «под царскую руку» и объясачивание — это обычные в Сибири XVII в. формы распространения власти Москвы на новые земли. См., напр.: Описание... Кн. 1. С. 183, 208, 212, 225, 235, 236, 275, 315, 329—332, 346, 354—357; ПСРЛ. Т. 36. С. 140, 153; Газенвинкель К. Б. Государево жалованье послужникам сибирским. Тобольск, 1892. С. 8—14, 20; Открытие русских землепроходцев и полярных мореходов XVII века на северо-востоке Азии: Сб. док. М., 1951. С. 51; Полевой Б. П. Находка челобитья первооткрывателей Колымы // Экономика, управление и культура Сибири XVI—XIX вв.

Новосибирск, 1965. С. 288—289 (Сибирь периода феодализма); Он же. Новое о Василии Тыркове, основателе Томска // Сибирские города XVII — начала XX века. Новосибирск, 1981. С. 58; Покровский Н. Н. Сибирское общество XVII — начала XVIII в. по челобитным // Общественное сознание населения России по отечественным нарративным источникам XVI—XX вв. Новосибирск, 2006. С. 186, 193, 197.

¹⁸ ЛП. С. 44—46, 51, 61, 62. По преданию, записанному Ю. Крижаничем, казаки снарядили посла в Москву уже после гибели Ермака с просьбой простить им «совершенные злодеяния» и прислать в Сибирь «необходимую подмогу». См.: Акулич Е. М., Акулич М. М., Гербер Л. П. Тобольская эпоха Юрия Крижанича. Тюмень, 2006. С. 104.

Мнение, что Ермак и его соратники двинулись в Сибирь в расчете «на царские милости» (Худяков Ю. С. Кольчуга Ермака: легенды и источники // Тюркские народы: Мат-лы V-го Сибир. симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск; Омск, 2002. С. 241), должно считаться домыслом.

¹⁹ Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. 2-е изд., испр. и доп. Новосибирск, 1986. С. 35—36.

²⁰ Миненко Н. А. Историография Сибири (период феодализма): Учеб. пособие для студентов-историков. Новосибирск, 1978. С. 5, и др. Эти страны различаются в главе, открывающей летопись Есипова (ЛП. С. 19, 20).

²¹ Горюшкин Л. М., Миненко Н. А. Историография Сибири дооктябрьского периода (конец XVI — начало XX в.). Новосибирск, 1984. С. 16.

²² ЛП. С. 13, 16, 32, 49, 59, 69. Экспедиция Ермака часто рассматривалась, в том числе ее участниками и их потомками, как служба «великому государю». См.: Описание... Кн. 1. С. 245; Никитин Н. И. Соратники Ермака... С. 73; Покровский Н. Н. Сибирское общество... С. 192, и др.

В посольских наказах конца XVI в. подчеркивалось, что «Сибирское царство взяли государевы люди» (Рогожин Н. М. Наказы русским послам XVI века как исторический источник // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). М., 1993. С. 55—56). Порой русским дипломатам предписывалось заявлять, что Сибирью овладели казаки по велению Ивана IV (Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранных. Т. 1. СПб, 1851. Стлб. 922, 939, 1042; Белокуров С. А. Сношения России с Кавказом. Вып. 1. М., 1889. С. 27, 98, 279, 341, 439).

²³ См.: Ромодановская Е. К. Русская литература на пороге нового времени: пути формирования русской беллетристики переходного периода. Новосибирск, 1994. С. 58—59, 62.

²⁴ Там же. С. 55—57, 71—83.

²⁵ Описание... Кн. 1. С. 136.

²⁶ См.: Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 36, 45. Ср.: С. 52, 220.

²⁷ См., напр.: Описание... Кн. 1. С. 223, 260, 284; ААЭ. Т. 2. СПб., 1836. С. 116, 117, 137, 163; АИ. Т. 2. СПб., 1841. С. 43; Корецкий В. И. Формирование крепостного права и первая Крестьянская война в России. М., 1975. С. 253; ТАД. Новосибирск, 1994. С. 150, 210; Российская крепость на южных рубежах: Документы о строительстве Ельца, заселении города и окрестностей в 1592—1594 годах. Елец, 2001. С. 22, 114, 150, 155—156, 161.

²⁸ Ср.: Корецкий В. И. «Ермаковы казаки» в Москве и Новый летописец // Сибирь в прошлом, настоящем и будущем: Тез. докл. и сообщ. Всесоюз. науч. конф. Вып. 1. Новосибирск, 1981. С. 13.

²⁹ Флоря Б. Н. Русско-польские отношения и балтийский вопрос в конце XVI — начале XVII в. М., 1973. С. 120. Примеч. 64.

³⁰ Маслюженко Д. Н. Этнополитическая история степного Притоболья в средние века. Курган, 2008. С. 125, и др.

³¹ Сергеев В. И. К вопросу о походе в Сибирь дружины Ермака // ВИ. 1959. № 1. С. 118.

³² ПСРЛ. Т. 34. М., 1978. С. 195. Очевидно, под этим царевичем следует понимать Маметкула, которого, согласно ПЛ, сопровождали в Москву служилые люди под началом Ивана Киреева, а не казаки Ивана Грозы, как думается Н. И. Никитину.

³³ ПСРЛ. Т. 36. С. 133.

³⁴ См.: Шашков А. Т. К истории возникновения... С. 175; Он же. Пути за «Камень» и сибирский поход Ермака // Югра. 1997. № 4. С. 17, и др.

³⁵ Так выразился один провинциальный летописец (Копанев А. И. Пинежский летописец... С. 80).

Утверждение, будто казаки из «ермакова посольства» к Ивану Грозному дали вклад в Чудов монастырь в 1586 г. (Резун Д. Я. Родословная сибирских фамилий: история Сибири в биографиях и родословных. Новосибирск, 1993. С. 221), неточно.

Глава 6

«ЕРМАКОВЫ КАЗАКИ» В ЮГОРСКОЙ ЗЕМЛЕ

Одним из эпизодов легендарного «Сибирского взятия» является поход атаманов и казаков в низовья Оби, хронология и обстоятельства которого остаются спорными.

Первый известный нам по имени тобольский летописец Савва Есипов, рассказав об отправке ермаковцами сеунчиков в Москву и пленении царевича Маметкула, посвятил небольшую 19-ю главу своей «Повести» о разгроме ханства Кучума «русским полком» завоеванию «городков и улусов». Эта глава открывается фразами, которые владычный дьяк уже приводил, говоря «о вере царя Кучума» и «о пришествии Ермакове и прочих в Сибирь»: «посла меч обоюду остр», «по всей Сибирстей земли ходиша (ранее читаем «ликоваху». — Я. С.) стопами свободными, ни от кого же утрашающеся (прежде говорится «возбраняеми». — Я. С.)»¹. Следом сказано, что «ратоборный» атаман и его сподвижники «повоева же многия городки и улусы по реке Иртишу и по великой Оби, и Назимской городок взяша со князем их и со всем богатством. Возврати же ся во град Сибирь с радостию великою и корыстию» (60)². Нетрудно заметить близость этих строк к С. В той его разновидности, которая чаще всего признается первоначальной, сообщается: «Во второе же лето Сибирскаго взятия», т. е. в 7090 (1581/82) г., Ермак с «дружиной» «храбрествовали по Иртишу и по великой Оби», «до Назима воеваше» улусы и городки татарские и остяцкие, заняли остяцкий городок Назим «со князком их и со многими их остяками поплениша и в плен поимаша». Среди «избиенных» и «всячески нужно скончавшихся» «от нечестивых» в том «хождении Ермаковом» названы атаман Никита, Тимофей,

Иван, Ананья, Андифор, Иван, Григорий, Андрей, Алексей, Никон, Михаил, Тит, Федор, Иван, Артемий, Логин и «дružина их» (380). В восходящем к С из тобольского Софийского собора перечню атаманов и казаков, сделанном по заказу Г. Ф. Миллера³, в числе «ходивших» и городки «имавших» указаны те же ермаковцы, что в «помяннике», обнаруженном Е. К. Ромодановской, кроме Тита (78); возможно, его имя было пропущено по недосмотру переписчика. Примечательно, что в С, впервые опубликованном в 1970 г., погибшим в Обь-Иртышском междуречье, когда атаманы и казаки «обнажившее мечи на нечестивыя», полагалась «веч[ная память] с[редняя]», согласно же С из ЕЛ, — «большая». (Заметим, что если верить «помяннику», найденному Е. К. Ромодановской, в сражении 26 октября 1580 г. «под Чувашею» пали три ермаковца «з дружиною», в устье Вагая вместе со своим «наставником» погибли шесть казаков. Стало быть, судя по этому С, наиболее кровопролитные бои русским пришлось выдержать на Иртыше и Оби, когда «нечестивые» перебили полтора десятка участников «зауральской эпопеи». Не исключено, впрочем, что ко времени составления «помянника» атаманов и казаков в живых осталась только кто-то из сподвижников Никиты Пана, тогда как соратники Ермака в его последнем походе или же одолевшие Маметкула на Чувашевом мысу и у Абалацкого озера скончались).

В С, включенном Есиповым в заключительную главу своей летописи, подобно другим случаям (кроме упоминаний о Ермаке и Иване Кольце), опущены имена погибших, а также указания, что атаманы и казаки «их нечестивые улусы и городки татарския и остяцкия до Назима воеваше» и «в плен поимаша» (71). Есипов же опустил определение Назима (остяцкий городок) и добавил, что ермаковцы овладели там «всем богатством» (ср. 52, 55, 59). В летописи «Сибирское царство и княжение, и о взятии, и о Тоболске граде»⁴ в отличие от С умалчивается, когда состоялся поход

ермаковцев по Иртышу и Оби, но софийский приказный, «распространивший» какое-то «писание» (скорее всего имевшее нарративную форму), приурочил эту экспедицию ко времени до посылки за Урал в 7091 (1582/83) г. воевод С. Болховского и И. Глухова, вероятно, к предыдущему году, когда сеунчики вернулись из Москвы и казакам удалось взять в плен Маметкула.

Свидетельства владычного дьяка о походе казачьего отряда на север «Кучумова царства» повторены во многих вторичных разновидностях ЕЛ Основной редакции, а также Распространенной, сопутствующей СЛС (34, 39, 86, 112, 124, 184, 247, 309, 362—363)⁵. В ПЛ — самой любопытной из таких разновидностей «сложения» Есипова — уточнено, что Назимский городок располагался на Иртыше⁶, а местного князя пленили «со всем улусом» (134)⁷. В Абрамовском виде ЕЛ («Летописце тоболском») Назим представлен «большим славным городком» и сообщается о захвате Ермаком «з братиею» князей (94)⁸, а в Лихачевском сказано, что при штурме этого остяцкого укрепления погиб атаман Никита Пан (124). Наконец, в Библиотечном 3-м списке Нарышкинской редакции СЛС и Томском виде этого памятника читаем, что ермаковцы овладели Назимом «за великим боем» (247. Примеч. 28—30; 309)⁹. В других списках той же редакции свода, сложившейся в Тобольске в конце XVII в., в данной связи говорится «с великим богатством» (в отличие от Головинской редакции СЛС, где подобно есиповской «истории» и ее переработкам сказано «всем богатством»).

Согласно СЛ, которую С. В. Бахрушин возводил к тому же протографу, что и «тетради» Есипова, Ермак овладел многими крепостями и улусами татарскими; во время штурма одного из городков погиб Никита Пан¹⁰. (Последнее сообщение, очевидно, привлекло внимание создателя Лихачевской редакции ЕЛ).

Если верить С, содержащемуся в РЛ, в июне — июле 1581 г. ермаковцы предприняли поход в низовья Оби и по Тавде, «взяша

Назымские и Кодские и Лабутиные городки». Ранее под 1582/83 г. создатель этой летописи повествует о том, как возглавляемые храбрым «смлада» атаманом, казаки двинулись вниз по Иртышу, овладели кодскими городками и Назымом, захватив его князя «со многим богатством», а затем и «князей Алачевых с богатством», и, собрав ясак, вернулись в город Сибирь 20 июня, а уже 1 июля Ермак отправился «воевать по Тавде, взял Лабутинской городок, князика Лабуту с богатством, и Паченку», где «бой велий бе, яко Поганое озеро наполнил трупами», «тож и Кошуки и Кондырбай и Табары», и с ясаком (который отослал в Москву) возвратился в Кашлык¹¹. Лишь одно из этих свидетельств находит аналогию в ЕЛ, Распространенной редакцией которой пользовался С. У. Ремезов¹², — о пленении назымского князя.

Как заметил уже Г. Ф. Миллер, рукопись РЛ содержит «вставные листы» с текстом другого произведения — КЛ. В последнем сказано, что еще в 1578/79 г. Ермак сражался на Тавде с Лабутаном и другими князцами, «и со всеми безотъступно бишася и безвозвратно до Паченки», где «в велием» бою «татар прибиша до одинаго», в том числе князца Печенега, и «наполниша трупом езеро, и то словет и до ныне Банное Поганое, полно костей человеческих», а следом вверх по Тавде «погребоша» в Кошуни (Кошуки). К 5 марта 1581/82 г. в летописи, которая считается казачьей или отразившей устную традицию казаков¹³, отнесена «посылка» Ермаком вниз по Иртышу, в Демьянские и Назымские городки и волости пятидесятника Богдана Брызги¹⁴ с полусотней казаков «пленить и привести к вере, и собрать ясак вдоволь розкладом поголовно». На конях, оказывается, русский отряд вышел к устью реки Демьянки, «большево их (татар, остяков и вогулов. — Я. С.) зборнаго князца Демаяна», три дня безуспешно «приступал» к «великому и крепкому городу», где собрались две тысячи «поганых», и лишь потом, «егда же начахомъ (казаки. — Я. С.) приступати

ань на косогор»¹⁵, многие разбежались, а Брязга «с товарищи» «ясакъ взяли и весновали», затем на легких стругах «поплыша вниз». «Обьясачив» Цынъялы и Нарымский городок, 9 мая ермаковцы «поплыша до Колпухова городка, беруще ясак з боем и без бою»; 20 мая казаки «доплыша до Самара княжца», «в сборе» с которым, «ждуще побити (русских. — Я. С.) силою», находились еще восемь князцов; «в день недельный приплыша протокою под самой Самар», где застали многих остяков «на карауле спящих твердо без опасения», и застрелили «из ружья ... Самару и с родом его, прочие же» бежали «по своим жильям»; немногие оставшиеся «принесоша ясак с поклоном и шертовали ту». Брязга провел здесь неделю, «поставил» «большого князя» Алача «яко богата суца, и отпустиша со своими честно», после чего «поидоша на Обь ... и присташа на Белогорье». Там у остяков было «молбище большее богыне древней», и когда они разбежались, Богдан «с товарищи» решил, что «ехать дале не по што», и «пождав на месте три дни», повернул обратно в город Сибирь. Казаки «приехали в радости» 29 мая «с есаком», и «по погромленным городком» добрались до своего предводителя «здрavo и в честности»¹⁶.

Еще Н. М. Карамзин замечал, что «по достоверным летописям» в северной Сибири действовал не Брязга, а Ермак (именно он, к примеру, «поставил» Алача), хотя некоторые любопытные сведения, известные нам только благодаря КЛ, как и полагал Г. Ф. Миллер, «могут быть справедливы»¹⁷. По С и ПЛ, Брязга погиб еще в сражении на Чувашевым мысу или, что вероятнее, у Абалака¹⁸, т. е. на несколько месяцев раньше, чем казаки выступили к низовьям Оби. Мысль С. В. Бахрушина об использовании Ремезовым каких-то неизвестных источников об этом походе сомнительна, подобно Р. Г. Скрынникову можно заключить, что автор ИС знал о новой после разгрома основных сил Кучума экспедиции ермаковцев, следуя ЕЛ и КЛ¹⁹. Так, известие РЛ о судьбе

Лабуты и сражении у Паченки очень близки к тем, которые имеются в КЛ²⁰. По словам Ремезова, 1 августа Ермак «устремился на город Карачинъ»; в произведении, считающемся памятником казачьей литературы²¹ или летописью, отражающей казачий фольклор²², сказано, что в тот день атаман (он был «велики мужьственен и разумен, и человекен, и зрачен, и всякой мудрости доволен») согнал Карачу с острова на Карачином озере. Возможно, упоминание в КЛ о бое «под Чювашею» принадлежит «списателю», который «в Сибирстей быти о единодушныхъ казацехъ вкратце глаголаль»²³.

Недавно Е. И. Дергачева-Скоп и В. Н. Алексеев сочли, что С. У. Ремезов, видимо, не успел включить найденный им в 1703 г. КЛ в свое основное сочинение, а позднее, скорее всего после смерти знаменитого тоболяка, «листы» этого летописца «(с добавлением) были разложены по „Истории Сибирской“ согласно хронологии описываемых в них событий»²⁴. Отмеченные параллели между ИС и КЛ позволяют, как и думалось Р. Г. Скрынникову и А. Т. Шашкову, отнести последний к числу источников ремезовского повествования о «Ермаковом взятии» «Кучумова царства».

(А. Т. Шашков заключил, что Ремезов использовал протограф КЛ. Ранее подобно Р. Г. Скрынникову А. Т. Шашкову казалось, что автор «Истории» подверг первоначальный текст КЛ основательной переработке²⁵).

Автор КЛ часто считается очевидцем и даже участником многих событий казачьего похода, завершившегося на Белогорье²⁶. В оценке Е. К. Ромодановской ИС сохранила «устные летописи» — рассказы участников этого похода²⁷. Е. И. Дергачева-Скоп и В. Н. Алексеев утверждают, что на основе такой казачьей летописи, из легенд и преданий, возник КЛ²⁸. А. В. Матвеев не сомневается, что о захвате ермаковцами Самарова городка в КЛ сказано со слов участников боя²⁹.

Обращает на себя внимание обилие точных дат в интересующих нас фрагментах ИС и КЛ. Часто эти даты возводятся к каким-то письменным источникам³⁰ и признаются (если не «годовые», то «числовые») вполне достоверными, иногда и абсолютно точными³¹. Р. Г. Скрынников же рассудил, что хронологические указания, встречающиеся в ИС и КЛ, явно ошибочны³². Примечательно, что излагаемые факты соответственно дважды и трижды отнесены там к 9 мая, один раз и четырежды — к 1 августа³³. Однажды и в ИС, и в КЛ описываемые события приурочены к 1 октября; в РЛ они датируются и первым числом марта, июля и (дважды) ноября. Авторы ИС и КЛ, скорее всего сам С. У. Ремезов, предпочитают в датировках и такие числа, как 6, 20, 26, 29. Поэтому вызывает сомнение вывод А. Т. Шашкова (по наблюдению которого о походе казаков на Белогорье в РЛ говорится под 1581 и 1583 гг., а в КЛ — под 1582 г.), что «указания на дни и месяцы, когда происходили те или иные события, и у Ремезова, и в Кунгурской летописи, как правило, вполне точны. Судя по всему, — представляется известному историку, — кто-то из ермаковцев в ходе почти четырехлетней Сибирской эпопеи делал записи на полях святцев (молитвослова), ... позднее эти записи с конкретными датами в днях недели, числах и месяцах через посредство ранних летописных источников (и прежде всего через протограф Кунгурской летописи) использовал Ремезов, дополнивший их достаточно произвольной разбивкой по годам»³⁴. Напомним, что в РЛ, которую С. В. Бахрушин рассматривал как «первый по своему времени научный труд по истории Сибири»³⁵, часто встречаются только «годовые» датировки, ее автор приводит и хронологические определения, передавая содержание С, говорит о времени закладки Тюмени, отправке в Москву Сейдяка, Салтана и Карачи, нападения Кучума на окрестности Тобольска и поражения, которое хан понес от князя В. В. Кольцова-Мосальского, окончательного разгрома сибирского

«салтана», пишет о том, когда было решено «кликати» вечную память Ермаку, явлении Богородицы 20 июля 1636 г.³⁶ Кроме того, в ИС сообщается о том, что 20 февраля 1582 г. ближний «ясашной» мурза Сенбахта Тагин известил атамана о местонахождении Маметкула, 10 мая следующего года из Москвы по указу царя (им явно ошибочно назван Василий Шуйский) в Сибирь были посланы воеводы, тело Ермака всплыло «от утопления» 13 августа 1584 г. и лежало на лабазе два с половиной месяца, до 1 ноября, поход против Кучума, предпринятый тарскими воеводами, продолжался в течение 9 мая — 23 августа 1598 г., а в КЛ к 1 октября 1577 г. отнесено распоряжение государя стольнику Ивану Мурашкину, направленному «воевать» казаков³⁷. Эти события явно не могли найти отражения в записях на святцах, как думалось А. Т. Шашкову. В ранних же летописных источниках (к примеру, по заключению самого А. Т. Шашкова, протографе ПЛ) нет дат, имеющих в ИС и КЛ.

Считается, что раз, согласно КЛ, казаки появились под Самаровыми горами воскресным утром 20 мая, а на тот день в 1582 г., действительно, приходилась «неделя», данное известие вполне достоверно³⁸. По заключению же А. Т. Шашкова, Самар погиб 20 мая, но 1583 г. и в понедельник³⁹.

Н. А. Балюк утверждает, будто по летописям в Белогорском городке «Самар вместе с 8 князцами в мае 1582 г. в течение трех дней успешно отражал штурм казаков»⁴⁰. Точнее, столько времени они осаждали городок Демайна (Нимнюяна)⁴¹.

Комментируя рассказ о походе Брязги до Белогорья⁴², Г. Ф. Миллер писал, что казачий пятидесятник отправился в обратный путь 29 мая, но вместе с тем, в представлении ученого, экспедиция в нижнее течение Оби длилась «по последнее число мая», когда ермаковцы вернулись в ставку своего предводителя⁴³. Как находит Р. Г. Скрынников, в изображении КЛ поход продолжался

до 29 мая, а затем Брязга вернулся в город Сибирь⁴⁴. Думается, летописное известие о том, что соратники Ермака «приехали» в тот день «в радости», следует понимать буквально, т. е. это указание на время возвращения казачьего отряда в бывшую ханскую столицу⁴⁵. Так, в КЛ читаем: «приехав в первую Аремзянскую волость», «приехали на Карачино», в ИС: «приехав на стан Тагила реки в урочище речки Абугая». В этих летописях, кроме того, сказано «прииде», «приидоша», «пришед», «привезоша», «пришедши», «пойдоше», «пойдоша», «доидоша», «доехали», «погребоша», «прошли», «поплыша». Но, судя по КЛ, даже 29 мая выступить с Белогорья, и тем более попасть в город Сибирь, Брязга и его «товарыщи» не могли. Ведь они провели неделю в занятом 20 мая Самаровом городке, три дня оставались на месте большого остояцкого «молбища»; не одни сутки, вероятно, занял и путь от «самого Самара» до Белогорья, а потом в резиденцию Ермака. Во второй половине XVII в. считалось, что от Тобольска (выросшего рядом с заброшенным Кашлыком или Искером) «до Самаровых гор ходу (по рекам. — Я. С.) две недели» (77). В 1686/87 г. подсчитали, что расстояние между Тобольском и Самаровым ямом составляет 264 версты 800 сажений (225, 281, 337), и покрывали его обычно за десять дней⁴⁶ (ср. 75, 129). Кроме того, «на низ» казаки пробились с боями, и хотя никто из ермаковцев тогда не погиб, ранения получил каждый, причем «многаши». Отметим, что согласно ИС и КЛ в течение недели русские стояли в устье Тавды и Карачине городке, три дня шла «подчювашская брань», на столько же затянулся штурм города Демаяна⁴⁷. Ручаться за достоверность соответствующих хронологических указаний, имеющихся в летописном рассказе о походе Брязги, стало быть, не приходится. КЛ не подтверждает и мнения о том, что к Самарову городку ермаковцы подошли на заре или утром⁴⁸.

По убеждению А. В. Матвеева, «операция, руководимая Богданом Брязгой, имела место как минимум годом раньше» похода, в котором погиб Никита Пан⁴⁹. Но в КЛ описанию экспедиции, в результате которой распалась «Белогорская конфедерация»⁵⁰, предпослан колоритный рассказ о том, как Ермак воевал в бассейне Тавды. Кроме того, по справедливому замечанию В. Карманова, это сочинение «можно использовать как источник с большой осторожностью»⁵¹. Вряд ли стоит полагать, что основу КЛ составила казачья «отписка»⁵² (неясно, кому) или же его автор передал содержание «написания», принесенного ветеранами «Сибирского взятия» первому тобольскому архиепископу Киприану⁵³, с ответами на вопросы, заинтересовавшие владыку: как ермаковцы «приидоша» за «Камень», где сражались с «погаными» и кто из казаков тогда погиб (70).

В. И. Сергеев датировал КЛ 1592—1593 гг.⁵⁴ Ученый ссылается на сообщение, что казаки на Тавде собрали «хлебъ въ ясакъ, ... и тот збор первой ясачной хлебъ в Тобольску»⁵⁵, тогда как позднее этот край был подведомственен заложенному в 1593 г. Пелыму. В. И. Сергеев, однако, забывает, что Тобольск был основан спустя несколько лет после казачьей экспедиции во владения «Кучюмацаря». Следом же в КЛ сказано: «И доныне хлебъ и денги и куны те — в месте Ермакова прибору». В представлении Е. И. Дергачевой-Скоп это сочинение сложилось в 1620-х — 1630-х гг. (или не позднее)⁵⁶. Порой оно датируется более широко — концом XVI — серединой XVII вв.⁵⁷ В. В. Блажес, по мнению которого предания об экспедиции Брязги входили в «первоначальный состав» «устной народной истории покорения Сибири», полагал, что КЛ появился, видимо, в первой половине «бунташного века»⁵⁸. Его возникновение приурочивается и к последующим десятилетиям XVII в.⁵⁹ Это суждение кажется наиболее вероятным. Помимо того, что в КЛ явно ощутима фольклоризация изображаемых

событий, сошлемся и на замечание автора, что «сквозь их (судов Ермака. — Я. С.) dna дерева проросли», и упоминание про «полномочного соседа»⁶⁰.

Многие исследователи, начиная с Г. Ф. Миллера⁶¹, полагали, что на следующий год после того, как остьяки низовой Оби были покорены Брязгой, поход в этот край совершил и сам Ермак. Такое решение, однако, не подтверждается свидетельствами сохранившихся источников.

Принимая во внимание показания С, ЕЛ и СЛ, можно думать, что поход в нижнее течение Иртыша был совершен под руководством самого Ермака⁶², в Самаров же городок и на Белогорье, не исключено, прославленный атаман отрядил какого-то своего соратника, но едва ли Богдана Брязгу.

Примечания

¹ ПСРЛ. Т. 36. М., 1987. С. 50, 51. Следом ссылки на это издание памятников «группы» ЕЛ приводятся в тексте.

² О корысти и радости в ЕЛ упоминается и ранее (55, 56).

Мнение, что Обь в ЕЛ постоянно называется «великой» (Ромодановская Е. К. Материалы по стилистике сибирской литературы первой половины XVII в. // ВРСЛС. Новосибирск, 1971. С. 14), не вполне справедливо. См.: 64. Ср.: С. 73, 74, 76.

³ Об этом перечне см.: Солодкин Я. Г. О миллеровском списке погибших ермаковцев (к 225-летию со дня смерти «отца сибирской истории») // Шатиловские чтения: Мат-лы XII краевед. конф. Нижневартовск, 2008. С. 31—34.

⁴ Таково одно из авторских определений ЕЛ (72).

В ее Румянцевском 2-м списке занятый ермаковцами городок называется Казымом (60. Примеч. 88). Но еще Г. Ф. Миллер сомневался в том, что тогда казаки побывали в этом городке и даже знали о нем, ибо от устья Казыма, впадающего в Обь с восточной стороны, упомянутое поселение, потом запустевшее, находится в 150 верстах (Описание Сибирского Царства: Соч. Г. Ф. Миллером. Кн. 1. М., 1998. С. 134).

⁵ См. также: ЛС. Новосибирск, 1991. С. 43.

⁶ По мнению же Г. Ф. Миллера, не располагавшего ПЛ, этот городок находился на реке Назим (по-остяцки Мозим), впадающей в Обь слева, выше Иртыша. Ученый склонен был отождествить это укрепленное поселение с Клингородом (Янг-Ваш), так как развалины его заметны «на высокой острой горе, которую по внешнему виду клину уподобляют» (Описание... Кн. 1. С. 135).

⁷ Оригинально и сообщение ПЛ о том, что Иртыш впадает в Обь «ниже урочища Самаровых гор единым плесом» (129).

⁸ Возможно, это такие же «вымышленные обстоятельства», которые Е. К. Ромодановская усматривает в датированной концом XVII в. Забелинской редакции ЕЛ. См.: Ромодановская Е. К. Русская литература на пороге нового времени: пути формирования русской беллетристики переходного периода. Новосибирск, 1994. С. 55—57.

⁹ В Академической редакции СЛС ошибочно говорится про Нарымский городок (363). Ср.: ПЛДР: XVII век. Кн. 2. М., 1989. С. 580. Нарымский городок вовсе не принадлежал Игичею Алачеву, как утверждают комментаторы КЛ (Там же. С. 704).

¹⁰ Сибирские летописи. СПб., 1907. С. 28—29. См. также: ЛС. С. 147, 149.

В оценке С. В. Бахрушина СЛ ближе, чем ЕЛ, к С в рассказе о походе на обские городки, тем более что у софийского дьяка тут маловразумительная вставка (Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 3. Ч. 1. М., 1955. С. 26, 27).

¹¹ ПЛДР. Кн. 2. С. 561.

¹² См.: Солодкин Я. Г. Какой разновидностью Есиповской летописи пользовался С. У. Ремезов? // Земля Тюменская: Ежегодник Тюмен. обл. краевед. музея. Вып. 20: 2006. Тюмень, 2007. С. 5—14.

¹³ См.: Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 3. Ч. 1. С. 41; Мирзоев В. Г. Присоединение и освоение Сибири в исторической литературе XVII века. М., 1960. С. 91—92; Дергачева-Скоп Е. Из истории литературы Урала и Сибири XVII века. Свердловск, 1965. С. 77, 96, 98, 143; Алексеев В. Н. Кунгурская летопись в составе «Истории Сибирской» С. У. Ремезова // Становление системы библиотечного обслуживания и книжного дела в Сибири и на Дальнем Востоке. Новосибирск, 1980. С. 80. Ср.: С. 83; Ромодановская Е. К. Летописные источники о походе Ермака // Изв. Сибир. отд-ния АН СССР: Сер. обществ. наук. 1981. № 11. Вып. 3. С. 23; Очерки русской литературы Сибири: В 2 т. Т. 1. Новосибирск, 1982. С. 98. Ср.: С. 74, 75; Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. 2-е изд., испр. и доп. Новосибирск, 1986. С. 65; Преображенский А. А. Некоторые итоги и спорные вопросы изучения начала

присоединения Сибири к России (По поводу книги Р. Г. Скрынникова «Сибирская экспедиция Ермака») // История СССР. 1984. № 1. С. 109. Ср.: Он же. Историк об историках России XX столетия. М., 2000. С. 49; ЛС. С. 247, 269, и др. А. А. Преображенский указывал и на близость КЛ к казачьему фольклору, см.: Преображенский А. А. Урал и Западная Сибирь в конце XVI — начале XVIII века. М., 1972. С. 48.

¹⁴ Ранее он представлен в КЛ главным из выборных есаулов в войске, перевалившем за Урал.

¹⁵ Вопреки допущению, будто процитированная фраза принадлежит очевидцу событий (Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 3. Ч. 1. С. 42), сходные выражения имеются в ЕЛ: «начаша приступати к засеке», «начаша же к городку приступати» (53, 64; ср. 62, 65—67).

¹⁶ ПЛДР. Кн. 2. С. 577—580. Утверждение, будто под пером Ремезова Алач стал по воле Брязги правителем Березовского уезда (Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 3. Ч. 2. С. 111), неверно. Так же следует оценить вывод о том, что в РЛ властитель Коды, которому достался один из панцирей Ермака, изображен влиятельным союзником Кучума (Там же. С. 114). По свидетельству Ремезова, Алач, который «во всех городах славен», забрал отданную «в приклад Белогорскому шайтану» кольчугу бесстрашного атамана (ПЛДР. Кн. 2. С. 564. Ср.: Бахрушин С. Кольчуга князя П. И. Шуйского // Тобольский хронограф. Вып. 4. Екатеринбург, 2000. С. 173), но когда, не поясняется. Заметим, что С. В. Бахрушин с должными основаниями назвал Игичея Алачева «русским подручником» (Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 3. Ч. 1. С. 146. Ср.: С. 148).

Кстати, в РЛ изображена передача кольчуги Ермака не Алачеву (Со времен князя Самара: в поисках исторических корней Ханты-Мансийска. Переизд. Ханты-Мансийск, 2007. С. 107), а калмыцкому тайше Аблаю.

¹⁷ Карамзин Н. М. История Государства Российского. Кн. 3. Т. 9. М., 1989. Стлб. 233, 236; Примеч. 694. Как пишет А. Т. Шашков, когда казаки достигли устья Иртыша, на переговоры с ними явился правитель Кодского княжества Алач, и был заключен дружественный союз (Очерки истории Коды. Екатеринбург, 1995. С. 91; Шашков А. Пути за «Камень» и сибирский поход Ермака // Югра. 1997. № 4. С. 17, и др.). Это, разумеется, всего лишь догадка.

О «поставлении» Алача сказано только в «прибавлении» к РЛ, возникшем на Урале, в Прикамье (Блажес В. В. Ермаковские предания XVII в. в составе Кунгурской летописи // ВРСЛС. С. 37, и др.). Ремезов же, напомним, писал о «взятии» ермаковцами «кодских городков» и «князей Алачевых с богатством».

¹⁸ Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 70, 226; ЛП. Новосибирск, 2001. С. 356, 358. См. также: Ромодановская Е. К. Избр. тр.: Сибирь и литература: XVII век. Новосибирск, 2002. С. 57, 191.

¹⁹ Солодкин Я. Г. С. В. Бахрушин о летописных источниках «Истории Сибирской» С. У. Ремезова (К оценке творческого наследия выдающегося ученого) // Прошлое Западной Сибири: дискуссионные проблемы, итоги, перспективы изучения: Мат-лы науч. конф., посвященной 125-летию со дня рождения С. В. Бахрушина. Нижневартовск, 2007. С. 37—39. См. также: Могильников В. А. К истории знакомства русских с Сибирью до Ермака // Семен Ремезов и русская культура второй половины XVII—XIX веков. Тобольск, 2005. С. 140.

Мнение Н. К. Фролова, что источником КЛ послужил сокращенный вариант ЕЛ, — явный домысел, как и признание оригиналом С «написания», переданного ветеранами «Сибирского взятия» первому тобольскому архиепископу Киприану (Фролов Н. К. Сибирские летописи как исторический памятник ономастики XVII века // Письменность и книгопечатание: Мат-лы науч. конф. к 1100-летию славянского алфавита, 200-летию книгопечатания в Сибири. Тюмень, 1989. С. 27; Он же. У истоков русского духовного наследия в Западной Сибири // Аспекты развития духовной культуры в Западной Сибири. Тюмень, 1994. С. 116).

²⁰ Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 61. Вопреки мнению маститого ученого, сообщение двух этих летописей о предыстории знаменитой экспедиции имеют лишь отдаленное сходство, да и аналогии в «Кратком описании о Сибирстей земли...», Новом летописце и ЕЛ Распространенной редакции, даже записках Э. И. Идеса (см.: Избрант Идес и Адам Бранд. Записки о русском посольстве в Китай (1692—1695): Вступ. ст., пер. и коммент. Н. И. Казанина. М., 1967. С. 82); известие данной разновидности есиповского «Сказания» о походе до Назима напоминает свидетельство Ремезова.

²¹ Дергачева-Скоп Е. И. Заметки о жанре «Истории Сибирской» С. У. Ремезова. Статья 1 // ВРСЛС. С. 56.

²² Имеется в виду КЛ. См.: Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 3. Ч. 1. С. 41. Примеч. 97; Преображенский А. А. «Веков связующая нить...»: преемственность военно-патриотических традиций русского народа (XIII — начало XIX в.). М., 2002. С. 87. Ср.: Лихачев Д. С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.; Л., 1947. С. 414. Подчас возникновение КЛ относится к концу XVII в. См.: Резун Д. Я. Очерки истории изучения сибирского города конца XVI — первой половины XVIII века. Новосибирск, 1982. С. 54.

Мнение В. А. Плугина, что КЛ подобно ЕЛ и СЛ восходит к своду Киприана Староручанина (Источниковедение истории СССР / Под ред. И. Д. Ковальченко. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1981. С. 79), не высказывавшееся в специальной литературе, следует признать домыслом.

²³ ПЛДР. Кн. 2. С. 555, 562, 568, 574, 577, 581.

²⁴ Дергачева-Скоп Е., Алексеев В. «Философии разных наук употребляющих...». Семен Ремезов — тобольский просветитель XVII века // Тобольск и вся Сибирь. № 1. Тобольск, 2004. С. 168. Ранее те же исследователи считали, что «вставные листы (содержащие текст КЛ. — Я. С.) переписаны и белго проиллюстрированы С. У. Ремезовым, вероятно, в 1703 г., во время служебной поездки в Кунгур. ...видимо, сведениями из Кунгурского летописца Ремезов предполагал дополнить свое сочинение» (ПЛДР. Кн. 2. С. 698. Ср.: Дергачева-Скоп Е. И., Алексеев В. Н. Ремезовская летопись: история открытия, рукописи, издания // Семен Ремезов... С. 62—63).

²⁵ См.: Шашков А. Т. Сибирский поход Ермака: хронология событий 1581—1582 гг. // Изв. УрГУ. 1997. № 7. С. 36. Примеч. 6 (Гуманит. науки. Вып. 1); Он же. Проезжая через Самарово: из прошлого столицы Югорского края // Родина. 2007. № 10. С. 45.

²⁶ См.: Лихачев Д. С. Рец.: Андреев А. И. Очерки по источниковедению Сибири: XVII век. Л., 1939 // СО. 1941. № 2. С. 141; Он же. Русские летописи... С. 415; Дергачева-Скоп Е. Из истории литературы... С. 97—98; Она же. Заметки... С. 59; Сергеев В. И. У истоков сибирского летописания // ВИ. 1970. № 12. С. 56—60, и др. Ср.: Мирзоев В. Г. Присоединение и освоение Сибири в исторической литературе XVII века. М., 1960. С. 91—92; Сергеев В. И. Источники и пути исследования сибирского похода волжских казаков // Актуальные проблемы истории СССР. М., 1976. С. 39. Рассказ о походе Богдана Брязги вниз по Иртышу считается одним из преданий, сохранных КЛ. См.: Блажес В. В. Ермаковы предания XVII в. в составе Кунгурской летописи // ВРСАС. Новосибирск, 1971. С. 47.

²⁷ Ромодановская Е. Тобольские летописцы // Родина. 2004. Спец. вып.: Тобольск — живая былина. С. 49. В. И. Сергеев скептически отнесся к подобному выводу, впервые сделанному Е. И. Дергачевой-Скоп; подчас же он считается убедительным (Сергеев В. И. У истоков... С. 59; Горюшкин Л. М., Мищенко Н. А. Историография Сибири дооктябрьского периода (конец XVI — начало XX в.). Новосибирск, 1984. С. 15).

²⁸ ПЛДР. Кн. 2. С. 698. Заметим, что видные исследователи сибирской книжности почему-то указывают на возглавленный Брязгой поход (о котором

известно и документально, см.: Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 67) в «пелымские волости». Вывод, что в результате похода Ермака Югорская земля была окончательно закреплена за Россией (Миненко Н. А. Северо-Западная Сибирь в XVIII — первой половине XIX в.: Историко-этнографический очерк. Новосибирск, 1975. С. 33, 35), представляется чересчур категоричным.

²⁹ Со времен князя Самара... С. 130, 166.

³⁰ См.: Майков Л. Хронологические справки по поводу трехсотлетия присоединения Сибири к русской державе // ЖМНП. 1889. № 9. Отд. 2. С. 28—29; Тыжнов И. Новейшие труды по истории покорения Сибири // Сибирский сборник. Иркутск, 1898. С. 68, 69; Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 3. Ч. 1. С. 42; Лихачев Д. С. Рец. ... С. 141; Он же. Русские летописи... С. 415; История русской литературы. Т. 2. Ч. 2. М.; Л., 1948. С. 91; Дергачева-Скоп Е. Из истории литературы... С. 96, и др.

³¹ См.: Дергачева-Скоп Е. Из истории литературы... С. 28. Ср.: С. 29; Она же. Генеалогия сибирского летописания: концепция, материалы. Новосибирск, 2000. С. 52. Примеч. 69. Ср.: Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 3. Ч. 1. С. 39; Ромодановская Е. К. Летописные источники... С. 23.

³² Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 71, 151, 241. Ср.: С. 205. Вдобавок укажем, что, по свидетельству Ремезова, 8 июня 1581 г. ермаковцы «поплыша вниз по Тоболу реке», выдержав несколько сражений, продолжили свой путь 29 июня, потом неделю стояли возле устья Тавды и 8 июня же двинулись вниз по Тоболу (ПЛДР. Кн. 2. С. 554).

³³ См.: Солодкин Я. Г. Из наблюдений над хронологией «Истории Сибирской» С. У. Ремезова // Семен Ремезов... С. 125, 126; Он же. С. В. Бахрушин... С. 37—38; ИИАСИ. Ч. 2. Нижневартовск, 2007. С. 21. Примеч. 56, и др. Любопытно, что в ремезовской «Служебной чертежной книге» к 9 мая относится наступление «теплоты весны» (Дергачева-Скоп Е. И. «Похвала» Сибири С. У. Ремезова // ТОДРА. Т. 21. М.; Л., 1965. С. 268, 273).

³⁴ Шашков А. Проезжая через Самарово... С. 45.

С точки зрения Е. И. Дергачевой-Скоп, упоминания о днях, неделях, месяцах создатель РЛ почерпнул из «устной летописи» (Дергачева-Скоп Е. Из истории литературы... С. 94). Соображения исследовательницы о произведениях такого рода кажутся нам искусственными. Ср.: Яковлева А. М. Е. И. Дергачева-Скоп об «устных летописях» как источниках ранних письменных исторических повестей о «взятии» Сибири (историографический обзор) // Источники по истории Западной Сибири. Сургут, 2004. С. 15—16.

³⁵ Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 3. Ч. 2. С. 257. Ср.: Ч. 1. С. 32; Сибирская советская энциклопедия. Т. 2. Б.м., б.г. Стлб. 377.

³⁶ Ср.: ЛП. С. 89, 277, 342, 363.

³⁷ ПЛДР. Кн. 2. С. 560, 561, 563, 567, 575. Ср.: С. 569.

³⁸ Со времен князя Самара... С. 135, 137, 141, 168. В достоверности содержащихся в КЛ дат, в том числе 20 мая, не сомневается и К. А. Анкушева. См.: Анкушева К. А. Бардак // БТЭ. Т. 1. Тюмень, 2004. С. 200, 201.

Д. И. Копылов тоже находит, что бой у Самарова городка в ходе экспедиции на Обь, которую возглавлял сам Ермак, состоялся в этот день (Копылов Д. И. Ермак. Иркутск, 1989. С. 150, 154).

³⁹ Шашков А. Проезжая через Самарово... С. 45. А. Г. Еманов почему-то датировал оборону Самарова городка от ермаковцев 1586 г. (Еманов А. Г. Самар // Югория: Энциклопедия Ханты-Мансийского автономного округа. Т. 3. Ханты-Мансийск, 2000. С. 64).

Утверждение, что Самар погиб «под стенами своего городка в борьбе с казаками Ермака» (Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 3. Ч. 2. С. 55. Ср.: С. 140), не отличается точностью.

⁴⁰ Балюк Н. А. Формирование селитебной системы Приобья по материалам Самарова городка (историография проблемы) // Угры: Мат-лы VI-го Сибир. симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск, 2003. С. 191; Она же. Крепость святого сына // Сибирский исторический журнал. 2004. № 1. С. 32. Исследовательница ошибочно называет Брязгу атаманом, а Алача — сыном Игичея. В летописях, на которые она ссылается (64—65, 80, 86—88, 126—136), о Самаровом и Белогорском городках не сказано.

⁴¹ Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 3. Ч. 2. С. 113, 141.

⁴² Д. С. Лихачев принимал этот рассказ за законченный повествовательный отрывок (История русской литературы. Т. 2. Ч. 2. С. 91).

⁴³ Описание... Кн. 1. С. 132; Л. 1 об.; Миллер Г. Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. Т. 1. М., 1999. С. 243.

⁴⁴ Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 71. Ср.: С. 234.

⁴⁵ Цеглов И. В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири: 1032—1882 гг. Сургут, 1993. С. 38. Ср.: Со времен князя Самара... С. 134, 135. См. также: Солодкин Я. Г. Взятие ермаковцами Самарова городка в трактовке ученых последних десятилетий // «Aus Sibirien-2008»: Науч.-информационный сб. Тюмень, 2008. С. 164—166; Он же. Ермаковы казаки в городке князя Самара // Югра. 2008. № 6. С. 62—63.

⁴⁶ Сибирские летописи. С. 377.

- ⁴⁷ ПЛДР. Кн. 2. С. 554, 557, 558, 579, 701. Ср.: С. 577, 580.
- ⁴⁸ Скрышников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 233; Со времен князя Самара... С. 135.
- ⁴⁹ Со времен князя Самара... С. 135.
- ⁵⁰ Шашков А. Т. Югорские князья в XV—XVIII вв. // Северный регион: наука, образование, культура. 2001. № 1 (3). С. 176.
- ⁵¹ Карманов В. Что стоит за новой датой образования окружного центра // Югра. 2007. № 5. С. 64.
- ⁵² Мирзоев В. Г. Историография Сибири (Домарксистский период). М., 1970. С. 17. Ср.: С. 30. КЛ затруднительно сблизить с той отпиской, которую доставили царю Ивану сеунчики Ермака (57—58. Ср.: Сибирские летописи. С. 375; ПЛДР. Кн. 2. С. 560).
- ⁵³ Таково мнение Л. Н. Пушкарева. См.: Очерки истории СССР: Период феодализма: XVII в. М., 1955. С. 601.
- ⁵⁴ Сергеев В. И. Сибирские летописи // СИЭ. Т. 12. М., 1969. Стлб. 823; Он же. У истоков... С. 57; Он же. Источники и пути исследования... С. 18. Сочинением конца XVI в. считается КЛ и в статье Д. О. Стародумова «Самаровское городище» (Югория... Т. 3. С. 65).
- ⁵⁵ ПЛДР. Кн. 2. С. 576, 578.
- ⁵⁶ Дергачева-Скоп Е. Из истории литературы... С. 98—99, 147. Примеч. 7. Ср.: С. 111; ПЛДР. Кн. 2. С. 698.
- ⁵⁷ Ислам на краю света: история ислама в Западной Сибири: В 3 т. Т. 1 / Под ред. А. П. Яркова. Тюмень, 2007. С. 171.
- ⁵⁸ Блажес В. В. Ермаковские предания... С. 37, 47.
- ⁵⁹ См.: Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 3. Ч. 1. С. 40; Буганов В. И., Зимин А. А. Поход Ермака на Казань и возникновение исторических песен о Ермаке // Уч. зап. Казан. гос. пед. ин-та. Вып. 50. Казань, 1967. С. 5. Об истории изучения КЛ см.: ИИАСИ. Ч. 2. С. 88—96.
- ⁶⁰ ПЛДР. Кн. 2. С. 578.
- ⁶¹ См., напр.: Шеглов И. В. Хронологический перечень... С. 38, 40; Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 3. Ч. 2. С. 55, 98, 147. Ср.: Ч. 1. С. 59; Шатилов М. Б. Ваховские остяки (Этнографические очерки). Тюмень, 2000. С. 34, 35.
- ⁶² Так думалось еще Н. М. Карамзину (Карамзин Н. М. История... Кн. 3. Т. 9. Стлб. 232—233). А. Т. Шашков предводителем интересующей нас экспедиции называл Никиту Пана (Шашков А. Пути за «Камень»... С. 17; Он же. Гибель Кучумова «царства». Еще раз о походе Ермака: новая версия // Родина. 2002. Тропою стран полуночных. С. 76; Очерки истории Югры. Екатеринбург,

2000. С. 117). В книге «Со времен князя Самара...» (С. 136) высказано допущение, что во главе ермаковцев, действовавших в Нижнем Приобье, находился и Брязга. И. Шульгин предводителем казачьего похода в низовья Иртыша называл Ермака (Шульгин И. Происхождение казачества на южном рубеже Руси; появление Ермака и завоевание им царства Сибирского // Тр. имп. Рос. Академии. Ч. 5. Б.м., 1842. С. 246—247). В представлении В. В. Мухина, этот поход возглавлял Брязга, по следу которого экспедицию до Казымского городка (при штурме которого пал Никита Пан) совершил вскоре сам Ермак (Мухин В. В. Ермак Тимофеевич. Пермь, 1957. С. 31).

Глава 7

«ВОЕВАЛИ» ЛИ ЕРМАКОВЦЫ ПЕЛЫМСКОЕ КНЯЖЕСТВО?

Одним из основных событий «зауральской эпопеи» 1580-х гг. со времен Г. Ф. Миллера признается казачий поход по Тавде. К устью этой реки, как писал «отец сибирской истории», ермаковцы прибыли после трехдневного сражения у Караульного Яра (оно началось 29 июня 1581 г.), и в течение недели там решали, возвращаться ли на Русь или (за это выступило большинство круга) продолжить «воевать» кучумлян. Уже в 1583 г., вернувшись, если следовать Тобольскому летописцу (так Г. Ф. Миллер определял ремезовскую «Историю»), из похода в низовья Оби 20 июня, первого числа следующего месяца Ермак двинулся вверх по Тавде для покорения вогулов. При этом выдающийся ученый признавал, что летописная хронология может быть ошибочной, ибо единственный книжник, поведавший об интересующих нас событиях, рассказал о них «по прошествии многих лет по словесным только объявлениям»¹. В представлении Н. М. Карамзина, хотя «известие о сем походе не весьма достоверно», тогда Ермак старался узнать от вогулов «о пути с берегов Верхней Тавды через Каменный Пояс в Пермь, дабы открыть новое сообщение с Россиею, менее опасное и трудное», чем известное казакам, но тщетно. Подобно Г. Ф. Миллеру знаменитый «историограф» думал, что этот поход вопреки РЛ был предпринят после вступления в Искер атаманов и казаков². Р. Г. Скрынников находит сомнительными сведения КЛ, два десятка фрагментов которого включено в состав РЛ, о цели похода на Тавду — чтобы вернуться на Русь, поскольку в таком случае казачья «дружина» могла воспользоваться привычным Печорским

путем. Вероятнее, казаки хотели установить удобный путь на Тавду из Кашлыка. Но достоверные сведения об этой экспедиции затруднительно отделить от легендарных. В действительности «русский полк» намеревался подчинить Пельимское княжество, но безуспешно. Располагая малочисленным отрядом, Ермак не стал штурмовать укрепленное городище Аблегирима³. Д. И. Копылову думается, что поход на Тавду состоялся не в начале экспедиции, дабы вернуться на Русь, а летом 1584 г., возможно, с целью разведать пути туда. С точки зрения А. Т. Шашкова, в 1583 г. прославленный атаман пытался вернуться обратно — в Московскую Русь — через земли расположенного на Тавде княжества, но не сумел этого сделать и в октябре того же года опять прибыл в Кашлык. Позднее видный сибиревед писал, что после гибели Ермака летом 1584 г. отряд атамана Матвея Мещеряка двинулся на Тавду в надежде, очевидно, пробиться на Лозьву и Вишеру, но не сумел преодолеть сопротивления пельимских вогулов и вернулся на Tobol; Пельимскую землю русским, точнее, служилым людям «Тобольского города» удалось привести к покорности только около 1588 г.⁴ Н. И. Никитину кажется, что поход вверх по Тавде ермаковцы совершили, когда сеунчики ездили в Москву, так как «заждавшихся помощи казаков неудержимо тянуло „на Русь“», но они повернули «от уральских предгорий ... обратно в Сибирь»⁵. Об этом походе до Пельима говорят и другие историки⁶.

Примечательно, что в старших разновидностях С, Основных редакциях ЕЛ и СЛ про интересующую нас экспедицию не сообщается. Так, в Повести о Сибири и о сибирском взятии, вышедшей из-под пера владычного дьяка Саввы Есипова в 1636 г., читаем лишь о том, что в устье Тавды (до которой «православные вои» добрались с Чусовой по Тагилу и Туре) русские пленили ханского придворного татарина Таузака, после чего двинулись во владения Кучума и на реке Бабасан впервые столкнулись с «погаными».

Зато в созданной через полвека с лишним РЛ сказано, что «по первой брани с кучюмляны», которая произошла 8 июня 1581 г. в устье Туры, и многодневных «велиих» боев у Березова Яра, а затем и Караульного Яра (после 29 июня того же года) казаки доплыли до устья Тавды, где провели «неделю, размышляше, яко до идут с вожами (проводниками. — Я. С.) вспят, по Тавде вверх и чрез Камень вогуличами да возвратятся», но 8 июня (возможно, речь должна идти об июле⁷) отправились вниз по Тоболу и вскоре достигли «улуса» мурзы Бабасана. Если верить С. У. Ремезову, вернувшись из похода в низовья Оби, 1 июля 1583 г. Ермак «с товарыщи» «ездили воевать по Тавде, взяль (точнее, взяли. — Я. С.) Лабутинской городок» и Паченку, выдержав «бой велий» и собрав ясак. Любопытно, что «повоевание» Тавды, в том числе захват Лабутинского городка, в С из ИС отнесено к июлю — июню 1581 г.⁸, тогда как ранее оно приурочено к 1583 г. В С, скопированном по заказу Г. Ф. Миллера, среди погибших тогда, когда «ходиша и городки имаша», названы пятнадцать ермаковцев — те же, что перечислены в «помяннике», который довелось обнаружить Е. К. Ромодановской, как участники похода по Иртышу и Оби (в последнем С указан еще Тимофей)⁹. Стало быть, упоминание о Тавде в С, имеющемся в РЛ, можно приписать ее сочинителю. К тому же он не избежал противоречия в датировке подчинения ермаковцами новых земель.

Более пространный рассказ о тех же событиях, который А. А. Дмитриев обоснованно принял за вставку¹⁰, мы встречаем в КЛ. Там утверждается, что когда 1 августа 1579 г. ермаковцы согнали мурзу Карачу с принадлежавшего ему озера, они «восхотеша возвратитися вспят в Русь, и погребоша вверх по Тавде реке, воюя ... до Паченки» (о чем, напомним, упоминал и С. У. Ремезов), где «Печенег князца убиша, и наполниша трупом езеро», откуда погребли вверх по Тавде и 6 августа очутились «в Кошун»,

там собрали ясак и многих перебили. Пельымский князек Патлик в результате «великого» сражения с казаками остался без «бойцов», но узнав, что «пути нет за Камень в Русь», казаки 4 октября двинулись вниз по Тавде и хлеб, который вимали с местных жителей, переправили «в зимовье Карачинское», куда прибыли 8 ноября¹¹. Заметим, что если в РЛ сказано «вспят по Тавде ... возвратятся», то в КЛ — «возвратится въспят в Русь». Это обстоятельство подтверждает мысль Р. Г. Скрынникова и А. Т. Шашкова, что текст КЛ подвергся редактированию при включении в ИС и вместе с тем послужил ее источником. Отметим также, что в РЛ упоминается о взятии казачьим отрядом Лабутинского городка, в том числе захвате князца Лабуты «съ богатством», а в КЛ — «Лабутана со княжцы». По словам тобольского «списателя», на Паченке Ермак «Поганое озеро наполниль трупами». Об этом читаем и в КЛ: на Паченке убили княжца Печенега «и наполниша трупом езеро». Обращает на себя внимание и расхождение между этими произведениями в датировке экспедиции на Тавду. Кроме того, в числе покоренных казаками волостей в РЛ названы Кошуки и Кондырбай, в КЛ — Красноярская и Калымская.

На основании КЛ едва ли вслед за Р. Г. Скрынниковым можно полагать, что Ермаку не удалось покорить Пельымское княжество. Это сочинение, возникшее, как часто думают, в казачьей среде¹², не подтверждает и мысли Н. М. Карамзина, будто поход против вогулов «ратоборный атаман» предпринял, чтобы проложить новый, более удобный, нежели известный, «чрезкаменный» путь.

Вряд ли можно согласиться с заключением А. Т. Шашкова, что на Тавде побывал отряд Матвея Мещеряка, пытаясь пробиться на Русь. Такому суждению противоречат летописные свидетельства о сборе тогда казаками, причем во главе с Ермаком, ясака, не говоря уже о хронологических определениях соответствующих рассказов.

Почему же об экспедиции, в ходе которой ермаковцы разгромили вогульские городки, не сообщается в ранних источниках?

Синодики (помимо «ремезовского») восходят к Н ветеранов «Сибирского взятия». К моменту появления этой «сказки» (1621/22 г.), возможно, в Тобольске не оставалось в живых ни одного участника похода в пелымские волости (его предводителем подчас ошибочно считается Богдан Брязга¹³) и даже помнившего о нем казака, отчего в «помянниках», составленных при архиепископе Киприане, да и следом, о вторжении «русского полка» в земли бассейна Тавды умалчивалось. Оттого-то интересующий нас эпизод «зауральской эпопеи» мог быть обойден и Есиповым, и автором того «писания», которое «распространил» владычный дьяк.

С. В. Бахрушин полагал, что КЛ запечатлел предания о сборе Ермаком ясачного хлеба на Тавде¹⁴. И хотя неясно, когда создано это произведение (скорее всего, оно сложилось не в конце XVI в., как думалось В. И. Сергееву, а в следующем столетии), обилие конкретных деталей, отчасти подтверждаемых документально, — и в ремезовском повествовании, и в дополняющих его «вставных листах», замеченных уже Г. Ф. Миллером, — склоняет к выводу, что еще в петровскую эпоху не только бытовали слухи о пребывании ермаковцев в бассейне Тавды, но и существовало какое-то нарративное сочинение, посвященное одному из походов казачьей «дружины» против реальных или потенциальных союзников «прегордого» Кучума, — сочинение, которое едва ли подобно Е. И. Дергачевой-Скоп следует причислять к «устным летописям». Этот поход, предпринятый, очевидно, после занятия казаками города Сибири (Кашлыка), имел целью, как и экспедиция (согласно КЛ, Богдана Брязги) в низовья Оби, покорить окраинные земли ханства Кучума (владельцы которого могли сохранять верность «нечестивому» «салтану»), в частности, обложить их ясаком уже в пользу русского «войска», со временем ставшего олицетворять московского

государя. Возможно, на Тавде несколько десятков ермаковцев побывало весной — летом 1584 г., отмеченного пленением «резвыми» казаками на Вагае царевича Маметкула.

Примечания

¹ Описание Сибирского Царства: Соч. Г. Ф. Миллером. Кн. 1. М., 1998. С. 91, 100, 135; Л. 1, 2.

² Карамзин Н. М. История Государства Российского. Кн. 3. Т. 9. М., 1989. Стлб. 235, 236; Примеч. 705. И. В. Щеглов тоже относил экспедицию Ермака на Тавду к 1583 г. Этим же временем датирует казачий поход против пелымцев Н. А. Березиков. См.: Щеглов И. В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири: 1032—1882 гг. Сургут, 1993. С. 40; Березиков Н. А. Сибирская экспедиция Ермака: военная тактика казаков // Первые Ермаковские чтения «Сибирь: вчера, сегодня, завтра»: Мат-лы регион. науч. конф. Новосибирск, 2009. С. 113.

³ Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. 2-е изд., испр. и доп. Новосибирск, 1986. С. 240—244, 246; Он же. Ермак. М., 2008. С. 133—135, 176, и др.

⁴ Копылов Д. И. Ермак. Иркутск, 1989. С. 125, 156, 161; Очерки истории Коды. Екатеринбург, 1995. С. 91; Шашков А. Пути за «Камень» и сибирский поход Ермака // Югра. 1997. № 4. С. 26; Он же. Начало присоединения Сибири // Проблемы истории России. Вып. 4: Евразийское пограничье. Екатеринбург, 2001. С. 37, 38, 42. В представлении А. Т. Шашкова, вторжение ермаковцев в Пелымское княжество намечалось еще на конец лета 1582 г., но отразив нападение Алея и Аблегирима на Нижнечусовской острог, казаки не позднее середины августа двинулись в Сибирь (Шашков А. Т. Сибирский поход Ермака: хронология событий 1581—1582 гг. // Изв. УрГУ. 1997. № 7. С. 48, 49 (Гуманит. науки. Вып. 1), и др.). По мысли К. И. Зубкова, ермаковцы сразу двинулись против Кучума, а не «воевали» на пути к Кашлыку пелымского князя. См.: Зубков К. И. Русский путь в Сибирь (опыт геополитического анализа) // Верхотурский край в истории России. Екатеринбург, 1997. С. 10.

В одном посольском наказе 1584 г. пелымский князь назван среди тех сибирских правителей, которые «добили челом» Федору Ивановичу и стали платить

ему дань. См.: Преображенский А. А. Урал и Западная Сибирь в конце XVI — начале XVIII века. М., 1972. С. 46.

⁵ Никитин Н. И. «За други своя» // ВИЖ. 1993. № 6. С. 86. Ср.: Он же. Начало казачества Сибири. М., 1996. С. 4; /Он же/ Ермак // Исторический лексикон: XIV—XVI века. Кн. 1. М., 2001. С. 487.

⁶ См., напр.: Кружинов В. М. Ермак // БТЭ. Т. 1. Тюмень, 2004. С. 431; Кружинов В. М., Сокова Э. Н. Последнее сражение Ермака: исторические источники исследования // Вестн. Нижневарт. гос. гуманит. ун-та. 2008. Сер. «Ист. науки». № 1. С. 21.

О. А. Попикова, упоминая о походе Ермака, лишь находит, что «разгром Сибирского ханства ставил вопрос ликвидации независимости Пельима» (Попикова О. А. Московская Русь и вогульские протогосударственные образования Северного Зауралья в XV—XVII вв.: проблемы взаимодействия // Урал на пороге третьего тысячелетия: Тез. докл. и сообщ. Всерос. науч. конф. Екатеринбург, 2000. С. 99).

⁷ Солодкин Я. Г. Хронология «Сибирского взятия» в Ремезовской летописи // Экономическая наука и высшее образование как приоритетные направления регионального развития: Докл. и сообщ. Всерос. науч.-практ. конф., посвященной 10-летию Зап.-Сиб. ин-та финансов и права. Ханты-Мансийск, 2009. С. 219. В представлении И. Шульгина Ермак покорил Пельимский край перед прибытием в Сибирь С. Болховского (Шульгин И. Происхождение казачества на южном рубеже Руси; появление Ермака и завоевание им царства Сибирского // Тр. имп. Рос. Академии. Ч. 5. Б.м., 1842. С. 248). С. В. Бахрушин полагал, что казаки, служившие Строгановым, «воевали» «Пельимские уезды» в 1582 г. (Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 3. Ч. 2. С. 143). Точнее, поход туда казаки лишь замыслили, но так и не предприняли. В. В. Мухину казалось, что Ермак действовал на берегах Тавды в 1583 г. (Мухин В. В. Ермак Тимофеевич. Пермь, 1957. С. 30—31).

⁸ ПЛДР: XVII век. Кн. 2. М., 1989. С. 554, 561, 568.

⁹ ПСРА. Т. 36. М., 1987. С. 78, 380.

¹⁰ Дмитриев А. Пермская старина: Сб. ист. ст. и мат-лов преимущественно о Пермском крае. Вып. 5. Пермь, 1894. С. 178. Примеч.; С. 183.

¹¹ ПЛДР: XVII век. Кн. 2. С. 577, 578. Впрочем, в 1613 г. местный воевода Ф. Годунов утверждал, что Пельим — «место нужное, безхлебное» (ААЭ. Т. 3. СПб., 1836. С. 479).

¹² См., напр.: АС. Новосибирск, 1991. С. 247, 269.

¹³ ПЛДР: XVII век. Кн. 2. С. 703.

¹⁴ Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 3. Ч. 2. С. 147. С. В. Бахрушин относил известие о сборе ясака Ермаком на Тавде к числу преданий, запечатленных КЛ. Некоторым исследователям представляется, что Ермак сумел получить в качестве ясака хлеб у манси, проживавших на Тавде (Резун Д. Я., Васильевский Р. С. Летопись сибирских городов. Новосибирск, 1989. С. 16).

Глава 8

ТАЙНА ГИБЕЛИ ИВАНА КОЛЬЦА

До сих пор к числу загадочных эпизодов «Сибирского взятия» принадлежат обстоятельства гибели Ивана Кольца — «сверника» Ермака, бывшего наряду с ним предводителем сибирской экспедиции¹, — и соратников бесстрашного волжского атамана, которого некоторые историки произвольно отождествляли с Иваном Грозой².

Согласно С, найденному Е. К. Ромодановской, который она и многие другие ученые сочли первоначальным, «в третье лето по Сибирском взятъе» (после захвата ермаковцами главной ставки Кучума) Карача, «думчей царев», прислал к казакам послов «по люди, обороняти я от Казачьи орды», и «по приговору всего товарства», поверив «их нечестивому безверному шертованию», отпустили к «поганым» «40 человек» Ивана Кольца, который вместе с Владимиром, Василием, Лукияном и «со всею дружиною своею» «предашеся неволне судом Божиим в руки нечестивых», «единокупно все главы своя под меч положиша и живот свой скончаша в плену». Те же сподвижники Ермака, «призванные» Карачей, перечислены в С, скопированном по заказу Г. Ф. Миллера³. Очевидно, ко времени создания «помянника» — «второму лету» святительства в Тобольске Киприана Старорушанина (1621/22) — ветераны «Сибирского взятия» уже запомнили, кто еще, помимо Ивана Кольца, Владимира, Василия и Лукьяна, пал от рук «нечестивых», позвавших казаков якобы на помощь — обороняться от Казачьей орды. (Утверждение Л. С. Соболевой, что Карача пригласил ермаковцев в свой городок вроде бы «из гостеприимства»⁴, — несомненный домысел).

Заметим, что Владимира и Василия не было среди казаков, погибших, если следовать С, и ранее, и позднее Ивана Кольца и его «дружины», а последние, согласно данному «помяннику», удостоились, как и Ермак «с товарищи», «большой памяти». Это, кстати, противоречит мнению Д. И. Копылова, что для определения масштаба сражений времени прославленной сибирской экспедиции нужно учитывать форму памятней, зафиксированных в С и ЕЛ⁵. Скорее всего, составители «помянника», возникшего по инициативе Киприана, исходили в первую очередь из статуса атаманов. Тем самым, между прочим, подтверждается оценка Ивана Кольца как главного после Ермака предводителя зауральской экспедиции 1580-х гг.

В С, открывающем заключительную главу ЕЛ, лишь говорится, что казаки, отпущенные «по совету» всей «дружины» к Караче, «тамо вси избиени быша». Хотя полагать, что эта летопись основана на рассказах ермаковцев⁶, не стоит, ее автор, кроме «написания», оказавшегося в распоряжении архиепископа Киприана, мог обращаться и к воспоминаниям участников казачьей экспедиции, которая привела к крушению Сибирского ханства.

С. В. Бахрушин усматривал в С «схематический очерк главных моментов похода»⁷. Наличие в этом сочинении известий о Иване Кольце и его казаках противоречит такой оценке, тем более, что в интересующем нас «помяннике» не сказано об осаде Карачей города Сибири и пленении царевича Маметкула.

Вдобавок к сведениям С Есипов указал, что послы Карачи явились в стан Ермака в то «лето» (по расчету софийского приказного, 7091, т. е. 1582/83), когда за Урал прибыло войско князя С. Болховского и головы И. Глухова, а взятого в плен ханского племянника Маметкула отправили в Москву, где царя Ивана сменил его сын Федор. (В НЛ, кстати, последнее событие приурочено к 7092 г.⁸, что, между прочим, опровергает мысль В. И. Сергеева

об официальном летописце середины «державства» Михаила Федоровича как источнике есиповского «Сказания»). Дьяк трех кряду тобольских владык также добавил, что явившись к Ермаку, послы Карачи принесли шерть «по своей вере» — «никакого зла на казаков не мыслить», а насчитывавший сорок человек отряд Ивана Кольца был внезапно истреблен, когда очутился у «поганных», после чего те начали «во многих местех казаков побивати ... по волостем и по улусам»⁹. Ермак же с «товарыщи», узнав о гибели этого отряда, «рыдаду на мног час, аки о чадах своих»¹⁰.

В ПЛ в отличие от ЕЛ читаем, что Иван Кольцо и его «товарыщи», причем «с вогненным боем», «оманом вси избииени быша» «перед воеводцким приходом» в Сибирь, а не следом, как находил Есипов. В Сказании о стране Сибирской и о сибирском от Ермака взятии (РмЛ вида А) — еще одной поздней переработке ЕЛ — Иван Кольцо назван лишь в числе атаманов, возглавлявших поход за Урал¹¹, и упомянуто об истреблении казаков в «городке» Карачи. (Последний обосновался в верховьях Иртыша, между Тарой и Омью, у Юлымского или Юлмыского озера). В Сказании о Сибирском царстве (виде Б РмЛ) идет речь и о шерти послов коварного Карачи — «никакова дурна над казаками не содеяти», а также убийстве «Иоанна Колцова»¹² и его сподвижников. В Абрамовском виде созданной Есиповым летописи «Сибирское царство и княжение, и о взятии, и о Тоболске граде» под 1584 г. сказано, что казаки выбрали «из войска своего лутчих людей храбрых» — 40 «казаков вооруженных» во главе с Иваном Кольцом, и всех их «побиша невозбранно», о чем спустя несколько дней стало известно Ермаку. Эти строки, вероятно, возникли в результате стилистической правки сочинения Есипова, в них не ощущаются следы использования каких-либо новых данных. В Лихачевской редакции того же основополагающего памятника раннего сибирского летописания (Слове о Сибирской стране) казаки, «отпущенные» Ермаком

с «товарством» к Караче, явно не без влияния фольклора представлены «добрыми и удалыми молотцами», а про «наставника» «русских воев» и его «дружину», принявших такое решение, сказано, что они «сотвориша лукавая и злая и предаша атамана (Кольца. — Я. С.) с казаками врагом в руки нечестивым».

В относящейся к 1689 г. Головинской редакции СЛС вначале речь идет о гибели всего отряда, выступившего из бывшей ханской ставки на помощь «проклятому и лукавому» Караче, но затем утверждается, что татары вероломно истребили тридцать восемь казаков, двум же другим и самому атаману удалось бежать; Иван Кольцо даже участвовал вместе с Ермаком в походе, закончившемся гибелью предводителя экспедиции в устье Вагая¹³. С точки зрения Н. А. Дворецкой, эта версия восходит к «фольклорной традиции», сохраненной какой-то повестью и посредством НЛ попавшей в указанную разновидность обширного летописного свода, сложившегося в Тобольске. В. Г. Вовиной-Лебедевой кажется, что свидетельство об участии Ивана Кольца в походе, оказавшемся для Ермака последним, «устного происхождения»¹⁴, с чем можно согласиться. В более поздних редакциях СЛС говорится об отправке Ивана Кольца и его казаков в «улу» Карачи после «лестного шертования» «поганых» перед Ермаком «з дружиною»¹⁵.

По свидетельству С. У. Ремезова, 10 сентября 1583 г. «пришел от Карачи оманщикъ посол и на посольстве шертовал», а Ермак поверил «безбожию их (татар. — Я. С.)». Эта дата, которую Е. К. Ромодановская подобно Г. Ф. Миллеру считает точной¹⁶, представляется нам сомнительной. Ведь согласно «Истории Сибирской», в тот же день, но пять лет спустя, тобольский воевода Д. Чулков отправил в Москву плененных накануне Сейдяка, Салтана и Карачу. В действительности это случилось годом прежде¹⁷. К тому же в кратком С, содержащемся в РЛ, «побиение» казаков «оманом Карачи льстиваго» датируется 17 апреля, во что

отказывался верить уже Г. Ф. Миллер, поскольку, согласно этому «Житию Ермакову...», 12 марта войска прежнего ханского «думчего» осадили занятый «русским полком» город Сибирь. Стало быть, утверждать, что Карача заманил в свой «улус» и перебил отряд Ивана Кольца в начале октября 1583 г.¹⁸, опрометчиво. Более вероятно, что это случилось осенью или, скорее, зимой 1583/84 г.¹⁹

Как же могло случиться, что четыре десятка хорошо вооруженных ермаковцев, которые за два года «покорения Сибири» приобрели немалый опыт борьбы с «кучумлянами», а прежде, надо думать, успели «показаковать» на берегах Волги, были поголовно истреблены, видимо, не оказав сопротивления?

В представлении Г. Ф. Миллера, Ермак решил помочь Караче, дабы при его содействии склонить на свою сторону и других татарских мурз. Но, как скоро выяснилось, тот обратился к русским «притворно, только с таким намерением, чтоб казацкую силу порознь разделить» и истребить одну ее часть за другой; недаром затем были перебиты сборщики ясака.

Н. М. Карамзин, не во всем следуя показаниям источников, утверждал, что Карача из многолюдного улуса на Таре прислал Ермаку дары с просьбой о защите от ногаев и «обольстил» атамана: ставший легковерным и лишившись осторожности, он выделил знатному мурзе отряд Ивана Кольца. По словам знаменитого историографа, «первый Герой Ермаков и воины его, львы в сечах, пали как агнцы в Тарском улусе!»²⁰

Казачи, унесшие в собой в могилу тайну гибели (ее обстоятельства остались неизвестными уже создателям С и ЕЛ), могли быть перебиты, заснув, не выставив стражи, подобно тем своим соратникам, которые пали на Абалаке и в устье Вагая. Не исключено же, что Иван Кольцо (единственный, по наблюдению Е. К. Ромодановской, кроме Ермака поименно названный среди участников

беспримерной экспедиции в «тетрадах» Есипова) и его сподвижники подверглись внезапному нападению еще на пути к ставке «зломысленного» Карачи. Возможно же, казаки были истреблены в плену, оставшись без оружия, которым сумели каким-то образом завладеть татарами, следом подступившие к «царствующему граду» Сибири.

Примечания

¹ Станиславский А. Л. Гражданская война в России XVII в.: Казачество на переломе истории. М., 1990. С. 9; ЛП. С. 358, 359, 369.

² См.: Никитин Н. И. Соротники Ермака после «Сибирского взятия» // Проблемы истории России. Вып. 4. Екатеринбург, 2001. С. 81. Примеч. 9. К числу историографических мифов следует отнести и утверждения, будто Иван Кольцо привез ясак первому московскому царю и 6 декабря 1582 г. бил ему «челом» Сибирью, куда вернулся с десятью священниками (Степанченко В. И. Освоение казаками Сибири // Науч. вестн. Ямало-Ненецкого автономного округа. Вып. 11: Обдорья: история, культура, современность. Салехард, 2002. С. 66; Харина Н. С. Присоединение сибирских территорий и строительство первых церквей в Западной Сибири // Актуальные вопросы истории Западной Сибири. Сургут, 2008. С. 19; Голомянов А. И. Народные представления о Ермаке и сибиряках-«чалдонах» // Первые Ермаковские чтения «Сибирь: вчера, сегодня, завтра»: Мат-лы регион. науч. конф. Новосибирск, 2009. С. 221).

Затруднительно определить, на каком основании П. П. Сахаров и Д. Я. Резун назвали Кольцо Иваном Юрьевым сыном. См.: Резун Д. Я. Родословная сибирских фамилий: история Сибири в биографиях и родословных. Новосибирск, 1993. С. 94; Мининков Н. А. Неизвестная страница историографии похода Ермака: ростовская рукопись // Общественная мысль и традиции русской духовной культуры в исторических и литературных памятниках XVI—XX вв. Новосибирск, 2005. С. 60.

³ ПСРЛ. Т. 36. М., 1987. С. 78, 380.

⁴ Литературный процесс на Урале в контексте историко-культурных взаимодействий: конец XIV—XVIII вв.: Кол. моногр. / Отв. ред. Е. К. Созина. Екатеринбург, 2006. С. 102. Едва ли подобно Л. С. Соболевой можно думать, что

в С «товарищи» Ивана Кольца и их атаман изображены страдальцами-мучениками, добровольно идущими на гибель, а в ЕЛ «появляется мысль о воинской ошибке казаков, приведшей к смерти» в результате предательства Карачи (Там же. С. 96; Соболева Л. С. «Государев атаман» Ермак Тимофеевич: векторы идеализации // *Общественная мысль и традиции...* С. 304).

⁵ Копылов Д. И. Сибирский поход Ермака в новейшей советской исторической литературе // Обл. науч.-практ. конф. «История, краеведение, музееведение Западной Сибири», посвященная 110-летию Тюмен. обл. краевед. музея (ноябрь 1989 г.). Тюмень, 1989. С. 28. Судя по записи о смерти Ивана Кольца и его «дружины», не бесспорна и мысль Д. И. Копылова, что в С заносились имена только павших в сражениях.

⁶ Очерки истории белорусов в Сибири в XIX—XX вв. Новосибирск, 2001. С. 6. Сходный взгляд высказан Д. Я. Резуном и Н. И. Никитиным (Резун Д. Я. Родословная сибирских фамилий... С. 25, 236; Никитин Н. И. Соратники Ермака... С. 52).

⁷ Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 3. Ч. 1. С. 20.

⁸ ПСРЛ. Т. 14. М., 1965. С. 34, 35.

⁹ Там же. Т. 36. С. 61—62, 71—72. Свидетельство Есипова повторено в Распространенной и Забелинской разновидностях его летописи (Там же. С. 113, 184).

Примечательно, что при основании Тары было «из Тюмени велено послать, выбрав, литвы и черкас и казаков конных 40 человек». Столько же тобольских казаков в следующем году отправилось из этого города в поход против Кучума. В 1595/96 г. в Тару послали мещовских детей боярских И. Беклемишева, М. Глебова и Ф. Лопухина; в подчинении каждого из них находилось по 40 литвинов, черкас и казаков (Описание Сибирского Царства: Соч. Г. Ф. Миллером. Кн. 1. М., 1998. С. 214, 215, 230; АИ. Т. 1. СПб., 1841. С. 444, 445; Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592—1768 гг.) / Сост. Н. Н. Оглоблин. Ч. 4. М., 1901. С. 30; Восстание И. Болотникова: Док. и мат-лы. М., 1959. С. 109. Ср.: Смирнов Н. А. Россия и Турция в XVI—XVII вв. Т. 1. М., 1946. С. 110 (Уч. зап. МГУ. Вып. 94); Резун Д. Я. К изучению менталитета сибирских землепроходцев XVII в. // *Общественная мысль и традиции...* С. 108). По-видимому, сорок человек составляли в то время отдельную боевую единицу. С «товарством» такой численности Иван Кольцо, очевидно, присоединился к Ермаку, «войско» которого могло насчитывать (что у казаков являлось обычным, см.: АИ. Т. 1. С. 443; Станиславский А. Л. Гражданская война... С. 9, 29—30, 59, 68, 110, 124, 134) пятьсот человек.

¹⁰ Заметим, что выражение «на мног час», которое имеется и в рассказе софийского дьяка о бое у Абалака, налицо во многих нарративных и документальных памятниках, в том числе (в Повести о царе Федоре Ивановиче) применительно к ситуации, сохранявшейся не более двух часов. См.: ПСРЛ. Т. 14. С. 17, 42, 50, 66; Там же. Т. 34. М., 1978. С. 143; Т. 36. С. 57, 132; Скрынников Р. Г. Россия накануне «смутного времени». М., 1981. С. 140; ПЛДР: Середина XVI века. М., 1985. С. 224, 452; Библиотека литературы Древней Руси. Т. 6. СПб., 2006. С. 406; Козляков В. Смута в России: XVII век. М., 2007. С. 510, 511.

Стало быть, перед нами одно из устойчивых словосочетаний, «общих мест», которыми столь богата русская средневековая книжность, что, между прочим, не позволяет вслед за Н. И. Никитиным, Р. Г. Скрынниковым и А. Т. Шашковым принимать этот бой за ожесточенное многочасовое сражение (Никитин Н. И. «За други своя» // ВИЖ. 1993. № 6. С. 85; Очерки истории Коды. Екатеринбург, 1995. С. 90; Шашков А. Т. Начало присоединения Сибири // Проблемы истории России. Вып. 4. Екатеринбург, 2001. С. 35; Скрынников Р. Ермак. М., 2008. С. 114, 115, и др.).

¹¹ Это сообщение восходит к СЛ. См.: Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец: история текста. СПб., 2004. С. 110.

¹² В Сибири, кстати, в 1620-х гг. был атаман Иван Кольцов (Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 3. М., 2005. С. 44, 133, 135, 136, 144). Но прозвище «сверника» Ермака не обязательно производить из фамилии. См., напр.: Веселовский С. Б. Ономастикон: древнерусские имена, прозвища и фамилии. М., 1974. С. 151.

¹³ ПСРЛ. Т. 14. С. 33; Т. 36. С. 34, 73, 78, 86, 124, 134, 188, 189. Приведенную оценку Карачи находим в Титовском виде ЕЛ.

Мнение, что вероломный мурза пригласил казаков для охраны своего поселения (Со времен князя Самара: в поисках исторических корней Ханты-Мансийска. Переизд. Ханты-Мансийск, 2007. С. 137), не отличается точностью.

¹⁴ Дворецкая Н. А. Сибирский летописный свод (вторая половина XVII в.). Новосибирск, 1984. С. 54; Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 248.

¹⁵ ПСРЛ. Т. 36. С. 233, 248, 257, 302, 310, 363.

¹⁶ Ромодановская Е. К. Избр. тр.: Сибирь и литература: XVII век. Новосибирск, 2002. С. 214.

¹⁷ ПЛДР: XVII век. Кн. 2. М., 1989. С. 566; Шашков А. Лодейный город // Родина. 2004. Спец. вып.: Тобольск — живая былина. С. 11. См. также: ИИАСИ. Ч. 1. Нижневартовск, 2006. С. 28.

¹⁸ Березиков Н. А. Сибирская экспедиция Ермака: военная тактика казаков // Первые Ермаковские чтения... С. 113. В. В. Мухин утверждал, что Иван Кольцо был убит в ставке Карачи (Мухин В. В. Ермак Тимофеевич. Пермь, 1957. С. 31).

¹⁹ См.: История Сибири: В 5 т. Т. 2. Л., 1968. С. 29; Шашков А. Пути за «Камень» и сибирский поход Ермака // Югра. 1997. № 4. С. 17; Он же. Начало присоединения Сибири. С. 37; Зыков А. Искер — забытая столица Сибири // Родина. 2004. Спец. вып.: Тобольск — живая былина. С. 16.

²⁰ Карамзин Н. М. История Государства Российского. Кн. 3. Т. 9. М., 1989. Стлб. 238.

ГИБЕЛЬ ЕРМАКА В СИБИРСКОМ ЛЕТОПИСАНИИ XVII — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКОВ

Длившаяся три года казачья экспедиция, положившая начало присоединению к Московскому государству сибирских «землиц», завершилась с гибелью ее предводителя¹. Недаром многие летописцы XVII в., главным образом тобольские, интересовались обстоятельствами смерти бесстрашного атамана, «взявшего» с относительно малочисленной «дружиной» «Кучумово царство».

Первыми звеньями книжной традиции, сложившейся в «далечайшей вотчине» московских государей, явились Н, содержавшее ответы «ермаковъских казаков» на заинтересовавшие архиепископа Киприана вопросы («како приидоша в Сибирь, и где у них с погаными бои были, и где казаков и какова у них имянем убили»), и составленный по распоряжению этого владыки С «храбрых воинов», павших от рук «нечестивых». Н и С принято относить к числу главных источников ЕЛ — «Повести» владычного дьяка Саввы Есипова, которая считается основным памятником сибирского летописания².

В обнаруженной Е. К. Ромодановской редакции С, дополняющей Чин православия в рукописи, принадлежавшей тобольскому Софийскому собору, говорится о том, что когда Ермак Тимофеевич, выступив «с невеликою своею дружиною» навстречу бухарским купцам (Кучум не пропускал их в город Сибирь), заночевал на перекопи³ близ Вагайского устья, «противные» напали на стан казаков, которые, «ужаснушася от нечестивых», бежали либо погибли. (Возможно, об этом шла речь и в Н). Перечисленным в данном «помяннике» атаману и шести его соратникам суждено было «живот свой скончати и кровь свою проливати ... безвестно»

(последнее слово вставлено в текст иным, чем основной, почерком)⁴. Они же названы в сохраненном Миллеровском списке кратком С, который есть основания признать первоначальным⁵, но «Петр 2-жды» (78), почему выходит, что тогда пало семь сподвижников Ермака.

Так как они вместе с «наставником» были «побиты» «безвестно», Л. С. Соболева рассудила, что «легендарные трактовки гибели обесилевшего, оставшегося» без «товарищей» «атамана в реке не соответствовали мученическому канону и были неинтересны Киприану»⁶. Но исследовательница сама замечает, что «пролитие крови казаков превращает их гибель в акт самопожертвования»⁷. Ко времени создания С трактовки смерти Ермака «з братиею», которые Л. С. Соболева сочла легендарными, могли еще не сложиться, да и атрибуция рассматриваемого «помянника» Киприану весьма сомнительна. В открытой Е. К. Ромодановской разновидности С налицо та же вставка о строительстве городов и храмов, которую С. В. Бахрушин выявил в С из заключительной главы «Сказания» Есипова⁸. Эту вставку можно возвести к повести или летописи, возникшей уже после возвращения Киприана в Москву. Наречие же «безвестно» означает не только «неизвестно как (куда)»⁹, но и «врасплох», «внезапно», «неожиданно», «тайно», «нечаянно»¹⁰. Какой-то книжник, правивший текст С, мог иметь в виду не отсутствие сведений об обстоятельствах гибели ермаковцев и их предводителя, а то, что близ устья Вагая «русский полк» ночью подвергся неожиданному нападению (ср. 56, 61, 62, 68). К тому же в «помяннике» прямо сказано, что там «православных воинов» настигла «внезапная смерть» (подобное случилось и на Абалаке).

В С той редакции, которую Есипов «написах к своему исправлению», в оценке С. В. Бахрушина как «оправдательный документ»¹¹, т. е. показатель достоверности приведенных ранее фактов, получение Ермаком известия о бухарцах отнесено не к 6 августа¹²,

а к предшествовавшему дню. При этом утверждается, что в «деле» на перекопи у Вагая «погаными» «все (русские. — Я. С.) избиты быша» (72)¹³. Возможно, про поголовное истребление казачьей «дружины» вопреки знакомой нам версии о спасении части отряда Ермака в походе навстречу бухарскому каравану редактор С (Е. К. Ромодановская и В. Ю. Софронов с должными основаниями считают им Есипова) узнал от уцелевших сподвижников легендарного атамана, «словесные дополнения» которых использовал¹⁴. По мысли Р. Г. Скрынникова, автор С, являющегося своеобразным приложением к «тетрадям» владычного дьяка¹⁵, заимствовал сообщение о смерти предводителя знаменитой экспедиции из КО либо близкой к этой повести начальных статей НЛ¹⁶. Но в двух последних сочинениях (как можно думать, источником НЛ послужила старшая разновидность КО, возникшего, скорее всего, в Москве) в отличие от С читаем об участии в походе, ставшем для «славного и ратоборного атамана» (250. Примеч. 87. Ср. 50, 70, 380) последним, 150 казаков, заночевавших на острове, «в пролете (преleve, праливе, проливе)»¹⁷, татарине, пробравшемся в русский лагерь и укравшем там пищаль с ядункой (пороховницей) или же 3 пищали и 3 «вяс(з)ки» (т. е. ремни, на которых держалось оружие), а также спасении одного ермаковца (74)¹⁸. Поэтому возводить оригинальные показания С «есиповской» редакции к КО или НЛ представляется опрометчивым.

Р. Г. Скрынников, обративший внимание на расхождение версий двух разновидностей С о последнем бое Ермака¹⁹, думал, что авторы ранней тобольской летописи, явившейся общим протографом ЕЛ Основной редакции и сочинения анонимного строгановского «историографа», следовали позднему из данных «помянников»²⁰. Это заключение отнюдь не бесспорно. Так, в «гистории сибирской» Есипова и СЛ, подобно КО и НЛ, читаем о спасении на Вагае одного из соратников Ермака.

Как повествует Есипов, атаман, «собравший» «русский полк» и «водивший» его по «Сибирской земле», «не со многими воинскими людьми поиде» навстречу «поганых»²¹ «по реке Иртишу в стругах»; на Вагае, у перекопи, казаки решили заночевать и «поставиша станы своя», но забыли о необходимости «крепкой» стражи²². В полночь, когда шел «дождь велий», множество татар, которых хан по разным «местам разосла», напало на ермаковцев, которых всех перебили, «токмо един утече». Атаман, видя «своих воинов от поганых побиенных», оставшись без надежды на чью-либо помощь, «побеже в струг свой, и не може дойти, понеже одеян [бе] железом, стругу ж отплывшу от берега; и не дошед, утопе». Следом, как и в оглавлении, сказано об убийстве Ермака (43, 63, 64).

Выражение «одеян [бе] железом»²³, сходное с имеющимся (относительно «поганых») в главе «О бою под Чювашевым у засеки» (53; ср. 83, 92, 110, 131, 182, 241, 360), по наблюдению Е. К. Ромодановской, заимствовано из Хронографа Русского²⁴. Эта видная исследовательница сибирской книжности XVII в. и Е. А. Панишев считают версию гибели Ермака из-за тяжелых доспехов официальной²⁵. Такая оценка сомнительна хотя бы потому, что в вышедшем из придворных кругов НЛ (соответствующая статья которого, как и предыдущая, повторяет старшую редакцию КО или его протограф) никаких подробностей смерти разгромившего Кучума атамана не приводится.

Поскольку фраза «токмо (точию) един казак утече» («един же от них казак утече», «един (один) от них утече») имеется в ЕЛ, СЛ, НЛ, ИС С. У. Ремезова (а также, добавим, в КО), они возводятся к общему источнику²⁶. Однако не является ли эта фраза литературным штампом²⁷, тем более что аналогичная ей налицо в рассказе Есипова об окончательном поражении, нанесенном Кучуму тобольскими воеводами (68. Ср. 138, 169)? Автор возникшего, скорее всего, в Москве КО (старшей разновидностью которого

располагал патриарший книжник, трудившийся над НЛ) о многом писал понаслышке. Не исключено, что и о спасении во время ночного нападения «кучумлян» на стан «ермаковских казаков» единственного из них²⁸, передавая молву, сообщал и создатель протографа ЕЛ и СЛ; С. У. Ремезов же воспользовался какой-то редакцией повести Есипова, надо думать, вторичной.

В Титовском виде ЕЛ, появившемся не позднее рубежа XVII—XVIII вв., знакомый нам рассказ о гибели Ермака воспроизведен почти без изменений (87). В «Летописце тоболомском» — Абрамовском виде того же «Списания», созданном примерно в середине XVII в., — этот рассказ подвергся незначительной переработке: говорится о ветре (а не дожде) «великом», употребляются выражения «убежа» (вместо «утече»), «одеяны железом»²⁹, сказано об отплывших от берега стругах (взамен струга) (95).

В Лихачевской редакции ЕЛ, возникшей в последние десятилетия XVII в., обнаруживается более существенная правка. Оказывается, Ермак двинулся навстречу бухарцам «в стругах ясаульных», казаков, спавших глубоким сном, «поганые» порубили острыми мечами, проснувшийся атаман утонул, «обремененный» тяготою железною» (125).

В «Сказании о Сибирской земли» — Забелинской редакции ЕЛ (не позднее конца XVII в.) — первоначальный текст дополнен фразой «уведа царь Кучюм броды мелкие» (114). С точки зрения Е. К. Ромодановской, скорее всего, про это говорится «по общей ситуации» — остров доступен лишь при знании брода³⁰. Но ни в Основной редакции ЕЛ, ни в ее «беллетристической обработке» (так определяет Е. К. Ромодановская Забелинскую разновидность «Повести о Сибири и о сибирской взятии») не упоминается об острове, где расположились на ночлег «утрудившиеся» «от многого пути» ермаковцы. Известие о бродах, которые «уведал» Кучум, думается, нетрудно сблизить с сообщением КО и НЛ про брод

«в реке», «уведанный» («отведанный») приговоренным к смерти татарином по «царскому» приказу.

Подобно Е. К. Ромодановской и В. Г. Вовиной-Лебедевой можно думать, что переработкой ЕЛ является и РмЛ. В виде А этой «Повести о Сибири» вслед за НЛ сказано, что в походе, закончившемся гибелью Ермака, вместе с ним находились атаман и 150 казаков, а в виде Б названо имя «свестника» предводителя экспедиции — Иван Кольцо (о чем тоже упомянуто в НЛ), хотя накануне читаем (как и в С, ЕЛ) о его смерти в стане Карачи (34, 40)³¹. Стремившийся к сокращению ЕЛ создатель первоначального варианта РмЛ мог опустить указание на Ивана Кольцо, что сделано и в сообщении об истреблении казаков «думчим» Кучума, а также порой относительно Маметкула (33, 34; ср. 58, 61). От НЛ явно зависит вид Б РмЛ и в рассказе о нашедшем брод лазутчике, принесшем хану 3 пищали и 3 «вязни»³². В том же виде «Повести» имеется оригинальное свидетельство о том, что как узнал Кучум от татар, казаки не выставили стражи. Кроме того, в РмЛ обеих разновидностей поясняется, что единственный сподвижник Ермака, которому удалось спастись на Вагайской перекопи, бежал «на судно», а не в город или «град» к воеводе (или воеводам), о чем узнаем по НЛ, да и КО.

На взгляд Л. С. Соболевой, авторами РмЛ «в деталях гибели Ермака подчеркиваются его воинская доблесть и бесстрашие»³³. Но (повторяя ЕЛ) «писатели» «Повести» смогли лишь заметить, что атаман не сумел добраться до струга, к которому бежал, и утонул. Как справедливо отметила Е. И. Дергачева-Скоп, создатель ИС сообщил о гибели «наставника» казаков, «не заботясь об идеальном авторитете Ермака-товарища»^{33а}. То же самое можно констатировать относительно РмЛ.

В ПЛ, который также есть основания причислить к вторичным редакциям ЕЛ³⁴, любопытны сообщения о многочисленности

казачьего войска, отправившегося выручать бухарских купцов, и о том, что Ермак утонул, «не доплы струга», будучи «в пансыре тягче» (135)³⁵. Последнее указание сочетается со знакомым нам выражением «одеян [бе] железом», и Е. К. Ромодановская нашла, что ПЛ как бы объединяет две традиции в изображении смерти атамана, «взявшего» «за саблю» Сибирское ханство, — казачью и официальную³⁶. Неясно, почему убеждение в гибели Ермака из-за тяжелого панциря должно было передаваться лишь в среде казаков, тем более, что в ПЛ упомянуто об изготовлении Карачей панцирей и кольчуг Кучуму (131). По словам Р. Г. Скрынникова, ремарка о панцире «вольного» атамана созвучна произведениям второй половины XVII столетия³⁷. Действительно, во многих сочинениях и того времени, и начала XVIII в. говорится о двух панцирях, которые не позволили Ермаку добраться до отплывающего струга. Это Нарышкинская редакция СЛС по Библиотечному 3-му списку первых лет XVIII в., Томский вид того же памятника (1707 г.) (250. Примеч. 80—81; 311), ИС, «Описание Сибири» Н. Венюкова³⁸.

С. В. Бахрушину думалось, что раз в Основных редакциях ЕЛ и СЛ умалчивается про панцири Ермака, С. У. Ремезов почерпнул сведения о них из привезенной его отцом, ездившим к тайше Аблаю, «скаска» («писма») этого калмыцкого владетеля³⁹. Выходит, знаменитый тоболяк мог узнать о доспехах атамана и благодаря СЛС⁴⁰, а его составителям, не исключено, был доступен тот же источник с сообщением о панцирях «покорителя» «Кучумова юрта», что и «писателю», которого часто объявляют (забывая хотя бы про Есипова) первым историком Сибири. Маловероятно, что это сообщение попало в СЛС из РЛ, ставшей известной в середине XVIII в.

Н. Н. Покровский и Е. К. Ромодановская указали на особый вариант рассказа о смерти Ермака в том виде ЕЛ, который сопровождает Шлецеровскую редакцию СЛС. Здесь говорится о том (с точки зрения Н. А. Дворецкой, по преданиям и сочинениям

С. У. Ремезова), что татарин Кучюгай, находясь в лодке, сразился с атаманом, которого «победе сулицею и пробед в гортань»⁴¹. В Шлецеровской рукописи КО в отличие от Головинской «не предшествует своду, а следует за ним», почему у Е. К. Ромодановской сложилось «впечатление, что составитель сборника» подверг правке близкий к НЛ текст, пользуясь ЕЛ Распространенной редакции (сопутствующей большинству разновидностей СЛС)⁴². Но КО возникло задолго до ее появления, не исключено, еще в канун отъезда Киприана в Тобольск.

В КЗ — раннем варианте первой редакции СЛС — лапидарно сказано о том, что Ермак с отрядом из 108 казаков заночевал на острове у Вагайской перекопи, и Кучум перебил всех русских (138). В этом сообщении чувствуется влияние ЕЛ и НЛ (к известиям последнего тобольский «писатель» обращался неоднократно^{42а}). Свидетельство о численности «дружины» Ермака следует признать ошибочным, речь должна идти (как в КО, НЛ, «Записках, к сибирской истории служащих» — варианте СЛС, следующим за КЗ, и Шлецеровской редакции рассматриваемого летописного свода) о 150 казаках⁴³.

В созданной следом за КЗ, во второй половине 1680-х гг., Головинской редакции СЛС о смерти предводителя «хождения» в «Кучумово царство» говорится по ЕЛ, но с добавлением «сказочного анекдота»⁴⁴ про ханского лазутчика, укравшего у спавших казаков 3 пицали и 3 лядунки. Напомним, что в НЛ речь идет о 3 пицальях и 3 «вяс(з)ках», а в КО — пицали и лядунке. Создатель Распространенной редакции ЕЛ, открывающей Головинскую и некоторые другие разновидности СЛС, быть может, переделал известие КО, следуя эпической традиции. Тот же книжник, видимо, заимствовал из НЛ упоминание об участии Ивана Кольца и 150 казаков в походе, имевшем для них роковые последствия⁴⁵. Аналогичное упоминание есть в начале «рописи» сибирских

администраторов из Головинской редакции летописного свода, сложившегося в тобольской воеводской избе (185, 189)⁴⁶. (Кстати, в той же «сибирской книге, сколько в Тоболском и во всех городех сибирских и острогах с начала взятъя атаманом Ермаком Тимофеевым в котором году и при которых боярах и столбниках и воеводах какие грады и остроги построены и о прочем», в отличие от других редакций ЕЛ, сообщается о спасении участвовавшего в походе «против Кучюма царя» к устью Вагая Ивана Кольца в «улусе» Карачи, причем вместе с двумя казаками, а также «побое» русских на Абалаке (183, 189), надо думать, под влиянием НЛ, где постоянно встречается это выражение⁴⁷).

В «Истории о Сибирстей земли и о царстве, и к нему принадлежащих странах, и о взятии ея атаманом Ермаком Тимофеевым сыном Поволским с товарищи» — Нарышкинской редакции СЛС (1694 г.) — оригинальны сведения о том, что Кучум держит у себя бухарцев, ермаковцы двинулись «чрез л[у]ку [в] Вага[й] же реку», в низовьях которой «на берегу по край реки», разбили станы, «агаряне» в полночь явились «на он пол реки Вагая множество», «наставник» казаков утонул «в воде в реке Вагае»; тут же поясняется, что в лядунках хранился порох. В Библиотечном 3-м и Уваровском (конца XVII в.) списках данной редакции свода сказано о 150 участниках экспедиции, имевшей трагический исход (подобно КО и НЛ), нападении «кучумлян» в ночь на 5 августа, «натрусках», которые вдобавок к пищалям и лядункам украл татарин у спящих казаков, двух панцырях Ермака, ставших причиной его гибели (249—250. Примеч. 77—100, 1—90)⁴⁸. Возможно, эти подробности были известны редактору понаслышке.

Тот же рассказ находим в Томском виде и Академической редакции (середина XVIII в.) СЛС, а в его Шлецеровской разновидности (не ранее 1730 г.) лишь упомянуто о смерти Ермака и 150 его соратников (310—311, 345, 364).

В оглавлении Распространенной редакции ЕЛ, чего нет в Основной, сказано о гибели казачьего «полководца» ночью на перекопи (233, 302).

Между Основными редакциями ЕЛ и СЛ в занимающем нас повествовании имеются, как отмечено С. В. Бахрушиным, лишь стилистические расхождения. По наблюдениям выдающегося историка, при этом СЛ ближе, чем ЕЛ, передает текст приведенного Есиповым С, и, следовательно, их общего протографа — Н⁴⁹. Автор СЛ, по мнению большинства исследователей, созданной в 1630-х гг. в Соли Вычегодской, со ссылкой на «глаголение» «нецых ... от язык», т. е. татар⁵⁰, поведал о том, что «велеумный и храбрый ритор» Ермак, проснувшись, побежал к стругу, но не смог добраться до своих, «понеже бо в дали расстояние», и утонул⁵¹. В «Сказании» Есипова такой ссылки нет. Зато в СЛ отсутствует фраза «одеян [бе] железом», почему Р. Г. Скрынников думал, что ее не было в общем источнике этих сочинений — повести или летописи тобольского происхождения⁵². Не исключено, впрочем, что автор СЛ вслед за составителем С решил опустить приведенное выражение, найдя (возможно, не без влияния устной традиции) данную версию гибели атамана малоправдоподобной. Строгановский «историограф» счел нужным добавить, что на 5 августа, когда утонул Ермак, приходится память святого мученика Евсигния⁵³.

В «Истории» С. У. Ремезова, который следовал преимущественно ЕЛ, подчас используя и данные КЛ⁵⁴, прибытие «весниц» из степи к «крестоносному», «богоизбранному» атаману⁵⁵ отнесено к 1 августа⁵⁶, численность отряда, с которым двинулся Ермак, дабы устранить препятствия для бухарских «торговых людей», определена в 50 человек, сказано о перекопи, «учиненной» казаками «в Агитской луке чрез волок»⁵⁷, повторен уже известный нам рассказ о лазутчике, посланном Кучумом в русский стан, но в варианте, свойственном СЛС⁵⁸, упомянуто о том, что облаченный в два панциря

предводитель русских «воев», да и многие из них, «утопе»; это случилось (о чем мы читаем и в одном раннем синодике) 6 августа⁵⁹. В других сибирских летописях утверждается, что атаман разбил свой последний стан на перекопи (63, 87, 114, 125, 134—135, 185), а как замечает С. У. Ремезов, и на устье Вагая. «Тобольский ученый» (по определению С. В. Бахрушина) указывает, что бывшего у него «в смертной казни» татарина Кучум отправил «проповедати Ермака и броду чрез перекопь», которую тот и «переврел». Остальные же сибирские летописцы, подобно авторам КО и НЛ, сообщают, что ханский лазутчик перешел реку (40, 73, 74, 185, 249, 311, 364). В КЛ сказано про 300 человек, с которыми отправился «довольный» «всякой мудрости» атаман «стретить прикованных бухарцовъ со многими товары». В «помяннике», содержание которого резюмировано С. У. Ремезовым, тоже говорится о смерти вместе с храбрым «вседушно» атаманом трех сотен казаков⁶⁰, скорее всего, по С тобольской Софии, к которому обращался затем «отец сибирской истории». (Это обстоятельство, кстати, опровергает вывод Е. К. Ромодановской, что ремезовский «помянник» — «обработка» С из созданной в 1636 г. ЕЛ, и С повлиял на другие летописи «через» «Повесть» Есипова⁶¹). Примечательно, что как сообщается в КЛ, 1 августа 7087 (1578/79) г. ермаковцы прогнали «кучюмовъских татар» с Карачина озера, а пять дней спустя «погребоша вверхъ по Тавде, ... в Кошуни»; 6 же августа атаман выступил навстречу бухарцам, но поход затянулся, к одному городку Кулары казаки безуспешно приступали 5 дней⁶².

Е. И. Дергачева-Скоп сочла, что С. У. Ремезов знал ЕЛ, к которой восходит его рассказ о гибели Ермака, по списку, близкому к Шлецеровскому⁶³. Но там говорится об «убиении» 5 августа 150 казаков, а в ИС — полусотни ермаковцев на следующий день. «Сибирское взятие» отнесено в сопоставляемых произведениях к 25 октября 7092 (1583) и 26 октября 7090 (1581) гг. соответственно.

В открывающейся кратким очерком покорения «Кучумова царства» Шлецеровской редакции СЛС сказано, что Тобольск был возведен Д. Чулковым там, где ныне находится Софийский двор, а первой местной церковью явилась Вознесенская (345). По свидетельству же С. У. Ремезова, в заложенной на горе будущей сибирской столице вначале построили Троицкую и Спасскую церкви. В «Истории Сибирской», о чем мы не прочтем в СЛС и по тем спискам, где говорится про панцири Ермака, сказано, что их подарил атаману царь. Это, по замечанию С. У. Ремезова, не было тайной для татар, они даже видели пожалованные казачьему предводителю доспехи⁶⁴. Возможно, о подаренных Ермаку панцирях, как и последующей судьбе одного из них (его «отдаша в приклад Белогорскому шайтану, и той князь Алачь взял»), автор РЛ узнал по «туземным» преданиям, к которым широко обращался.

С. У. Ремезов записал, полагал С. В. Бахрушин (не поясняя, от кого), легенду о «присылке» Иваном Грозным доспехов победителю Кучума. Вероятно, продолжал ученый, считающийся классиком сибирской историографии, «описание волшебного панцыря Ермакова» (который достался по воле хана мурзе Кайдаулу, а затем сыну этого приближенного сибирского «салтана» Бек-Маметку, т. е. князю Мамету) создатель ИС заимствовал из «скаски» своего отца — стрелецкого сотника, побывавшего у Аблая-тайши в 1660 г.⁶⁵ А. П. Окладников даже находил, что читающийся в открытом Г. Ф. Миллером «Тобольском летописце» рассказ о посольстве У. М. Ремезова к Аблаю «целиком списан с подлинного документа»⁶⁶. Точнее, по свидетельству С. У. Ремезова, правитель калмыков вручил русскому посланцу «письмо» о панцире атамана, которое заверил печатью⁶⁷. Оно, видимо, попало в тобольскую приказную избу, где с ним мог ознакомиться автор едва ли не единственной иллюстрированной летописи петровской эпохи⁶⁸. Сам же рассказ о посольстве к Аблаю-тайше, как можно думать

подобно Е. И. Дергачевой-Скоп и В. Н. Алексею, сочинителю ИС был известен по отцовским воспоминаниям⁶⁹. (Так иногда считал и С. В. Бахрушин⁷⁰).

Ю. С. Худяков утверждает, что по летописям, прыгая на струг, Ермак оступился и, будучи в двух панцирях, утонул⁷¹. Но о неудачном «скоке» атамана узнаем только из ИС, о панцирях же, которые не позволили ему спастись, сказано лишь в нескольких сочинениях такого рода.

Итак, наибольшую популярность в сибирской книжности «бунташного века» обрела версия гибели Ермака, изложенная в Основной редакции ЕЛ. Нередко эта версия «корректировалась» по НЛ, а иной раз — и устной традиции.

Примечания

¹ Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. 2-е изд., испр. и доп. Новосибирск, 1986. С. 262.

² См.: Андреев А. И. Очерки по источниковедению Сибири: XVII век. Л., 1939. С. 95; Ромодановская Е. К. Избр. тр.: Сибирь и литература: XVII век. Новосибирск, 2002. С. 273.

³ Ее долго именовали Ермаковой (Описание Сибирского Царства: Соч. Г. Ф. Миллером. Кн. 1. М., 1998. С. 142; Вотчины Тобольского Софийского Дома в XVII в. Тюмень, 2001. С. 5, 10, 11, 75, и др.).

Исследователи не пришли к единому мнению о том, что представляла собой эта перекопь. См.: Кружинов В. М. О местоположении последнего лагеря Ермака: историографические заметки // Тюменский ист. сб. Вып. 9. Тюмень, 2006. С. 18—19; Кружинов В. М., Сокова З. Н. Последнее сражение Ермака: исторические источники и исследования // Вестн. Нижневарт. гос. гуманит. ун-та. Сер. «Ист. науки». 2008. № 1. С. 22—24.

⁴ ПСРЛ. Т. 36. М., 1987. С. 381. В дальнейшем ссылки на это издание сибирских летописей приводятся в тексте.

⁵ Солодкин Я. Г. О некоторых спорных вопросах становления сибирского летописания // «Aus Sibirien — 2006»: Науч.-информ. сб. Тюмень, 2006. С. 234.

Н. А. Дворецкой указан еще один миллеровский список раннего С, тоже сопутствующий ЕЛ. См.: Дворецкая Н. А. Сибирский летописный свод (вторая половина XVII в.). Новосибирск, 1984. С. 102.

⁶ Соболева Л. С. «Государев атаман» Ермак Тимофеевич: векторы идеализации // Общественная мысль и традиции русской духовной культуры в исторических и литературных памятниках XVI—XX вв. Новосибирск, 2005. С. 305.

⁷ Там же. С. 303; Литературный процесс на Урале в контексте историко-культурных взаимодействий: конец XIV—XVIII вв.: Кол. моногр. / Отв. ред. Е. К. Созина. Екатеринбург, 2006. С. 95.

⁸ Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 3. Ч. 1. С. 24.

⁹ Словарь русского языка XI—XVII вв. Вып. 1. М., 1975. С. 96. См. также: Замятин Г. А. К вопросу об избрании Карла-Филиппа на русский престол (1611—1616 г.). Юрьев, 1913. С. 110; ПСРА. Т. 14. М., 1965. С. 36; Российская крепость на южных рубежах: Документы о строительстве Ельца, заселении города и окрестностей в 1592—1594 годах. Елец, 2001. С. 110.

¹⁰ Словарь... Вып. 1. С. 96. См. также: 284; ПСРА. Т. 14. С. 45; Т. 34. М., 1978. С. 11, 14, 28, 190, 218; ПЛДР: Вторая половина XV века. М., 1982. С. 420, 434; Российская крепость... С. 190. В ПЛ в этой связи говорится «без веданья» (134).

¹¹ Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 3. Ч. 1. С. 29.

¹² Как представляется Л. С. Соболевой, тогда, в день Преображения Господня (ср. 95), согласно «помяннику» из рукописи Чина православия, и погиб Ермак с несколькими казаками (Соболева Л. С. «Государев атаман» ... С. 305; Литературный процесс на Урале... С. 96—97). Точнее, судя по С, до недавнего времени единодушно считавшемуся первоначальным, это произошло в ночь на 7 августа.

¹³ С. В. Бахрушину казалось, что в отличие от С в летописном известии о возвращении ермаковцев из-под Атбаша отсутствует неувязка, неудачное сокращение общего текста (Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 3. Ч. 1. С. 23). Едва ли это так. Ведь в С сказано «и доидоша до реки Вагая и обночеваш[а] на перекопи», а в ЕЛ — «дошедше до реки Вагая ... и паки шед по Вагаю вверх до места, иже зовомо Атбаш и от того возвратися ... Доидоша до перекопи, ту обночеваш[а]ся». Нельзя исключать, что летописец «распространил» текст С, возможно, повторая Н.

Только в С из поздних вариантов Распространенной редакции ЕЛ говорится о гибели Ермака «с товарищи» на перекопи по Вагаю (257, 314, 367; Карамзин Н. М. История Государства Российского. Кн. 3. Т. 9. Примеч. 720).

¹⁴ Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 3. Ч. 1. С. 30. См. также: Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 19, 29. Ср.: С. 52, 69, 70, 154, 249.

¹⁵ Так называется однажды ЕЛ в самом раннем из дошедших до нас списков. См.: /Покровский Н. Н., Ромодановская Е. К./ Предисловие // ПСРЛ. Т. 36. С. 7.

Отметим, что ЕЛ была названа так не ее первым публикатором Г. И. Спасским (Дергачева-Скоп Е. И. Заметки о жанре «Истории Сибирской» С. У. Ремезова. Статья 1 // ВРСЛС. Новосибирск, 1971. С. 48. Примеч. 2), а Н. М. Карамзиным.

¹⁶ Скрынников Р. Г. Ранние сибирские летописи // История СССР. 1979. № 4. С. 85. Ср.: С. 88; Он же. Сибирская экспедиция Ермака. С. 20.

¹⁷ Ср.: Вовина-Лебедева В. Г. Две редакции Нового летописца // ОФР. Вып. 7. М., 2003. С. 131; Она же. Новый летописец: история текста. СПб., 2004. С. 44. Об этом читаем не в ЕЛ (Кружинов В. М. О местоположении... С. 18), а в КО и НЛ.

¹⁸ Сибирские летописи. СПб., 1907. С. 309—310; ПСРЛ. Т. 14. С. 34. С. В. Бахрушин считал известие о татарине-лазутчике «сказочной подробностью», вероятно, рожденной «народной фантазией туземцев», и даже утверждал, что «трафаретный рассказ (содержащийся в ЕЛ, Строгановской и Ремезовской летописях. — Я. С.) о гибели Ермака в волнах Вагая целиком построен на туземной легенде» (Бахрушин С. Туземные легенды в «Сибирской истории» С. Ремезова // Ист. известия. 1916. № 3—4. С. 21). При допущении, что хотя бы одному из казаков удалось спастись «на перекопи», это заключение отнюдь не бесспорно. Автор же КО мог узнать о смерти прославленного атамана и от Сейдяка, Карачи и «Салтана» (Ораз-Мохаммада), попавших в русский плен в 1587 г. (Шашков А. Лодейный город // Родина. 2004. Спец. вып.: Тобольск — живая былина. С. 11; Зыков А. Искер — забытая столица Сибири // Там же. С. 16) и вскоре увезенных в Москву. Двум последним из них, как свидетельствует С. У. Ремезов, при дележе «платья» и доспехов Ермака достались кафтан, сабля и пояс. См.: ПЛДР: XVII век. Кн. 2. М., 1989. С. 564.

¹⁹ Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 260. Видный историк находил, что тогда погибли немногие «товарищи» Ермака (Там же. С. 260, 262). На взгляд же Н. А. Миненко, казачий отряд был перебит в устье Вагая почти целиком (Миненко Н. Хождение за «Камень». Начало Азиатской России: новая версия // Родина. 2000. № 5. С. 70).

²⁰ Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 25, 26, 33, 54, 260. Ср.: С. 219, 249.

²¹ Здесь «архиепископль» дяк явно ошибся, следовало писать о бухарцах, что и сделано во вторичных редакциях ЕЛ. См.: 34, 40, 87, 95, 114, 125, 134, 185. Ср.: 249, 310, 364.

²² Последнее сообщение Р. Г. Скрынников относил к легендам (Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 259—260).

²³ Оно повторено во многих поздних вариантах летописных повестей о «взятии» Сибири. См., напр.: Сибирские летописи. С. 83, 221, 255; ЛС. Новосибирск, 1991. С. 160.

²⁴ См.: ЛП. С. 366.

²⁵ Там же. С. 367; Панишев Е. А. Гибель Ермака в татарских и русских легендах // Ежегодник — 2002 Тобольского музея-заповедника. № 1. Тобольск, 2003. С. 228.

²⁶ Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 3. Ч. 1. С. 21; Сергеев В. И. У истоков сибирского летописания // ВИ. 1970. № 12. С. 57.

²⁷ Ср.: 142; АИ. Т. 2. СПб., 1841. С. 7; Белокуров С. А. Разрядные записи за Смутное время (7113—7121 гг.). М., 1907. С. 8; Кушева Е. Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией: вторая половина XVI — 30-е годы XVII века. М., 1963. С. 219, 260. Ср.: С. 221; ПСРЛ. Т. 14. С. 46, 75, 79, 81, 86, 89, 92, 94, 105, 115, 120, 122, 134, 135, 140, 147. Ср.: С. 93; Т. 34. М., 1978. С. 190, 195, 205, 211, 216, 218, 241; ПЛДР: Вторая половина XV века. С. 416, 428, 436; ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. М., 1987. С. 188, 224, 244, 272; ПЛДР: XVII век. Кн. 2. С. 567, 579, 581. Ср.: С. 559, 563; Воскобойник Н. И. Памятник великоустюжской агиографии о Смутном времени // Бысть на Устюзе...: Ист.-краевед. сб. Вологда, 1993. С. 158, и др.

²⁸ В. И. Сергеев убежденно считает этим казаком будущего автора КЛ, указывая, в частности, на то, что в данном сочинении (вышедшем, как предполагают, из среды камской вольницы) нет процитированной фразы (Сергеев В. И. У истоков... С. 57—58). Исследователь не учел, что в сохранившемся тексте КЛ изложение доведено до кануна смерти «Ермачка Поволскаго».

²⁹ Утверждение, будто в данной разновидности ЕЛ повторена первоначальная формулировка «одеян бе железом» (ЛП. С. 367), неточно.

³⁰ Ромодановская Е. К. Русская литература на пороге нового времени: пути формирования русской беллетристики переходного периода. Новосибирск, 1994. С. 56.

³¹ Ср.: ПСРЛ. Т. 14. С. 34. Е. И. Дергачева-Скоп же полагает, что в РмЛ вида А нет вставок из НЛ (Дергачева-Скоп Е. И. Генеалогия сибирского летописания: концепция, материалы. Новосибирск, 2000. С. 26—27. Ср.: С. 52).

Заметим, что в этом варианте «Повести» Иван Кольцо упомянут ранее среди атаманов, возглавлявших сибирский поход (32).

О вторичности РмЛ относительно ЕЛ свидетельствует обстоятельство, ранее не привлекавшее внимания исследователей: первые воеводы, присланные на помощь Ермаку из Москвы, называются в «Повести о Сибири» Семеном (Симеоном), а не Иваном, Глуховым (Глуховским) и Иваном (Иоанном), а не Семеном, Болховским (34, 39; ср. 74, 78, 133, 135, 138; ПСРЛ. Т. 14. С. 33; Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 93—95), что недавно повторил А. В. Матвеев (Со времен князя Самара: в поисках исторических корней Ханты-Мансийска. Переизд. Ханты-Мансийск, 2007. С. 137).

³² Вовина В. Г. Новый летописец и спорные вопросы изучения позднего русского летописания // Отечественная история. 1992. № 5. С. 127; Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец: история текста. С. 106—107.

³³ Соболева Л. С. «Государев атаман» ... С. 312.

^{33a} Дергачева-Скоп Е. И. Заметки... С. 69.

³⁴ Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 38—59; Солодкий Я. Г. Погодинский летописец и его автор. К спорам о зарождении сибирского летописания // Западная Сибирь: история и современность: Краевед. зап. Вып. 3. Екатеринбург, 2000. С. 15—23; Он же. Об источниках и месте возникновения Погодинского летописца // Клио: Журнал для ученых. 2005. № 2 (29). С. 44—49, и др. Об этом, между прочим, свидетельствует то обстоятельство, что в интересующем нас сообщении «Повести летописной...» оборот «не много дойти» (до струга. — Я. С.) заменяет вполне уместную фразу «не може дойти (дойти, доитти)», «не дошед» всех остальных разновидностей ЕЛ, а также СЛ и «Истории» Ремезова (34, 40, 63, 87, 96, 114, 135, 185, 250, 311, 364; Сибирские летописи. С. 38, 102; ПЛДР: XVII век. Кн. 2. С. 562).

³⁵ Глагол «доплы» в соответствующем фрагменте произведения находим в ЕЛ по Академическому списку (63. Примеч. 89).

³⁶ ЛП. С. 367; Ромодановская Е. К. Избр. тр. ... С. 202. Ср.: С. 210. В ПЛ читаем не о двух панцирях «государева» атамана (Ромодановская Е. К. Сибирское летописание и хронология похода Ермака // СО. 1981. № 12. С. 139), а об одном.

А. Т. Шашков, настаивающий вслед за Е. К. Ромодановской на первичности ПЛ сравнительно с ЕЛ, думает, что упоминание о панцире Ермака исчезло при редактировании «Повести летописной, откуда начая царство бисерменское в Сибири...» (Шашков А. Т. Погодинский летописец и начало сибирского летописания // Проблемы истории России: от традиционного к индустриальному

обществу. Екатеринбург, 1996. С. 144), не задаваясь вопросом почему, да и о том, отчего аналогичная версия гибели казачьего предводителя возрождается в конце XVII в.

³⁷ Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 59. Маститый историк объявлял это свидетельство легендарным (Там же. С. 59, 261. Ср.: С. 237), тогда как многим ученым оно представляется вполне достоверным (Дергачева-Скоп Е. Из истории литературы Урала и Сибири XVII века. Свердловск, 1965. С. 99; Заварихин С. П. Ворота в Сибирь. М., 1981. С. 11; Сибирские реликвии: Из собрания Тобольского музея. Б.м., б.г. С. 180; Худяков Ю. С. Кольчуга Ермака. Легенды и источники // Тюркские народы: Материалы V-го Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск; Омск, 2002. С. 241, 243; Гасников А. Г. Еще раз о походе Ермака в Сибирь // Казачество: проблемы истории и историографии: Мат-лы 28-й Всерос. заочн. науч. конф. СПб., 2003. С. 23, и др.). А. А. Преображенский подверг сомнению заключение Р. Г. Скрынникова ввиду многочисленности соответствующих известий (Преображенский А. А. Некоторые итоги и спорные вопросы изучения начала присоединения Сибири к России (По поводу книги Р. Г. Скрынникова «Сибирская экспедиция Ермака») // История СССР. 1984. № 1. С. 118). Этот довод не кажется нам убедительным, поскольку такие известия являются относительно поздними и во многом повторяют друг друга, зачастую восходя к одному источнику. Соответствующий вывод Р. Г. Скрынникова предпочтительнее. См., напр.: Солодкин Я. Г. Носил ли Ермак кольчугу князя П. И. Шуйского? // Россия в XVI—XX вв.: проблемы истории, историографии, источниковедения: К 10-летию каф. истории России Нижневарт. гос. гуманитар. ун-та: Мат-лы Всерос. науч. конф. Нижневартовск, 2008. С. 23—27; Он же. Из истории книжной культуры Тобольска конца XVII века (О происхождении одного сообщения Погодинского летописца) // Образование и культура как фактор развития региона: Мат-лы XXIII-х Всерос. Менделеевских чтений. Тобольск, 2008. С. 94—95, и др.

³⁸ Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 3. Ч. 1. С. 49; ПЛДР: XVII век. Кн. 2. С. 562; ЛС. С. 221. Примеч. 15; С. 238. Е. К. Ромодановская пишет, что о панцирях Ермака говорится лишь в двух последних из этих произведений (ЛП. С. 367).

С. В. Бахрушин, вначале утверждавший, что «предшествующая (ИС. — Я. С.) литература ничего не говорила» о панцирях, ставших причиной гибели «славного атамана», отмечал, что известие о них «появляется в сравнительно поздних редакциях сибирских летописей» (Бахрушин С. Туземные легенды...

С. 22; Он же. Кольчуга князя П. И. Шуйского // Тобольский хронограф. Вып. 4. Екатеринбург, 2004. С. 172).

³⁹ Бахрушин С. Туземные легенды... С. 16—17, 19, 21, 22; Он же. Научные труды. Т. 3. Ч. 1. С. 36—38. Ср.: Он же. Кольчуга... С. 173. Как находил выдающийся историк, судя по допущенным С. У. Ремезовым анахронизмам, он воспользовался «скаской» об «убиении» и чудесах Ермака, «представлявшей непосредственную запись рассказа Аблай-тайши», в неисправной копии.

Утверждения, что благодаря этой «повести» С. У. Ремезов узнал о пожаловании атаману панцирей Иваном Грозным и сумел описать один из них, доставшийся Кайдаулу (Бахрушин С. Туземные легенды... С. 20, 22), маловероятны, особенно последнее, ибо панцирь, который якобы носил предводитель казачьей «дружины», отвозил в калмыцкие «улусы» отец автора ИС.

⁴⁰ На такую возможность относительно городских летописей сибирской столицы указал Л. А. Гольденберг в статье «О первом историке Сибири» (Русское население Поморья и Сибири (Период феодализма). М., 1973. С. 223—224). По словам Н. А. Дворецкой, С. У. Ремезову было известно о «литературной работе», которая велась в Тобольске (Дворецкая Н. А. Сибирский летописный свод... С. 119).

⁴¹ Дворецкая Н. А. Сибирский летописный свод... С. 109; /Покровский Н. Н., Ромодановская Е. К./ Предисловие. С. 28—29.

Заключение о наличии в САС выдержек из ИС (Дворецкая Н. А. Сибирский летописный свод... С. 119. Ср.: С. 55, 109) должно считаться преждевременным.

⁴² Ромодановская Е. К. Летописные источники о походе Ермака // Изв. Сибир. отд-ния АН СССР: Сер. обществ. наук. 1981. № 11. Вып. 3. С. 25.

Отмечая, что широко распространенная статья НЛ о «Сибирском взятии» получила вполне «самостоятельную» жизнь (Преображенский А. А. Некоторые итоги и спорные вопросы... С. 107), известный историк, вероятно, спутал это сочинение с КО. (Точнее, следует говорить о двух начальных статьях «Книги, глаголемой Новый летописец»).

^{42a} Заключение о дословном сходстве НЛ и КЗ (в основе которых якобы «лежит общий источник сибирского происхождения») в описании гибели Ермака (Морозова Л. Е. Смута начала XVII века глазами современников. М., 2000. С. 366, 367) — явная натяжка. Так, в КЗ не говорится про ночевку ермаковцев на Вагайской перекопи и о том, что один из них «утече».

⁴³ См.: Дворецкая Н. А. Сибирский летописный свод... С. 21; Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 76. Ср.: Тыжнов И. Заметки о городских летописях Сибири. Ч. 1. СПб., 1898. С. 13, 39, 47, 69, 71.

Вывод А. М. Ставрович о том, что Распространенная редакция ЕЛ сохранила призванный оттенить беспечность казаков рассказ о гибели их предводителя из первоначальной разновидности Повести о Сибири и сибирском взятии, следует отклонить (Дворецкая Н. А. Сибирский летописный свод... С. 66).

⁴⁴ Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 3. Ч. 1. С. 21. Ср.: Ромодановская Е. К. Летописные источники... С. 24.

⁴⁵ С точки зрения Н. А. Дворецкой, данное сообщение попало в Головинскую редакцию СЛС из повести, использованной в НЛ (Дворецкая Н. А. Сибирский летописный свод... С. 54). Но в официальном летописце середины царствования Михаила Федоровича о завоевании Сибирского ханства явно рассказывается по старшей разновидности или протографу КО.

На поздние варианты ЕЛ со вставками рассказа о татарском лазутчике указывалось еще в «Истории Государства Российского» Н. М. Карамзина (Кн. 3. Т. 9. М., 1989. Примеч. 723).

⁴⁶ Исследователи говорят о близости приведенных известий к НЛ. См.: Дворецкая Н. А. Сибирский летописный свод... С. 53, 54. Ср.: С. 64, 101; /Покровский Н. Н., Ромодановская Е. К./ Предисловие. С. 20.

Мысль, будто в поздних сибирских летописях использованы разрядные записи о походе Ермака на Вагай (Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 255), осталась необоснованной.

⁴⁷ См.: ПСРЛ. Т. 14. С. 33, 51, 57, 62, 69, 71—75, 80, 81, 84, 86—89, 92, 94, 110, 106, 120, и др.

⁴⁸ О смерти Ермака в Вагае читаем и в Томском виде СЛС, тогда как по Абрамовскому варианту ЕЛ, прославленного атамана поглотили воды Иртыша (96, 311).

⁴⁹ Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 3. Ч. 1. С. 26, 27.

⁵⁰ Бахрушин С. Туземные легенды... С. 20—21; Он же. Научные труды. Т. 3. Ч. 1. С. 27; Лихачев Д. С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.; Л., 1947. С. 396; История русской литературы. Т. 2. Ч. 2. М.; Л., 1948. С. 92—93, и др.

Как рассказал У. М. Ремезову Аблай-тайша «по своей истории», излагая «туземное» предание (Бахрушин С. Туземные легенды... С. 17, 20), Ермак от Кучума «на перекопе побежа, и утопе»; татары же «завет смертный положиша, что про него («старейшину» казаков. — Я. С.) русакам не вешати» (ПЛДР: XVII век. Кн. 2. С. 565). Эти данные, между прочим, заставляют отклонить суждение Л. И. Шерстовой, будто конкретные события похода Ермака «вскоре выпали из памяти широкого сибирского населения» (Шерстова Л. И. Русские

и аборигены Южной Сибири: евразийская основа контактов // Сибирский пла-
вильный котел: социально-демографические процессы в Северной Азии в XVI —
начале XX века. Новосибирск, 2004. С. 62).

⁵¹ Сибирские летописи. С. 38. Ср.: С. 102; ЛС. С. 42, 204. Подкрепляемые
ссылкой на СЛ утверждения, будто Ермак погиб на поле боя, в канун смерти
был ранен в рукопашной схватке (Козлов В. П. Карамзин — историк // Ка-
рамзин Н. М. История... Кн. 4. М., 1988. С. 25 (3-й паг.); Файзрахманов Г. Л.
Неизвестные источники по истории сибирских татар // «Сулеймановские чте-
ния — 2006»: Мат-лы IX Всерос. науч.-практ. конф. Тюмень, 2006. С. 129.
Ср.: Заварихин С. П. В древнем центре Сибири. М., 1987. С. 62), неверны.

⁵² Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 290. Примеч. 174.

⁵³ Сибирские летописи. С. 39. Точнее, его звали Еусегнием. См.: Кобяк Н. А.
Список «Хождения игумена Даниила» конца XV в. с рукописными дополнения-
ми // ОФР. Вып. 7. С. 60.

Представление, будто «смерть Ермака, раненного воинами Кучума, вопло-
щающими в себе силу старого мира, ... воспринимается (сибирскими летописца-
ми. — Я. С.) ... как жертва во имя спасения и искупления грехов» (Проколо-
ва М. В. Агиографические традиции в изображении Ермака сибирскими лето-
писями // Православие и русская культура: прошлое и современность: Мат-лы
III Всерос. науч.-практ. конф. Тобольск, 2009. С. 97) — несомненный домысел.

⁵⁴ Она была выделена из ИС не С. А. Адриановым (Миненко Н. А. Исто-
риография Сибири (Период феодализма): Учеб. пособие для студентов-истори-
ков. Новосибирск, 1978. С. 13) или С. В. Бахрушиным (Шейнфельд М. Б.
Историография Сибири (конец XIX — начало XX вв.). Красноярск, 1973.
С. 264; Буганов В. И. Публикация летописных источников по истории Сибири
и Урала // Уральский археограф. ежегодник за 1971 год. Свердловск, 1974.
С. 20), а еще Г. Ф. Миллером.

Утверждение, будто основу КЛ составил сокращенный вариант ЕЛ (Фро-
лов Н. К. У истоков русского духовного наследия в Западной Сибири // Аспек-
ты развития духовной культуры в Западной Сибири. Тюмень, 1994. С. 116), —
явный домысел.

⁵⁵ Таким выглядит Ермак под пером Ремезова. См.: Дергачева-Скоп Е. И.,
Алексеев В. Н. «Житие Ермаково, как Сибирь взал...» (одна из трансформа-
ций жанра воинских житий в XVII в.) // Общественная мысль и традиции...
С. 135, 141, 149.

⁵⁶ С. В. Бахрушин полагал, что «числовые даты» Ремезов нашел в какой-то
неизвестной летописи (Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 3. Ч. 1. С. 39).

Но к 1 августа в ИС отнесено еще три события, и данное хронологическое определение, видимо, произвольно. См.: Солодкин Я. Г. Из наблюдений над хронологией «Истории Сибирской» С. У. Ремезова // Семен Ремезов и русская культура второй половины XVII—XIX веков. Тобольск, 2005. С. 125—126; ИИА-СИ. Ч. 1. Нижневартовск, 2006. С. 16—17.

Укажем еще на один анахронизм ИС, не привлечший внимания исследователей: ее автор повторил известие ЕЛ, что осада города Сибири Карачей длилась «до пролетия» (не весны, как считается в последнем издании РЛ (ПЛДР: XVII век. Кн. 2. С. 561. Примеч. 49), а июня (Ромодановская Е. К. Сибирское летописание... С. 140), о чем прямо говорится в обоих сочинениях, т. е. до начала лета), но вместе с тем отступление «поганых» от бывшей столицы «Кучумова царства» относится к 9 мая (62, 87, 113, 185, 248, 363; ПЛДР: XVII век. Кн. 2. С. 561—562. Ср.: Сибирские летописи. С. 36).

⁵⁷ Это известие уникально.

Согласно КЛ, перед тем, как вернуться к устью Вагая, ермаковцы достигли «Агитского городка» (ПЛДР: XVII век. Кн. 2. С. 582. Ср.: С. 560). Г. Ф. Миллеру «под сим именем при реке Вагае» не встретилось ни одно место (Описание Сибирского Царства. Кн. 1. С. 150). Но документально известно о реке Агитке. См.: Вотчины... С. 76, 78.

⁵⁸ В представлении же В. И. Сергеева и Е. И. Дергачевой-Скоп про этот эпизод Ремезов узнал из НЛ (Сергеев В. И. У истоков... С. 54, 59; Дергачева-Скоп Е. И. Заметки... С. 53—54).

Считается, что автору ИС были известны краткая летопись, близкая к соответствующей статье НЛ, эта статья (Дергачева-Скоп Е. Из истории литературы... С. 18—19; Она же. Заметки... С. 50—51; Дергачева-Скоп Е., Алексеев Вл. «Философии разных наук употребляющий...». Семен Ремезов — тобольский просветитель XVII века // Тобольск и вся Сибирь. № 1. Тобольск, 2004. С. 146), или же данный «свод», скорее всего, возникший в окружении патриарха Филарета (Алексеев В. Н. Читательские интересы тобольского «сына боярского» второй половины XVII в. (К постановке проблемы) // Русская книга в дореволюционной Сибири: распространение и бытование. Новосибирск, 1986. С. 73).

⁵⁹ С. В. Бахрушин предполагал, что такая датировка гибели Ермака — один из многочисленных анахронизмов ИС, объясняемый тем, что тело принятого татарами за русского князя «всплыло от утопления» через неделю, 13 августа (Бахрушин С. Туземные легенды... С. 19).

По мнению Е. К. Ромодановской, все сибирские летописцы относят смерть Ермака к 5 или 6 августа 1584 г. (Ромодановская Е. К. Проблемы изучения

сибирского летописания // Сибирь в прошлом, настоящем и будущем: Тез докл. и сообщ. Всесоюз. науч. конф. Вып. 1. Новосибирск, 1981. С. 14; Она же. Сибирское летописание... С. 140). Но согласно одному варианту СЛ, это случилось 15 августа, а если верить С из ИС, — в 1582/83 г. (Сибирские летописи. С. 102; ПЛДР: XVII век. Кн. 2. С. 568). В Библиотечном 3-м списке СЛС Нарышкинской редакции сказано, что «велми» мужественный атаман погиб в августе, «против 5-го числа в ночи». В Уваровской рукописи того же памятника и ЕЛ Лихачевской редакции гибель Ермака приурочена, скорее всего из-за ошибок переписчиков, к 1590/91 и 1593/94 гг. (125, 249. Примеч. 77; 250. Примеч. 88—90).

⁶⁰ ПЛДР: XVII век. Кн. 2. С. 562, 568, 581. Р. Г. Скрынников вначале доверял этому свидетельству, а затем, как и Е. К. Ромодановская, признал его фантастическим. См.: Скрынников Р. Г. Ранние сибирские летописи. С. 85; Он же. Сибирская экспедиция Ермака. С. 260, 262; Ромодановская Е. К. Избр. тр. ... С. 202.

⁶¹ Ромодановская Е. К. Избр. тр. ... С. 25, 58, 64.

⁶² ПЛДР: XVII век. Кн. 2. С. 560, 563, 577, 581.

⁶³ Дергачева-Скоп Е. И. Заметки... С. 50, 51.

⁶⁴ ПЛДР: XVII век. Кн. 2. С. 559, 563, 566. По другим сибирским летописям, вначале в Тобольске выстроили Троицкую (что подтверждается документально) или Вознесенскую церковь. См.: 136, 139, 190, 259, 315, 345, 365; Тыжнов И. Заметки... Ч. 1. С. 13, 69, 76, 188; ТАД. Новосибирск, 1994. С. 156.

⁶⁵ Посольство к Аблай-тайше возглавлял не У. М. Ремезов, как утверждается в ИС и «Выписке служб Семена Ремезова, деда и отца, на Москве, в Сибирском приказе, в 207 (1699) году» (Дергачева-Скоп Е. И., Алексеев В. Н. Иллюстрированное повествование о походе Ермака в Сибирь и его автор // Общественно-политическая мысль и культура сибиряков в XVII — первой половине XIX в. Новосибирск, 1990. С. 118), а тобольский сын боярский П. Семенов (Бахрушин С. Туземные легенды... С. 25).

Кстати, в 1604 г. оскольским стрелецким сотником был Василий Ремезов (Акты времени Лжедмитрия I-го (1603—1606 гг.) / Под ред. Н. В. Рождественского // Чтения в Обществе истории и древностей российских при Моск. ун-те. Кн. 1. 1918. С. 152), возможно, предок создателя ИС.

⁶⁶ Бахрушин С. Кольчуга... С. 172—173; Окладников А. П. Туземные легенды о Ермаке (Опыт историко-этнографической интерпретации) // СО. 1981. № 12. С. 131. Приурочивание в РЛ этой дипломатической миссии к 1649/50—1650/51 гг. является анахронизмом, У. М. Ремезов побывал у калмыцкого князя

десятилетием позднее (Бахрушин С. Туземные легенды... С. 16, 17). Учтем также, что боярин И. А. Хилков, при котором слывшийся Ермаковым панцирь «с великим пристрастием» забрали «у Кайдауловых детей», воеводствовал в Тобольске в 1659—1664 гг. (100, 205, 270, 326, 349, 373; Вершинин Е. В. Воеводское управление в Сибири (XVII век). Екатеринбург, 1998. С. 173). Утверждение, что этот панцирь очутился у Аблая при содействии томского воеводы (Окладников А. П. Туземные легенды... С. 127), неточно.

По иллюстрациям к РЛ, боярин Хилков принимал панцирь у детей Кайдаула, согнувшийся писец торопливо заносил на бумагу рассказ Аблая (Алексеев В. Н. О жанровой специфике ремезовской «Истории Сибирской» (текст и иллюстрации) // Книга и литература. Новосибирск, 1997. С. 12), что прямо не следует из содержания ИС.

⁶⁷ ПЛДР: XVII век. Кн. 2. С. 565.

⁶⁸ На обращение С. У. Ремезова к архиву тобольской приказной избы указывалось не раз. См., напр.: Очерки истории СССР: Период феодализма: XVII в. М., 1955. С. 589; Дергачева-Скоп Е. И., Алексеев В. Н. Иллюстрированное повествование... С. 119.

Мнение, что автору «Жития Ермакова...», как один из читателей назвал ИС, была известна царская грамота тобольскому владыке Нектарию (Дергачева-Скоп Е. И. Заметки... С. 58), впрочем, едва ли основательно.

⁶⁹ Дергачева-Скоп Е. И., Алексеев В. Н. Ремезовская летопись: история открытия, рукописи, издания // Семен Ремезов... С. 46.

⁷⁰ Бахрушин С. Туземные легенды... С. 6, 14, 26.

⁷¹ Худяков Ю. С. Кольчуга Ермака... С. 241. Мнение, будто Ермак погиб, пытаясь переплыть через Вагай (СВЭ. Т. 3. М., 1977. С. 314—315), — явная ошибка.

Глава 10

О ПРОИСХОЖДЕНИИ ОДНОГО «ЕРМАКОВА» ПРЕДАНИЯ РЕМЕЗОВСКОЙ ЛЕТОПИСИ

Выдающийся отечественный археолог прошлого века А. П. Окладников обратился в конце жизни к анализу «туземных легенд» о Ермаке, запечатленных РЛ¹. Ученый, подобно С. В. Бахрушину, которого называл «Нестором сибирской историографии»², признал вполне достоверными свидетельства являвшегося современником Петра Великого тобольского книжника, в частности, о панцирях, подаренных царем Иваном предводителю казачьей «дружины» и оказавшихся причиной его гибели у Вагайской перекопи.

Как повествует С. У. Ремезов, узнав от сеунчиков Ермака о «Сибирском взятии», Грозный отправил «велеумному» атаману «2 пансыря, кубокъ, шубу и сукно»³; «воин князь» «бе одеян двема царским пансыри», когда в устье Вагая татары внезапно напали на спящих казаков, почему не смог вскочить в отплывающий «от берега» свой струг и утонул. (При этом Ремезов дополнил рассказ о смерти Ермака, читающийся в ЕЛ⁴, очевидно, Распространенной редакции, где говорится, что в момент гибели «ратоборный» атаман «одеян бе железом»⁵). Татарам было известно, читаем следом в РЛ, «что государь прислал ему (Ермаку. — Я. С.) два пансыря», и по ним опознали предводителя «русского полка»⁶; один из них отдали «в приклад белогорскому шайтану, и той князь Алач взял», второй достался мурзе Кайдаулу. (Раздача панцирей знаменитого атамана порой считается деталью ногайского погребального обряда⁷). В 7158 (1649/50) г.⁸ калмыцкий тайша Аблай попросил у московского царя панцири Ермака «в жалованье», сообщив, у кого они должны находиться, и когда (в следующем году)

Алексей Михайлович велел отдать эти доспехи Аблаю, главный сибирский воевода боярин И. А. Хилков «с великим пристрастием пансыри у Кайдауловых детей» взял, «а низоваго у Алачевых» «не слышится»⁹; 18 июля 1651 г. тобольский стрелецкий сотник У. М. Ремезов «с товарищи» повез кольчугу Ермака в ставку калмыцкого тайши, который «по своей истории» рассказал русским о том, что как прославленный атаман «приехал в Сибирь» и погиб «на перекопе ... и обретенъ, ... и пансыри разделиша и развезоша, и как от пансырей и от платья чудесь было». Находчивый Ульян «испросив у Аблая сказку за его знамены и печатью», и тот «поведа о Ермаке все подробну ... по своему писму ... и печать свою приложил»¹⁰.

Многие исследователи считают, что Грозный действительно пожаловал панцири атаману, сокрушившему «Кучумово царство»¹¹, и из-за них (либо одной кольчуги) Ермаку не удалось спастись во время боя в устье Вагая¹². Хотя московские государи иногда дарили панцири (не являвшиеся редкостью в вооружении русских служилых людей и остяцких князцов¹³) своим военачальникам, правителям Казахской орды и крымским мурзам¹⁴, часто сообщения Ремезова о награждении предводителя казачьей вольницы царскими панцирями, которые затем помешали ему остаться в живых, признаются легендарными, относятся к числу преданий¹⁵. Источником этих сообщений ученого-самородка, как назвал создателя ИС А. А. Преображенский¹⁶, объявляются либо рассказы У. М. Ремезова¹⁷, либо «скаска» Аблая, которая подчас принимается за татарские повести или запись «сказов» о Ермаке¹⁸. (Заметим, что считать ойратского тайшу очевидцем гибели бесстрашного атамана¹⁹ не приходится, вероятно, Аблай знал о ней от татар²⁰). Не исключено, однако, что подобно оригинальным свидетельствам Лихачевской разновидности ЕЛ и известиям ряда московских и сибирских летописей о смерти вместе с Ермаком Ивана Кольцо

(Кольцова)²¹, в указаниях С. У. Ремезова на царское пожалование «наставнику» казаков двух панцирей и его гибели из-за них отразилась фольклорная традиция. (По словам Е. К. Ромодановской, РЛ «сохранила многие устные рассказы, восходящие к участникам похода»²² за «Камень»). Хотя о таком пожаловании мы узнаем только благодаря ИС²³, о панцире, не позволившем атаману забраться в спасительный струг, или помешавших ему это сделать двух панцирях сказано в нескольких произведениях, причем возникших почти синхронно. Утверждение, будто «предшествующая (РЛ — Я. С.) литература ничего не говорила об этих панцирях»²⁴, не вполне точно. В ПЛ, где имеется немало уникальных данных о «Сибирском взятии», упоминается о том, что в момент гибели Ермак был «в пансыре тягче» (135)²⁵. Е. К. Ромодановская почему-то считает эту версию отражением казачьей традиции, связанной также лишь с РЛ и «Описанием новые земли Сибирского государства» Н. Д. Венюкова (1686 г.)²⁶. Исследовательница забывает о том, что про два панциря, защищавших атамана во время боя, ставшего для покорителя «Кучумова юрта» последним, сказано и в датированном 1699—1707 гг. Томском виде СЛС (250. Примеч. 81—82; 311)²⁷. К той же разновидности обширного свода, редактировавшегося на протяжении нескольких десятилетий, Н. А. Дворецкая причисляет и его Библиотечный 3-й список, принадлежавший в 1708 г. томскому казачьему голове Б. И. Серединину. По классификации же издателей СЛС, этот список передает текст Нарышкинской редакции, точнее, ее начала²⁸. Сопоставление Томского вида (далее — Т) СЛС с РЛ обнаруживает их существенные расхождения. Так, в этом виде обширного свода, сложившегося в Тобольске в конце XVII в., говорится о том, что воевода С. Болховский и голова И. Глухов привезли государево жалованье Ермаку, а после смерти князя Семена Глухов бежал в Москву (315), о чем в ИС, да и других редакциях СЛС (кроме

Шлецеровской), умалчивается (184, 247, 309, 345, 363). Согласно Т, Ермак погиб 5 августа, а не на следующий день, как уверяет подобно раннему С (311, 315, 381) Ремезов. В своде утверждается, что Кучум послал лазутчика «отведать» «в реке Вагаю броду» (249, 310, 364), по словам же автора ИС, «броду через перекопъ». Этот лазутчик, как читаем в СЛС, утащил у спящих казаков 3 ядунки с порохом (250, 311); в РЛ про порох мы не прочтем. Основание Тюмени в Т, как и в ПЛ, приурочено к 7094 (1585/86) г. (136, 312, 315)²⁹, Ремезов же подобно многим сибирским книжникам датирует это событие предыдущим годом. В СЛС первой тобольской церковью объявляется Вознесенская (259, 315, 345), в ИС же читаем, что поначалу в «златоразрядном граде» «срубил» Троицкий храм (о чем сказано в нескольких разновидностях ЕЛ и данного свода, см.: 115, 136, 139, 186, 190, 252, 312, 365)³⁰ и церковь Спаса «на Звозе». Во время окончательного разгрома Кучума, если верить СЛС, помимо трех сыновей хана было пленено восемь его «цариц» (98, 142, 190, 259, 316, 370), а как пишет Ремезов, — две дочери и шесть жен³¹.

Итак, предание о панцирях Ермака, сохраненное относящейся «по своему характеру к завершающему этапу древнерусской историографии и словесности»³² РЛ, скорее всего, подобно ряду сибирских летописей рубежа XVII—XVIII вв., отразило устную версию, бытовавшую и среди татар, остяков и калмыков³³.

Примечания

¹ Окладников А. П. Туземные легенды о Ермаке (Опыт историко-этнографической интерпретации) // СО. 1981. № 12. С. 124—133.

² Окладников А. П. Предисловие // Кочемадов В. И. Первые русские города Сибири. М., 1978. С. 8.

³ Г. Ф. Миллер, не без основания предпочитавший «Историю» С. У. Ремезова другим сибирским летописям (Дмитриев А. Пермская старина: Сб. ист. ст. и мат-лов преимущественно о Пермском крае. Вып. 5. Пермь, 1894. С. 175), указывал, что Ермак получил от Ивана Васильевича «два предорогих (изрядных) панциря, серебряный ковш, шубу с царского плеча и половинку сукна» (Описание Сибирского Царства: Соч. Г. Ф. Миллером. Кн. 1. М., 1998. С. 119, 153).

⁴ Бахрушин С. Туземные легенды в «Сибирской истории» С. Ремезова // Ист. известия. 1916. № 3—4. С. 17; Дергачева-Скоп Е. И. Заметки о жанре «Истории Сибирской» С. У. Ремезова. Статья 1 // ВРСАС. Новосибирск, 1971. С. 51—52.

С. В. Бахрушин выяснил, что в основу РЛ легла именно ЕЛ, а вовсе не С, как представляется И. В. Ерофеевой (Ерофеева И. В. Сведения о казахском народе и Казахстане в российских летописных и дипломатических источниках XVII — первой трети XVIII века // История Казахстана в русских источниках XVI—XX веков. Т. 2. Алматы, 2005. С. 18—19).

⁵ ПСРЛ. Т. 36. М., 1987. С. 185, 250, 364. Ср.: С. 63. Далее ссылки на это издание сибирских летописей приводятся в тексте статьи с указанием страниц.

Процитированная фраза, встречающаяся в «Повести» С. Есипова и в описании сражения «под Чувашевым у засеки» (53), восходит к Хронографу Русскому, почему думать, что она запечатлела официальную традицию в объяснении гибели Ермака (ЛП. Новосибирск, 2001. С. 366, 367; Ромодановская Е. К. Избр. тр.: Сибирь и литература: XVII век. Новосибирск, 2002. С. 114, 132, 218), опрометчиво.

⁶ Мнение, что согласно ремезовской ИС Ермака по панцирям узнал мурза Кайдаул (Дергачева-Скоп Е. И., Алексеев В. Н. «Житие Ермаково, как Сибирь взал...» (Одна из трансформаций жанра воинских житий в XVII в.) // Общественная мысль и традиции русской духовной культуры в исторических и литературных памятниках XVI—XX вв. Новосибирск, 2005. С. 149), не отличается точностью.

⁷ См.: История Казахстана... Т. 2. С. 379. Достоверность рассказа Ремезова о дележе доспехов и одежды Ермака кажется сомнительной. Ведь участниками этого дележа под пером тобольского сына боярского оказались Сейдяк и Карача, а видевшими «мертвое ермаково тело» в ИС сделаны Кучум с кодинскими и обдорскими князьями, тогда как Сейдяк и Кучум, как вслед за ЕЛ читаем в РЛ, являлись заклятыми врагами, а согласно КЛ, сибирский «царь» и его недавний приближенный действовали заодно во время нападения на Ермака в устье Вагая (ПЛДР: XVII век. Кн. 2. М., 1989. С. 560, 563, 582). Кроме

того, по словам Ремезова, «назового (панциря. — Я. С.) у Алачевых не верят», хотя его Алексей Михайлович велел забрать и отдать Аблаю (Там же. С. 564). Но Алачевых (что, к примеру, не учитывает Ю. С. Худяков) к тому времени в Сибири уже не было, Кода как самостоятельное княжество прекратило свое существование еще в 1643 г. См.: Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 3. Ч. 2. М., 1955. С. 116, 132; Очерки истории Коды. Екатеринбург, 1995. С. 115.

⁸ Эта дата, воспроизведенная в работе Ю. С. Худякова «Кольчуга Ермака. Легенды и источники» (Тюркские народы: Мат-лы V-го Сибир. симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск; Омск, 2002. С. 241), ошибочна, Аблай-тайша обратился к Алексею Михайловичу с просьбой пожаловать ему панцири Ермака спустя ровно десятилетие (Бахрушин С. Туземные легенды... С. 16, 17). Напомним, что анахронизмы в ИС обычны. См., напр.: Дмитриев А. Роль Строгановых в покорении Сибири // ЖМНП. 1894. № 1. Отд. 2. С. 28; Он же. Пермская старина... Вып. 5. С. 140, 182, 183; Там же. Вып. 6. Пермь, 1895. С. 54.

⁹ Ю. С. Худяков, по определению которого панцири Ермака представляли собой комбинированный доспех-юшман и, вероятно, панцирь-жилет, почему-то утверждает, что о возвращении последнего из них кодские князья не хотели и слышать (Худяков Ю. С. Кольчуга Ермака... С. 241, 242). И. Шульгин утверждал, что Ермак получил царскую железную броню «с золотым орлом на груди» (Шульгин И. Происхождение казачества на южном рубеже Руси; появление Ермака и завоевание им царства Сибирского // Тр. имп. Рос. Академии. Ч. 5. Б.м., 1842. С. 253). См. также: Худяков Ю. С. Взаимовлияние русских и народов Южной Сибири в военной области в XVII в. // Вопросы археологии и истории Сибири: Памяти профессора А. П. Уманского. Барнаул, 2008. С. 81.

¹⁰ ПЛДР. XVII век. Кн. 2. С. 560, 563—565. В представлении В. В. Мухина, вероятно, Ермак получил от царя панцирь и кольчугу (Мухин В. В. Ермак Тимофеевич. Пермь, 1957. С. 29).

¹¹ См., напр.: Верховень Б. Россия в царствование Ивана Грозного. Б.м., 1939. С. 51; Сибирские реликвии: Из собрания Тобольского музея. Б.м., б.г. С. 180. По допущению С. В. Бахрушина, повторенному А. П. Окладниковым, один из этих панцирей ранее принадлежал известному военачальнику князю П. И. Шуйскому (Бахрушин С. Туземные легенды... С. 26, 27. Примеч. 1; Он же. Кольчуга князя П. И. Шуйского // Тобольский хронограф. Вып. 4. Екатеринбург, 2004. С. 171, 174; Окладников А. П. Туземные легенды... С. 132).

¹² См.: Описание... Кн. 1. С. 119, 151, 153; Ермак // СИЭ. Т. 5. М., 1964. Стлб. 507; Очерки русской литературы Сибири: В 2 т. Т. 1. Новосибирск, 1982.

С. 28; Гасников А. Г. Еще раз о походе Ермака Тимофеевича в Сибирь // Качество: проблемы истории и историографии: Мат-лы 28-й всерос. заоч. науч. конф. СПб., 2003. С. 23; Панишев Е. А. Гибель Ермака в татарских и русских легендах // Ежегодник — 2002 Тобольского музея-заповедника. № 1. Тобольск, 2003. С. 228, и др. Е. А. Панишев называет эту версию официальной, а А. Г. Гасников даже указывает вес кольчуги Ермака — 24 кг.

¹³ См., напр.: Лихачев Н. Грамоты рода Осоргиных // Изв. имп. Рус. Генеалог. О-ва. Вып. 1. СПб., 1900. Отд. 3. С. 20; Бахрушин С. Кольчуга... С. 174; Он же. Научные труды. Т. 3. Ч. 2. М., 1955. С. 103, 119, 127, 130; Скрынников Р. Г. Царство террора. СПб., 1992. С. 164; Очерки истории Коды. Екатеринбург, 1995. С. 98, 114; Миллер Г. Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. Т. 2. М., 2000. С. 220; Смирнов Н. В. Боевые холопы в составе поместной конницы в первой половине XVI — первой половине XVII в. // Исследования по истории средневековой Руси: К 80-летию Юрия Георгиевича Алексеева. М.; СПб., 2006. С. 373, 380, 381.

¹⁴ См.: ПСРЛ. Т. 13. М., 1965. С. 228, 311, 522; Там же. Т. 29. М., 1965. С. 274; Юзефович Л. А. «Как в посольских обычаях ведется...»: русский посольский обычай конца XV — начала XVII в. М., 1988. С. 56; История Казахстана... Т. 1. Алматы, 2005. С. 203, 508. Панцирь посылался в подарок в Ногайскую Орду. См.: Посольская книга по связям России с Ногайской Ордой (1576 г.). М., 2003. С. 61.

¹⁵ См.: Бахрушин С. Туземные легенды... С. 17, 20, 26; Он же. Научные труды. Т. 3. Ч. 1. М., 1955. С. 36, 49; Там же. Ч. 2. С. 164. Ср.: С. 114; Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. 2-е изд., испр. и доп. Новосибирск, 1986. С. 59, 261; Худяков Ю. С. Кольчуга Ермака... С. 241. Еще Н. М. Карамзин выражал сомнения в достоверности рассказа С. У. Ремезова о том, что панцири Ермака попали в святилище «белогорского шайтана» и к мурзе Кайдаулу (Карамзин Н. М. История Государства Российского. Кн. 3. Т. 9. М., 1989. Примеч. 724).

¹⁶ Преображенский А. А. У истоков народной историографической традиции в освещении проблемы присоединения Сибири к России // Проблемы истории общественной мысли и историографии: К 80-летию академика М. В. Нечкиной. М., 1976. С. 379.

¹⁷ Бахрушин С. Туземные легенды... С. 6, 14; Дергачева-Скоп Е. Из истории литературы Урала и Сибири XVII века. Свердловск, 1965. С. 10, 82—83; Алексеев В. Н. Рисунки «Истории Сибирской» С. У. Ремезова (Опыт атрибуции) // Древнерусское искусство: рукописная книга. Сб. 2. М., 1974. С. 187;

Дергачева-Скоп Е. И., Алексеев В. Н. Ремезовская летопись: история открытия, рукописи, издания // Семен Ремезов и русская культура второй половины XVII—XIX веков. Тобольск, 2005. С. 46.

Кстати, вопреки утверждению С. У. Ремезова, посольство в калмыцкие улусы возглавлял не его отец, а тобольский сын боярский П. Семенов (Бахрушин С. Туземные легенды... С. 26).

¹⁸ Описание... Кн. 1. С. 155, 156; Бахрушин С. Туземные легенды... С. 16—22. Ср.: С. 6, 14; Он же. Научные труды. Т. 3. Ч. 1. С. 37, 38; Лихачев Д. С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.; Л., 1947. С. 395, 408, 409; Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 65. Ср.: Алексеев В. Н. О жанровой специфике ремезовской «Истории Сибирской» (текст и иллюстрации) // Книга и литература. Новосибирск, 1997. С. 12.

¹⁹ Дергачева-Скоп Е. И. Заметки... Статья вторая // Проблемы литературы Сибири XVII—XX вв. Новосибирск, 1974. С. 11; Дергачева-Скоп Е. И., Алексеев В. Н. «Житие Ермаково, как Сибирь взал...» ... С. 148.

²⁰ Бахрушин С. Туземные легенды... С. 17.

²¹ См.: Дворецкая Н. А. Официальная и фольклорная оценка похода Ермака в XVII в. // ТОДРЛ. Т. 14. М.; Л., 1958. С. 333; Она же. Сибирский летописный свод (вторая половина XVII в.). Новосибирск, 1984. С. 54; Дергачева-Скоп Е. Из истории литературы... С. 111—112.

²² Ромодановская Е. Тобольские летописцы // Родина. 2004. Спец. вып.: Тобольск — живая былина. С. 49. Мнение, будто ИС написана к 100-летию похода Ермака (Осмнина Р. Родом неизвестный, душой знаменитый // Наука и жизнь. 1982. № 6. С. 43), — явный домысел.

²³ С. Г. Пархимович, следовательно, заблуждается, полагая, будто письменные памятники не подтверждают версию о наделении Ермака кольчугой царем Иваном. См.: Кузнецов Е. В. Сибирский летописец. Тюмень, 1999. С. 366. Комментар. 75.

²⁴ Бахрушин С. Туземные легенды... С. 22. Ср.: Он же. Научные труды. Т. 3. Ч. 1. С. 40.

²⁵ В ПЛ говорится не о панцирях (Ромодановская Е. К. Сибирское летописание и хронология похода Ермака // СО. 1981. № 12. С. 139; /Покровский Н. Н., Ромодановская Е. К./ Предисловие // ПСРЛ. Т. 36. С. 19), а об одном панцире «славного» атамана.

О панцире, который накануне гибели сбросил с себя Ермак, кинувшись в воды Иртыша, упоминается в дастане «Тимер-батыр». См.: Файзрахманов Г. Л.

Неизвестные источники по истории сибирских татар // «Сулеймановские чтения — 2006»: Мат-лы IX Всерос. науч. конф. Тюмень, 2006. С. 129.

²⁶ ЛП. С. 367.

²⁷ Сибирские летописи. СПб., 1907. С. 221. Примеч. 15; С. 377; ЛС. Новосибирск, 1991. С. 238.

²⁸ Дворецкая Н. А. Сибирский летописный свод... С. 77—78, 104; /Покровский Н. Н., Ромодановская Е. К./ Предисловие. С. 25.

²⁹ Мысль о зависимости ИС от ПЛ (Алексеев В. Н. Читательские интересы тобольского «сына боярского» второй половины XVII в. (К постановке проблемы) // Русская книга в дореволюционной Сибири: распространение и бытование. Новосибирск, 1986. С. 73) не подкреплена какой-либо аргументацией.

³⁰ См. также: ТАД. Новосибирск, 1994. С. 156.

³¹ ПЛДР. Кн. 2. С. 562, 566—568.

³² Герчук Ю. Я. С. У. Ремезов. На пути из Средневековья в Новое время // Семен Ремезов... С. 37.

³³ См. также: Солодкин Я. Г. О некоторых спорных проблемах сибирского похода «дружины» Ермака // Шатиловские чтения: Мат-лы XIII краевед. конф. Нижневартовск, 2010. С. 22—23.

Глава 11

В КАКОМ ГОДУ ПОГИБ ЕРМАК И ПОЧЕМУ ЕГО СОРАТНИКИ ВЕРНУЛИСЬ ИЗ СИБИРИ НА РУСЬ?

На первый из вопросов, вынесенных в название этой главы, исследователи отвечали по-разному¹, называя или 1584 г.², или 1585³, а то и не решаясь предпочесть ни ту, ни другую дату⁴.

Если верить С, «старейшина» казаков погиб в «четвертое лето по сибирском взятье (взятии)», которое произошло в 7089 г.⁵, т. е. в 7092 г. Согласно ЕЛ и родственным ей памятникам, Иван IV в 7091 г. направил в Сибирь воевод С. Болховского и И. Глухова; первый из них «в то ж время», голодной зимой, скончался, а в августе 7092 г., когда на казачий стан в устье Вагая напали кучумляне, утонул и Ермак⁶. Примечательно, что согласно ЕЛ, «того ж (же) лета» (ранее указано 7091) плененный ермаковцами царевич Маметкул был отправлен в Москву, вероломный Карача истребил отряд атамана Ивана Кольца, после чего в Великий пост осадил город Сибирь. Следом же под 7092 г. повествуется о нападении кучумлян на «дружину» Ермака и его гибель. В С же смерть Кольца с четырьмя десятками «товарыщей» датирована третьим «летом» по «взятии» Сибири, а не тем же, когда утонул «ратоборный» атаман⁷. По указаниям С. У. Ремезова, С. Болховский и И. Глухов были посланы из Москвы в Сибирь, причем царем Василием Шуйским, 10 мая 7091 г.⁸ и достигли ее 1 (в другом списке 2) ноября, очевидно, 7092 г., в августе которого погиб «наставник» казаков. В С из РЛ последнее событие приурочено, впрочем, не к 7092, а к предыдущему году⁹.

Согласно КО и восходящему к его протографу НЛ Ермак погиб вслед за прибытием С. Болховского и И. Глухова в Сибирь. Исключение составляет лишь дошедший до нас в нескольких списках НЛ редакции Оболенского (по классификации В. Г. Вовиной-Лебедевой), где указано отчество Болховского (из других источников оно названо только в царской грамоте Строгановым начала 1584 г., а также в нижегородских поместных актах того же десятилетия), а его сослуживец именуется Федором Ивановичем Глуховским¹⁰. Здесь же смерть первого из этих воевод «относится ко времени после гибели основной дружины казаков». Данная разновидность НЛ, возможно, появилась в результате редактирования более раннего текста официальной летописи кем-то из многочисленного рода Болховских¹¹.

Г. Ф. Миллер, опубликовавший царскую грамоту Строгановым от 7 января 1584 г. (которая предписывала «идучи в Сибирь», С. Д. Болховскому, И. Глухову и И. Кирееву взять у именитых солепромышленников 15 стругов «со всем струговым запасом»), считал, что этот поход «окончился в одно лето», но 1583 г., а не следующего, когда казаки остались без своего предводителя¹². Недавно А. В. Матвеев тоже рассудил, что «судя по всему» голод в Кашлыке, когда умер С. Глухов (речь должна, конечно, идти о Болховском), пришелся на зиму 1583—1584 гг.¹³ В представлении Е. К. Ромодановской, по всем летописям войско, отправленное Иваном Грозным за «Камень», прибыло туда не ранее 1584 г.¹⁴ Однако за редкими исключениями о походе С. Д. Болховского в этих сочинениях, начиная с ЕЛ, говорится под 7091 (1582/83) г.¹⁵

С точки зрения С. В. Бахрушина, молодой князь, посланный из Москвы за «Камень» не позднее лета 1583 г.¹⁶, задержался в Пермском крае на зиму 1583—1584 гг.¹⁷ и прибыл в Кашлык в ноябре 1584 г.¹⁸, т. е., выходит, за много месяцев до гибели бесстрашного предводителя «русского полка».

В родословце Болховских пребывание первого государева воеводы в Сибири, где он умер, датируется 7092—7094 гг.¹⁹ Но представитель рода звенигородских князей появился за «Камнем» едва ли ранее конца лета 1584 г., скорее же всего это случилось осенью, иначе говоря, уже в 7093 г. Маловероятно, чтобы Болховский скончался в 1585/86 г., когда в Сибири находилась рать И. А. Мансурова и была основана Тюмень. Ведь известно, что князь «по пришествии своем (в Кашлык. — Я. С.) вскоре преставися»²⁰.

В ПЛ, где рассказ Есипова дополнен сведениями документального происхождения, опущено указание на отправку царской рати за Урал в 7091 г., но содержатся уникальные данные о ее численности и составе (100 казанских и свияжских, 100 пермских и вятских стрельцов, 100 «иных ратных людей», у которых «запасу ... не было никакого», об «отчестве» головы Ивана Глухова (Васильев сын)²¹, и четырежды подчеркнуто, что Ермак погиб «до государевых воевод приходу», «вскоре» «перед воеводским приходом» в 7092 г., когда голова И. Киреев и уехал, и прибыл с Маметкулом в Москву, к недавно занявшему трон Федору Ивановичу. (Эта дата, которой нет в ЕЛ, возможно, попала в ПЛ из какого-то знакомого его создателю московского летописца²², к примеру, НЛ, или же СЛС²³). Судя по ПЛ, И. Киреев в сопровождении «ермаковых казаков» покинул Кашлык (Старую Сибирь) в августе 7092 г., когда (5 числа) в бою на Вагае утонул легендарный атаман. Однако в том же году Маметкул явно не мог попасть в Москву, очевидно, это случилось уже в следующем, 7093 (1584/85) г. (Первое документальное известие о пребывании лучшего военачальника Кучума в российской столице относится к 3 февраля 1585 г.²⁴). В ПЛ сказано, что после гибели атамана, которому «указал государь быть к Москве», Маметкул остался «у казаков, у ермаковых товарищей. Только в этой «Повести летописной, откуда начаяся

царство бисерменское в Сибири...», сообщается, что И. Глухов с 90 уцелевшими ермаковцами после зимовки, «как вода вскрылась, пошел ис Сибири через Камень Собыю рекою и вышел в Пустоозеро», а оттуда на Русь²⁵. (В Строгановской летописи утверждается, что русские оставили Кашлык уже 15 августа 1584 г., в КЗ — в начале 1584/85 г.).

Подобно Е. К. Ромодановской и А. Т. Шашкову версии ПЛ о смерти Ермака в августе 1584 г. и князя С. Д. Болховского — зимой 1584—1585 гг. с учетом того, каковы источники оригинальных известий данного памятника²⁶, можно признать вполне оправданными. Автор же ЕЛ (если не предшествовавшего ей «писания») и зависимых от нее произведений, включая РЛ, о последовательности этих событий, видимо, знал понаслышке, быть может, по воспоминаниям ветеранов прославленной экспедиции, — воспоминаниям, которыми заинтересовался через четыре — пять десятилетий после «Сибирского взятия».

Как утверждали и сибирские, и московские книжники, после гибели своего предводителя казаки едва ли не тотчас покинули бывшую ставку Кучума и через перевалы Северного Урала возвратились в русские земли. Д. Я. Резун поставил под сомнение эту версию. На взгляд видного сибиреоведа, соратники Ермака не могли быть настолько деморализованы смертью «велеумного» атамана, чтобы оставить подчиненную с огромными усилиями и немалыми жертвами «Закаменскую страну»²⁷. Вместе с тем Д. Я. Резун полагает, что лишившаяся «наставника», казачья «дружина», единомыслие которой не стоит преувеличивать, большей частью оказалась на государевой службе (поначалу все же вернувшись на «Русь»), а та ее часть, которая решила сохранить привычную волю, могла отойти в районы Мангазеи, Березова либо даже предложить свои услуги какому-нибудь татарскому мурзе вроде Сейдяка²⁸. Это допущение, как не раз отмечалось в историографии²⁹, произвольно.

Таковым представляется и мнение А. Г. Гасникова, что казаки вернулись «в строгановские земли» из-за «восстания местного населения против завоевателей»³⁰.

Согласно ПЛ, вслед за гибелью Ермака и его сподвижников в устье Вагае уцелевшие 90 казаков под началом головы И. Глухова покинули город Сибирь и по Оби, Соби, через Пустоозеро отправились на Русь. Если следовать КО, оставшиеся в живых соратники прославленного атамана прибыли в Москву, и «святоцарь» Федор на них «не опалился»³¹. (По утверждению А. Т. Шашкова, остатки казачьего отряда под началом то ли Матвея Мещеряка, то ли Саввы Болдыри выступили из Сибири в конце лета 1584 г.³² Думается, это случилось позднее. Ведь знаменитая экспедиция началась, видимо, в 1582 г., в следующем ее участники побывали в низовьях Оби и на Тавде, еще через год ермаковцам удалось взять в плен ханского племянника Маметкула (уже зимой 1584/85 г. доставленного в Москву), а на помощь казакам прибыли стрельцы князя С. Д. Болховского и И. В. Глухова, большинство которых умерло от голода в первую же зиму, наконец, в 1585 г. Карача, истребив отряд Ивана Кольца, безуспешно осаждал город Сибирь, но вскоре на Вагае Ермак попал в засаду и утонул). В ПЛ, сохранившем немало оригинальных данных о «взятии» казачьей «дружиной» «Кучумова царства», ее возвращение на Русь объясняется тем, что соратники легендарного атамана стали «безопасны до конца»³³, т. е., вероятно, они остались без свинца и пороха, ранее полученных от Строгановых и затем доставленных стрельцами князя Болховского. Видимо, как и после умерщвления И. Кольца и сорока его казаков, «поганые», воодушевленные гибелью «старейшины» русских, начали их истреблять, нападая врасплох, и собирались вновь окружить город Сибирь. Будущую осаду (в отличие от предыдущей, когда был жив Ермак) казаки имели меньше шансов выдержать, тем более зимой. Вероятно, у сподвижников бесстрашного

атамана не было и надежд на прибытие подкреплений из Москвы, тем более что расчеты на отряд Болховского не оправдались. Об отправке же за Урал рати И. А. Мансурова (оказавшейся там поздней осенью 1585 г. и вскоре заложившей Обский городок), ермаковцы, очевидно, не знали. (Кстати, если считать, что отряд Ермака включал строгановских «охочих» казаков, предводителем которых Д. Я. Резун почему-то объявлял Черкаса Александра³⁴, то неясно, отчего они не вернулись к прикамским солепромышленникам). Заметим, что известие ПЛ не подтверждает соображений А. Т. Шашкова о расколе среди ермаковцев после гибели их «наставника», когда мещеряковцы отправились на Русь (и к весне 1585 г. достигли волжских берегов), а другие казаки стали дожидаться подкреплений из Москвы и покинули город Сибирь, пережив страшный голод, с атаманом Саввой Болдырей. Сомнительно и представление, будто отряд С. Болховского сопровождали в Сибирь сеунчики³⁵, которые, стало быть, провели в Москве целый год.

Ермаковцы, надо думать, посчитали свои задачи выполненными. Если бы их предводитель остался в живых, не исключено даже, что он тоже оставил Сибирь, тем более что потери «дружины» на Вагае, как можно полагать вслед за Р. Г. Скрынниковым, оказались минимальными. Недаром в КО передается указ Ивана IV Ермаку — «быть к Москве»; в недавних владениях Кучума отныне надлежало действовать государевым воеводам.

Возможно, ермаковцы (находившиеся в Москве в начале 1586 г., накануне выступления за «Камень» войска В. Б. Сукина и И. Н. Мясного) намеревались известить столичные власти о положении в Сибири и вернуться туда уже в качестве служилых людей «по прибору», что и произошло: Черкас Александров и другие участники «взятия» Кучумова юрта находились в рядах «русского полка», основавшего Тюмень.

Хотя остатки «Ермакова войска» вынуждены были покинуть Сибирь, ее включение в состав Московского государства стало необратимым. Прошло всего два — три года, на землях прежнего татарского юрта начали складываться русские уезды.

С. Ф. Платонов оценивал поход Ермака как авантюру казаков, с гибелью легендарного атамана вынужденных покинуть Сибирь, где власть опять перешла к ханам³⁶. На взгляд М. К. Любавского, эта экспедиция «оказалась в конце концов простой рекогносцировкой»³⁷. С точки зрения Р. Г. Скрынникова, поход Ермака, остатки «дружины» которого были вынуждены вернуться на Русь, послужил лишь начальным моментом «великой сибирской эпопеи»³⁸. В представлении А. Т. Шашкова с уходом казаков из Сибири там было восстановлено Тайбугидское государство³⁹. Экспедиция Ермака, как пишет Л. Е. Морозова, была разгромлена, а по убеждению В. Д. Пузанова, закончилась поражением, обусловленным проигрышем в борьбе за коммуникации из Кашлыка к провинциям Сибирского ханства⁴⁰. Последнее утверждение представляется явно надуманным.

Большинство же историков с должными основаниями думает, что разгром несколькими сотнями волжских казаков юрта Кучума положил начало присоединению Сибири к России⁴¹. Это суждение восходит к оценкам сибирских летописцев, Г. Ф. Миллера и Н. М. Карамзина (писавшего, что завоевавшая татарское ханство «малочисленная шайка бродяг ... приобрела новое Царство для России, открыла второй новый мир для Европы»⁴²). В. Г. Мирзоев был убежден в том, что «удар дружины Ермака» — один из первых актов присоединения к Московскому государству зауральских земель — «ликвидировал главное препятствие на пути освоения (русскими. — Я. С.) Сибири» — ханство Кучума. Видному историографу «ермаковы казаки» казались «головным отрядом русской народной колонизации» сибирских просторов⁴³. По словам Н. И. Никитина,

«ермаково войско» сокрушило «Сибирское царство», открыло русским дорогу «на простор», т. е. на восток от Урала, но не сумело удержаться за «Камнем»; ханство Кучума «рассыпалось в 1582 г. от дерзкого удара небольшого отряда казаков», хотя успешно завершить начатое ими «дело смогли лишь правительственные войска»⁴⁴. Как представляется К. И. Зубкову, экспедиция «непобедимого ратоборца» объективно полагала начало особому «этапу в освоении Зауралья», поскольку, приведя к разгрому татарского юрта, входила «в совершенно новую геополитическую структуру „силы“»⁴⁵. По справедливому заключению Ю. С. Худякова, Ермаку принадлежит честь «приобретения» Сибири, в результате легендарного похода ее присоединение к России стало необратимым⁴⁶. Вместе с тем следует согласиться с А. П. Окладниковым, писавшим, что Ермак «сделал со своей дружиной только первый шаг в те бескрайние просторы, которые лежали к востоку от Каменного пояса, в страну солнечного восхода»⁴⁷.

Примечания

¹ См.: Кружинов В. М., Сокова З. Н. Последнее сражение Ермака: исторические источники и исследования // Вестн. Тюмен. гос. ун-та. 2007. № 1. С. 152, 154, и др.

² См., напр.: Шашков А. Т. Начало присоединения Сибири // Проблемы истории России. Вып. 4: Евразийское пограничье. Екатеринбург, 2001. С. 37; Он же. Проезжая через Самарово. Из прошлого столицы Югорского края // Родина. 2007. № 10. С. 45.

³ См.: Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1. 2-е изд., доп. М., 1999. С. 484 (коммент. С. В. Бахрушина); История Сибири: В 5 т. Т. 2. Л., 1968. С. 30; Сергеев В. И. Источники и пути исследования сибирского похода волжских казаков // Актуальные проблемы истории СССР. М., 1976. С. 38; Очерки истории Тюменской области. Тюмень, 1994. С. 42, и др. Эта точка зрения высказывалась еще Н. И. Костомаровым и Г. Е. Катаневым.

⁴ См., напр.: Зимин А. А. В канун грозных потрясений: предпосылки первой Крестьянской войны в России. М., 1986. С. 83; Шашков А. Т. Ермак // Уральская историческая энциклопедия. 2-е изд., перераб. и доп. Екатеринбург, 2000. С. 199, 200; Кружинов В. М. Ермак // БТЭ. Т. 1. Тюмень, 2004. С. 430, 431.

⁵ ПСРЛ. Т. 36. М., 1987. С. 72, 381. В ранней редакции С и РЛ гибель Ермака отнесена к 6 августа, в сочинениях «группы» ЕЛ — к предшествовавшему дню.

⁶ ПСРЛ. Т. 36. С. 60, 62—63, 87, 94—96, 112—114, 124, 125, 138, 184, 185, 189, 247, 249—250, 309—311, 345, 363, 364, 368. Ср.: С. 34, 39, 40. Е. К. Ромодановская почему-то утверждает, будто в ЕЛ не сказано о смерти Болховского (ЛП. Новосибирск, 2001. С. 367).

В некоторых списках «Повести» Саввы Есипова смерть Ермака отнесена к 7091 г., в Публичном 2-м — к 7098 г. В Лихачевской разновидности этого сочинения указан 7099 г., а в одной из рукописей Нарышкинской редакции СЛС — 7102 (Там же. С. 62, 125, 249. Примеч. 77. Ср.: С. 128).

⁷ ПСРЛ. Т. 36. С. 60—62, 71, 380. Лишь в Головинской редакции СЛС, и то однажды, гибель Ивана Кольца отнесена к 7092 г. (Там же. С. 189).

⁸ Последняя дата либо упоминание царя Василия в комментариях к ИС считаются явным анахронизмом (ПЛДР: XVII век. Кн. 2. М., 1989. С. 702).

⁹ ПЛДР: XVII век. Кн. 2. С. 561, 562, 568, 581. Приведенную в РЛ дату появления князя Болховского в городе Сибири Н. М. Карамзин склонен был считать ошибочной (Карамзин Н. М. История Государства Российского. Кн. 3. Т. 9. М., 1989. Примеч. 703). Заметим, что у С. У. Ремезова, анахроничность повествования которого часто отмечалась в историографии, события не раз приурочиваются к 9 мая и еще раз (помимо указанного случая) к 1 ноября (ПЛДР: XVII век. Кн. 2. С. 554, 561, 563, 567, 575, 580).

¹⁰ О Глуховском, но Симеоне, мы читаем только в РМЛ вида Б; в виде А этой «Повести о Сибири» говорится о Семене Глухове (ПСРЛ. Т. 36. С. 34, 39). По-разному, кстати, там датирована и гибель «храброго Ермака».

Подчас и прибытие Болховского (являвшегося нижегородским помещиком, см.: Анпилов Г. Н. Нижегородские документы XVI века (1588—1600 гг.). М., 1977. С. 87, 88) в Сибирь, и его смерть датируются 7090 г. (Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции / Собр. и изд. А. Попов. М., 1869. С. 401).

¹¹ Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец: история текста. СПб., 2004. С. 93—96. С точки зрения В. Г. Вовиной-Лебедевой, «по КО смерть воеводы

С. Болховского. — Я. С.) следует за прибытием второго посольства» казаков в Москву (Там же. С. 245). Точнее, в КО лишь говорится о приезде Маметкула к Федору Ивановичу, а затем упоминается про кончину князя вскоре после его появления в Сибири. Мнение, что посольство Ермака, которое привезло в Москву Маметкула, находилось там зимой 1583/84 г. (Корецкий В. И. «Ермаковы казаки» в Москве и Новый летописец // Сибирь в прошлом, настоящем и будущем: Тез. докл. и сообщ. Всесоюз. науч. конф. Вып. 1. Новосибирск, 1981. С. 11—12. Ср.: С. 13), должно считаться неверным. Этот сибирский царевич попал в российскую столицу уже после смерти Грозного, не ранее зимы 1584/85 г. См.: Преображенский А. А. Урал и Западная Сибирь в конце XVI — начале XVIII века. М., 1972. С. 48, 49, 51; Шашков А. Т. Погодинский летописец и начало сибирского летописания // Проблемы истории России: от традиционного к индустриальному обществу. Екатеринбург, 1996. С. 138.

¹² Описание Сибирского Царства: Соч. Г. Ф. Миллером. Кн. 1. М., 1998. С. 136, 137, 139; Л. 1 об., 2. В. В. Мухин ошибочно называл Глухова и Киреева воеводами (Мухин В. В. Ермак Тимофеевич. Пермь, 1957. С. 32, 33).

¹³ Со времен князя Самара: в поисках исторических корней Ханты-Мансийска. Переизд. Ханты-Мансийск, 2007. С. 137. Про И. Болховского и С. Глухова говорится и в работе А. И. Голомянова «Народные предания о Ермаке и сибиряках-„чалдонах“» (Первые Ермаковские чтения «Сибирь: вчера, сегодня, завтра»: Мат-лы регион. науч. конф. Новосибирск, 2009. С. 221).

¹⁴ Ромодановская Е. К. Сибирское летописание и хронология похода Ермака // СО. 1981. № 12. С. 140. По утверждению В. И. Сергеева, согласно летописной традиции, это произошло поздней осенью 1584 г. (Сергеев В. И. Источники и пути исследования... С. 23). Но об этом сказано только в РЛ.

¹⁵ ПСРЛ. Т. 36. С. 39, 60, 86, 94, 112, 124, 138, 184, 189, 247, 309, 345, 368. Ср.: С. 363. С. Болховский называется Волконским и в Мазуринском летописце. См.: ПСРЛ. Т. 31. М., 1968. С. 142.

¹⁶ См.: Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1. С. 476. Очевидно, выдающийся сибиревед полагал, что к тому времени от сеунчиков Ермака при дворе Грозного узнали о занятии казаками Кашлыка. Однако до конца 1583 г. Болховский был воеводой «на Курмыше» (Сергеев В. И. Источники и пути исследования... С. 23). О прибытии князя Болховского в Сибирь при жизни Ермака сказано и в СЛ (Сибирские летописи. СПб., 1907. С. 31).

¹⁷ Ученый наверняка исходил из показаний царской грамоты Строгановым от 7 января 1584 г. Но где провел молодой воевода зиму 1583—1584 гг., точно не известно. Указанной грамотой Строгановы в своих острогах обязывались

к весне, ко времени приезда Болховского (очевидно, из Москвы) изготовить 15 стругов «добрых со всем струговым запасом», а весной воевода или головы Киреев и Глухов должны были отправиться в Сибирь, т. е. власти еще не решили, кто именно.

В. И. Сергееву казалось, что Болховский выступил «из Москвы струговым ходом» весной 1584 г. Вероятнее взгляд А. Т. Шашкова, что тогда или же в начале лета отряд, двинувшийся на помощь Ермаку, отправился вверх по Чусовой, и достиг Кашлыка к осени или в ее первые недели (История Сибири. Т. 2. С. 29; Сергеев В. И. Источники и пути исследования... С. 23; Шашков А. Т. К истории возникновения в конце XVI в. первых русских городов и острогов на восточных склонах Урала // Уральский сборник: История. Религия. Культура. Екатеринбург, 1997. С. 175; Он же. Пути за «Камень» и сибирский поход Ермака // Югра. 1997. № 4. С. 17, 26, и др.). В наказе посланному в Империю Л. Новосельцеву (ноябрь 1584 г.) говорится об отправке в Сибирь воеводы, под которым мог подразумеваться С. Болховский (Преображенский А. А. Урал и Западная Сибирь в конце XVI — начале XVIII века. М., 1972. С. 46, 47).

¹⁸ См.: Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1. С. 484. Последняя дата, напомним, есть только в РЛ.

¹⁹ Бычкова М. Е. Родословные книги XVI—XVII вв. как исторический источник. М., 1975. С. 175.

²⁰ Сибирские летописи. СПб., 1907. С. 309; ПСРЛ. Т. 14. М., 1965. С. 33; Т. 36. С. 74, 133. Ср.: С. 73, 78.

²¹ Мнение, что все эти сведения находят соответствие в царской грамоте Строгановым от 7 января 1584 г. (ЛП. С. 367. Ср.: Сергеев В. И. Источники и пути исследования ... С. 43), неверно.

Заметим, что в КО, НЛ, ЕЛ, СЛС И. Глухов, как и С. Болховский, назван воеводой. В ПЛ последний представлен Волконским, как в ряде списков ЕЛ (очевидно, таким располагал анонимный редактор) (ПСРЛ. Т. 36. С. 60. Примеч. 10, 11. См. также: С. 73, 113; Дворецкая Н. А. Археографический обзор списков повестей о походе Ермака // ТОДРЛ. Т. 13. М.; Л., 1957. С. 480). В летописцах, известных Г. Ф. Миллеру, воевода, отправленный Грозным в Сибирь, тоже назывался Волконским (Описание... Кн. 1. С. 136—137). Кроме того, в 4 списках ЕЛ князь Семен называется Глуховым (Жлуховым). Очевидно, подобной рукописью пользовался создатель РМЛ.

²² См.: ПСРЛ. Т. 36. С. 129.

²³ См.: Там же. Т. 14. С. 34, 35; Т. 36. С. 138, 189. Примеч. 31—33.

²⁴ Дополнения к Актам Историческим, собранные и изданные Археографическою комиссиею. Т. 1. СПб., 1846. Стлб. 198. В двух редакциях Соловецкого летописца и вторичных относительно них памятниках, кстати, под 7093 г. говорится о том, что казаки — «Ермак с товарищи» — «привели к Москве ко государю сибирского царя» (Корецкий В. И. Соловецкий летописец конца XVI в. // Летописи и хроники: 1980 г. М., 1981. С. 240; Новикова О. Л. О второй редакции так называемого Соловецкого летописца // Книжные центры Древней Руси: Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 253, и др.), под которым можно понимать Маметкула. Упоминание соловецкого книжника о Ермаке в данной связи, разумеется, ошибочно. О том, что казаки «к государю привели» сибирского царевича, под 7093 г. говорится и в Пискаревском летописце (ПСРЛ. Т. 34. М., 1978. С. 195).

²⁵ ПСРЛ. Т. 36. С. 133—135, 137. В ЕЛ лишь читаем, что пережившие Ермака казаки покинули Сибирь «по убиении» своего предводителя (Там же. С. 63—64).

²⁶ См.: Солодкин Я. Г. О происхождении оригинальных известий Погодинского летописца (к истории книжной культуры Сибири XVII в.) // Северный регион: наука, образование, культура. 2008. № 2 (18). С. 140—149; Он же. Становление сибирской летописной традиции (спорные источниковедческие проблемы). Нижневартовск, 2009. С. 125—143, 148, и др.

²⁷ Резун Д. Я. Куда и с кем ушли казаки после гибели Ермака? // Изв. Сибир. отд-ния АН СССР: Сер. обществ. наук. 1981. Вып. 3. № 11. С. 17, 19; Васильевский Р., Резун Д. Воспитание историей. Новосибирск, 1987. С. 180.

²⁸ Резун Д. Я. Куда и с кем... С. 20. Ср.: Он же. К истории «поставления» городов и острогов в Сибири // Сибирские города XVII — начала XX века. Новосибирск, 1981. С. 56; Он же. Очерки истории изучения сибирского города конца XVI — первой половины XVIII века. Новосибирск, 1982. С. 87. Точнее, Тайбугид Саййид Ахмад являлся беком.

²⁹ См.: Древний город на Оби: история Сургута. Екатеринбург, 1994. С. 99—100, и др.

³⁰ Гасников А. Г. Еще раз о походе Ермака Тимофеевича в Сибирь // Казачество: проблемы истории и историографии: Мат-лы 28-й Всерос. заочн. науч. конф. СПб., 2003. С. 23.

³¹ ПСРЛ. Т. 36. М., 1987. С. 74, 133—135, и др.

³² Шашков А. Лодейный город // Родина. 2004. Спец. вып.: Тобольск — живая былина. С. 10, и др.

³³ ПСРЛ. Т. 36. С. 133, 135. Ср.: Там же. Т. 34. М., 1978. С. 244, 255, 264; Восстание И. Болотникова: Док. и мат.-лы. М., 1959. С. 112—113; Станиславский А. Л. Гражданская война в России XVII в.: казачество на переломе истории. М., 1990. С. 65.

³⁴ Резун Д. Я. Куда и с кем... С. 18; Он же. Люди на сибирском фронтире в XVII—XIX вв. // Сибирское общество в контексте модернизации XVIII—XX вв.: Сб. мат.-лов Всерос. конф. «Сибирское общество в контексте модернизации XVIII—XX вв.». Новосибирск, 2003. С. 16.

³⁵ Шашков А. Пути за «Камень» и сибирский поход Ермака // Югра. 1997. № 4. С. 17, и др.

³⁶ См.: Митрофанов В. В. Проблемы истории Новгорода Великого, Поморья и Сибири в творчестве С. Ф. Платонова. Нижневартовск, 2005. С. 149.

³⁷ Любавский М. К. Обзор истории русской колонизации с древнейших времен до XX в. М., 1996. С. 443—444. Недавно М. О. Акишин повторил этот вывод. См.: Акишин М. «Благородные мужи» Чулоквы // Родина. 2004. Спец. вып.: Тобольск — живая былина. С. 44.

³⁸ Скрынников Р. Г. Борис Годунов. М., 1983. С. 66, 185. Примеч. 9. Ср.: Он же. Россия накануне «смутного времени». М., 1981. С. 100. В другой работе Р. Г. Скрынников пишет о завоевании Сибири Ермаком, что «положило начало продвижению русских в глубь великого азиатского континента» (Лихачев Д. С., Вагнер Г. К., Вздорнов Г. И., Скрынников Р. Г. Великая Русь: история и художественная культура: X—XVII века. М., 1994. С. 385). П. Н. Павлов называл поход Ермака «самой яркой страницей и переломным моментом в истории присоединения Сибири к России» (Павлов П. Н. Пушной промысел в Сибири XVII в. Красноярск, 1972. С. 55).

³⁹ Шашков А. Т. Начало присоединения Сибири // Проблемы истории России. Вып. 4. Екатеринбург, 2001. С. 44; Он же. Лодейный город. С. 8—11. Так же считает А. П. Зыков (Зыков А. Искер — забытая столица Сибири // Родина. 2004. Спец. вып.: Тобольск — живая былина. С. 16).

⁴⁰ Морозова Л. Е. Федор Иванович // ВИ. 1997. № 2. С. 64; Создатели Московского государства. М., 1997. С. 164; Пузанов В. Д. Сургут в военно-административной системе Сибири // Сургут в отечественной истории: Сб. тез. докл. и сообщ. Всерос. науч. конф. Сургут, 2001. С. 46. Утверждать, что Сибирское ханство было разгромлено Иваном Грозным (/Морозова Л. Е./ Русское государство в XIV—XVI вв. // Исторический лексикон: XIV—XVI века. Кн. 1. М., 2001. С. 570), разумеется, не стоит.

⁴¹ См., напр.: Дулов В. И. Когда началось присоединение Сибири к России? // ИСО. 1964. № 5. Вып. 2. С. 116; Зимин А. А. В канун грозных потрясений: предпосылки первой Крестьянской войны в России. М., 1986. С. 81, 83; Александров В. А., Покровский Н. Н. Власть и общество: Сибирь в XVII в. Новосибирск, 1991. С. 18, 79. Ср.: С. 93, 232, 233.

В. И. Дулов ссылался на то, что лишь с экспедиции Ермака, плодами которой воспользовались государевы воеводы, началось хозяйственное освоение Сибири. Утверждая, что разгром казаками татарского царства «завершил многовековую борьбу русского народа против монгольских ханов», исследователь, разумеется, не избежал преувеличения.

⁴² Карамзин Н. М. История Государства Российского. Кн. 3. Т. 9. М., 1989. Стлб. 217—219, 228. Ср.: Стлб. 242; Т. 10. М., 1989. Стлб. 15.

Уже сибирские летописцы осознавали, в частности, связь похода Ермака и процесса градостроительства в Сибири (Резун Д. Я. Очерки... С. 93). Но согласиться с тем, будто в соответствии с возникшим в придворных кругах НЛ, этот поход — «один из моментов „будничной“ работы государства по хозяйственному освоению сибирских просторов» (Там же. С. 34—35), не представляется возможным.

⁴³ Мирзоев В. Г. Присоединение и освоение Сибири в исторической литературе XVII века. М., 1960. С. 49, 53, 61, 69. В оценках В. Г. Мирзоева поход Ермака — один из первых актов присоединения Сибири к России, первая волна «мощного потока вольно-народного освоения, влившего в Сибирь после падения царства Кучума», начальный этап «широкого потока вольно-народной колонизации» (Там же. С. 49, 61, 128. Ср.: С. 51, 68—69, 90).

⁴⁴ Никитин Н. И. Сибирская эпопея XVII века: начало освоения Сибири русскими людьми / Отв. ред. А. А. Преображенский. М., 1987. С. 14; Он же. Начало казачества Сибири. М., 1996. С. 4, 5. Ср.: С. 7, и др. Вряд ли стоит утверждать, что «эпопея, начатая походом Ермака», завершилась поражением Кучума в августе 1598 г. (Пчелов Е. В. Символы Сибирского царства // Изв. Урал. гос. ун-та. 2009. Сер. 2: Гуманит. науки. № 4 (66). С. 13). По меньшей мере односторонним является мнение, что не этот поход, а, в частности, окончательный разгром тогда хана тарскими служилыми людьми, явился в восприятии русских современников важнейшим этапом установления власти московских государей над Сибирью (Он же. Объектный титул русских государей: особенности структуры и принципы формирования // Вспомогательные исторические дисциплины — источниковедение — методология истории в системе гуманитарного знания: Мат-лы XX Междунар. науч. конф. Ч. 1. М., 2008. С. 124;

Он же. Территориальный титул российских государей: структура и принципы формирования // *Российская история*. 2010. № 1. С. 6).

⁴⁵ Зубков К. И. Верхотурье — Урал — Россия: пространство геополитических смыслов // *Культурное наследие российской провинции: история и современность: К 400-летию г. Верхотурья: Тез. докл. и сообщ. Всерос. науч.-практ. конф.* Екатеринбург, 1998. С. 46.

⁴⁶ Худяков Ю. С. Кольчуга Ермака: легенды и источники // *Тюркские народы: Мат-лы V Сибир. симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири»*. Тобольск; Омск, 2002. С. 240, 243. В. И. Сергеев разгром волжскими казаками Сибирского ханства оценивал как начальный акт «в процессе образования» Азиатской России (Сергеев В. И. *Источники и пути изучения сибирского похода волжских казаков // Актуальные проблемы истории СССР*. М., 1976. С. 18).

⁴⁷ Окладников А. П. Предисловие // *Кочадамов В. И. Первые русские города Сибири*. М., 1977. С. 5. Ср.: *Скрынников Р. Г. Борис Годунов*. М., 1978. С. 66.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

О многих событиях начала присоединения Сибири к России мы можем судить только по преданиям, запечатлевшимся в поздних летописях, например, Ремезовской и Кунгурской. Тем не менее, и в этих преданиях, и в других легендах (включая «туземные»), слагавшихся вокруг похода казачьей «дружины» в бескрайние владения «салтана» Кучума едва ли не с конца XVI в., порой обнаруживаются крупицы достоверных сведений, которые наряду с отдельными документальными известиями позволяют, пусть нередко и предположительно, выяснить, каким образом Ермак и его «товарство» одолели властителя Сибирского юрта.

Очутившись там осенью 1582 г. (эта дата явно предпочтительнее более ранних), пятьсот сорок атаманов и казаков разгромили кучумлян в сражении на Чувашевом мысу и заняли ханскую столицу; вскоре ермаковцы нанесли поражение царевичу Маметкулу, отмстив за гибель есаула Богдана Брязги и его станицы у Абалака, а затем совершили походы на берега Тавды и в низовья Оби, захватив, в частности, Самаров городок. Традиционный взгляд об отправке победителями Кучума сеунчиков в Москву представляется нам сомнительным. О своем неожиданном успехе ермаковцы, скорее, известили Строгановых, снаряжавших казаков в сибирский поход. Думается, надо отклонить и допущение о пожаловании «старейшине» казаков царем Иваном панциря, в глазах некоторых летописцев послужившего причиной гибели «ратоборного» атамана в устье Вагая (примерно год спустя после истребления вероломным Карачей отряда Ивана Кольца).

Хотя Ермаку суждено было погибнуть, а его сподвижники вернулись на Русь (их не уцелело и сотни), вхождение сибирских «землиц» в состав Московского государства сделалось необратимым.

Прошло менее десятилетия после короткого боя, ставшего для храброго «смлада» атамана роковым, и в превратившейся в «далечайшую вотчину» российских самодержцев «Закаменской стране» поднялись стены и башни Тюмени, Тобольска, Пельима, Березова, Сургута, Тары; потом служилые люди начали проникать в бассейны Таза, Кети и Енисея. Сразу вслед за поражением, которое потерпел Кучум в 1598 г., московский венценосец принял титул сибирского царя, а «стольный» отныне «Тобольский город» оказался центром разряда, объединившего все уезды на новой восточной окраине России.

Приложение

К БИОГРАФИИ ЕРМАКА: БЫЛ ЛИ ОН УЧАСТНИКОМ ЛИВОНСКОЙ ВОЙНЫ?

Без малого полтора столетия тому назад М. О. Коялович опубликовал донесение королю Стефану Баторию могилевского коменданта П. Стравинского о попытке русских войск 27 июня 1581 г. овладеть вверенной ему крепостью. В этом «листе» назывались и предводители «московитов», причем последним, пятнадцатым по счету, вслед за «воеводой» донских казаков В. Яновым указан «атаман казацкий Ермак Тимофеевич»¹.

Последнего уже Н. И. Костомаров отождествил с «наставником» «русского полка», одолевшего «кучумлян». И. В. Щеглов, сославшийся на это мнение, не рискнул к нему присоединиться². Г. Е. Катанаев же считал современниками сразу трех Ермаков: донского атамана, жившего в первой половине 1580-х гг., того, который сражался у стен Могилева и, наконец, «взявшего» «за саблю» Сибирское «царство»³. Н. В. Шляков же рассудил, что отряд Ермака был специально переброшен в Приуралье с театра военных действий на западе, почему предложил датировать начало знаменитой экспедиции за «Камень» не 1581, а следующим годом⁴. А. А. Преображенский вначале, подобно С. Ф. Платонову⁵, склонен был отождествлять Ермака, возглавлявшего в конце июня 1581 г. одну из казачьих станиц возле Могилева, с «ратоборным» атаманом, которого навсегда прославил сибирский поход⁶. Р. Г. Скрынников пришел к заключению, что Ермак — помощник Янова во время боевых действий в Верхнем Поднепровье⁷ — отправился туда из Поволжья весной 1581 г. Как находил известный ученый, видимо, будущий предводитель казачьей «дружины»,

«сбившей» «с куреня» хана Кучума, оставался в рядах русской армии до подписания 15 января 1582 г. Ям-Запольского перемирия с Речью Посполитой⁸. (Впрочем, исследователь отмечал, что потерпев поражение от Речи Посполитой, русские «армии продолжали борьбу против шведов в Прибалтике и против восставших народов Поволжья в Казанском крае», а донцы участвовали в обороне Орешка на закате Ливонской войны⁹). А. Т. Шашков полагал, что когда боевые действия в районах Могилева и Орши прекратились (к августу 1581 г.), и русским полкам под командованием князя М. П. Катырева-Ростовского было предписано разместиться в Ржеве, станицу Ермака перебросили в Поволжье, где в середине того же месяца, преследуя татар, казаки на «перелазе» под Сосновым островом разгромили ногаев¹⁰. (Спрашивается, однако, как в считанные дни эта станица с берегов Днепра попала на восточные рубежи Московского государства? Заметим, что в августе же 1581 г. началась осада Баторием Пскова, в числе защитников которого были казаки, например, знаменитый атаман Михаил Черкашенин). Об участии будущего предводителя дерзкого казачьего похода в одной из последних кампаний Ливонской войны упоминали и другие историки¹¹.

А. А. Введенский же вслед за Г. Е. Катанаевым предлагал отличать Ермака — находившегося на правительственной службе под Могилевом воеводу донцов, и Ермака, под началом которого (согласно «опальной» грамоте Ивана IV Строгановым от 16 ноября 1582 г.) состояли волжские казаки, причем вольные¹². На взгляд А. А. Преображенского, в донесении Стравинского Баторию подразумевается, что Ермаку (как и Янову) подчинялись донцы, а не волжские казаки, о чем упомянуто в «опальной» грамоте, стало быть, в этих документах речь идет о разных лицах¹³. Е. И. Дергачева-Скоп и В. Н. Алексеев также считают, что атаман (якобы донских казаков), сражавшийся с поляками и литовцами в конце

Ливонской войны, — не одно лицо с тем, который «взял» «Сибирское царство»¹⁴. В представлении Н. А. Миненко, под Могиловом воевал не атаман, имя которого неотделимо от завоевания русскими этого татарского «юрта», а сын донского казака, уроженец станицы Качалинской Ермак Тимофеевич Чагин¹⁵. Е. К. Ромодановская тоже возражает против отождествления Ермака, станица которого принимала участие в походе русских войск за Днепр летом 1581 г., с атаманом, сумевшим разгромить сибирского «салтана», указывая, что это имя являлось достаточно распространенным, прежде всего в казачьей среде¹⁶.

Действительно, в XVI—XVII вв. оно не относилось к числу редких¹⁷, но в начале 1580-х гг. атаман Ермак Тимофеев (Тимофеевич), о котором сказано помимо упомянутых документов в С, ЕЛ и ее многочисленных разновидностях, а также в ремезовской «Истории», вероятно, был один. Поэтому допущение Н. И. Костомарова, Р. Г. Скрынникова и ряда других историков, что предводитель одолевшего «кучумлян» «русского полка» незадолго до заключения Ям-Запольского перемирия воевал с «литвой», кажется вполне оправданным. «Запрос» ногайского мирзы Ураз Мухаммеда (Урмагмета) Грозному¹⁸ наводит на мысль, что весной 1581 г. Ермак мог действовать в Поволжье, откуда, видимо, и направился в расположение московских войск, а затем попал на берега Днепра. (Согласно жалобе этого мирзы, поступившей в Москву 8 июля 1581 г., «наперед сего Ермак отогнал с Волги шестьдесят лошадей... А летос(ь) отогнали с Волги тысячу лошадей». С точки зрения В. И. Сергеева, «о действиях Ермака на Волге упоминается (в этом «запросе». — Я. С.) как о событии, происходившем „наперед“ 1580 г.», упрек же в угоне тысячи лошадей сомнителен, т. к. осенью 1580 г. Урмагмет не жаловался на это царскому послу¹⁹. Возможно, шестидесяти лошадей мирза лишился по вине казачков в первой половине 1580 г., а к угону тысячи лошадей, если

он имел место в 1580/81 г., Ермак не был причастен²⁰). Из моги-левского похода атаман, быть может, вернулся в последние месяцы того же года, если не в начале следующего, и, по сведениям «слогателя» ПЛ, с Яика по Иргизу, Волге, Чусовой двинулся во владения Кучума.

Примечания

¹ Дневник последнего похода Стефана Батория на Россию (осада Пскова) и дипломатическая переписка того времени, относящаяся главным образом к заключению Запольского мира: 1581—1582 гг. / Изд. М. Коялович. СПб., 1867. С. 253, 766. Взгляд, будто об участии Ермака в Ливонской войне сказано в летописях (Очерки истории Тюменской области. Тюмень, 1994. С. 40), — несомненное заблуждение. Даже в СЛ, где упомянуто о трехстах литвинах, немцах и татарах как соратниках «велеумного» атамана в зауральском походе, нет и намек на то, что ранее волжские казаки сражались с поляками. В ПЛ, сохранившем, напомним, уникальные данные о предыстории и перипетиях экспедиции Ермака, читаем, что прославивший среди этих казаков Токмаком их «наставник» в канун «пришествия» в «царство царя Кучума» находился на Яике, а в Сибирь по Иртышу двинулся с Волги и Чусовой. Заметим, что А. И. Филюшкин обосновывает мысль о том, что в конце 50-х — начале 80-х гг. XVI в. Россия участвовала не в Ливонской войне, а в нескольких войнах в Прибалтике. См., напр.: Филюшкин А. И. Ливонская война или Балтийские войны? К вопросу о периодизации Ливонской войны // Балтийский вопрос в конце XV—XVI в. М., 2010. С. 82—94.

² См.: Щеглов И. В. Хронологический перечень важнейших данных для истории Сибири: 1032—1882 гг. Сургут, 1993. С. 32. Примеч.

³ Катанаев Г. Е. Еще об Ермаке и его сибирском походе (новые вариации на старую тему) // Зап. Западно-Сибирского Отдела имп. Рус. Географ. Общества. Кн. 15. Вып. 2. Омск, 1893. С. 12—14; Он же. Западно-Сибирское служилое казачество и его роль в обследовании и занятии русскими Сибири и Средней Азии. Вып. 1. СПб., 1909. С. 33.

⁴ Шляков Н. В. Ермак Тимофеевич летом 1581 г. // ЖМНП. 1901. № 7. Отд. 2. С. 35—43. 10 мая 1900 г. С. Ф. Платонов, деясь в письме Э. Л. Радлову впечатлениями от еще неопубликованной статьи Н. В. Шлякова, утверждал,

что рассмотренное им известие о Ермаке обойдено в историографии (Академик С. Ф. Платонов. Переписка с историками. Т. 1. М., 2003. С. 68). Как видно, это представление не вполне точно.

⁵ См.: Платонов С. Ф. Прошлое Русского Севера. Пг., 1923. С. 48. Поэтому не стоит утверждать, будто «взгляды Шлякова не встретили поддержки» (Преображенский А. А. Урал и Западная Сибирь в конце XVI — начале XVIII века. М., 1972. С. 35).

⁶ Преображенский А. А. Урал и Западная Сибирь... С. 35. Примеч. 63. Ср.: С. 44.

⁷ В одной из разрядных книг читаем, что у Могилева русские «посады пожгли и много товаров поймали, и людей побили, и много полону поймали, и сами вышли со всеми людьми на Смоленск», возле которого они (включая стрельцов и казаков) в том же году разбили «литву» (Буганов В. И. Разрядная книга Д. М. Пожарского // Зап. Отдела рукописей Гос. библиотеки СССР им. В. И. Ленина. Вып. 20. М., 1958. С. 96; Разрядная книга 1475—1605. Т. 3. Ч. 1. М., 1984. С. 185. См. также: Карамзин Н. М. История Государства Российского. Кн. 3. Т. 9. М., 1989. Примеч. 553).

⁸ Скрынников Р. Г. Ранние сибирские летописи // История СССР. 1979. № 4. С. 95—96; Он же. Сибирская экспедиция Ермака. 2-е изд., испр. и доп. Новосибирск, 1986. С. 164—165, 167, 179—180, и др.

Г. П. Головчанский и А. Ф. Мельничук не совсем точно относят пребывание Ермака под Могилевом к июлю 1581 г. и находят, что в строгановских вотчинах атаман мог появиться только в первой половине следующего года — после заключения Ям-Запольского перемирия, завершившего Ливонскую войну (Головчанский Г. П., Мельничук А. Ф. Ермак и Строгановы: к проблеме подготовки и начала экспедиции в Сибирь // Вопросы истории и культуры Прикамья: Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. («Строгановские чтения»). Березники, 2004. С. 22). Эта война, однако, продолжалась еще свыше полутора лет, до подписания в августе 1583 г. Плюсского соглашения между Россией и Швецией. Известно, что казаки в сентябре 1579 г. «пошли из Сокола без отпуска на Дон» (Карамзин Н. М. История... Кн. 3. Т. 9. Примеч. 525; Разрядная книга... Т. 3. Ч. 1. С. 86). Не исключено, что так же поступили ермаковцы. Заметим, что вопреки допущению Г. П. Головчанского и А. Ф. Мельничука, что Строгановы вели переговоры с Ермаком о сибирском походе в Москве, в источниках говорится о «призыве» богатейшими солепромышленниками «воев», «казаковавших» на Волге. См., напр.: Преображенский А. А. Урал и Западная Сибирь... С. 30. Примеч. 54.

⁹ Скрынников Р. Г. Борис Годунов. М., 1983. С. 185. Примеч. 9; Он же. Сибирская экспедиция Ермака. С. 302. Примеч. 54, и др. С точки зрения Р. Г. Скрынникова, о предводителях русской рати, действовавшей под Могилевом, П. Стравинский узнал от пленных. Скорее, поскольку комендант этого города перечислил сразу пятнадцать военачальников, о них полякам стало известно благодаря перебежчикам либо по данным разведки.

¹⁰ Шашков А. Т. Сибирский поход Ермака: хронология событий 1581—1582 гг. // Изв. УрГУ. 1997. № 7. С. 45, 46 (Гуманит. науки. Вып. 1). Ср.: Он же. Начало присоединения Сибири // Проблемы истории России. Вып. 4: Евразийское пограничье. Екатеринбург, 2001. С. 29. На взгляд Л. В. Шубариной, в донесении П. Стравинского королю Ермак представлен служилым атаманом. Вместе с тем, по словам исследовательницы, гипотеза Р. Г. Скрынникова о том, что за плечами казачьего «старейшины», отправившегося в Сибирь, имелся опыт Ливонской войны, «может быть отнесена в разряд мифов, порожденных наукой» (Шубарина Л. В. Ермак и сибирский поход казаков в историческом сознании русского народа: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 1998. С. 10, 14).

¹¹ См.: Колесников А. Д. Ермак: Исторический очерк. Омск, 1983. С. 30; Копылов Д. И. Ермак. Иркутск, 1990. С. 33, 37, 207. Примеч. 51; Бузукашвили М. И. Ермак. М., 1989. С. 4, 22, 30; Софронов В. Кто же ты, Ермак Аленин? // Родина. 1994. № 8. С. 34; Худяков Ю. Хан Кучум и его воины // Там же. 2000. № 5. С. 74; Мининков Н. А. Донское казачество в эпоху позднего средневековья (до 1671 г.). Ростов н/Д, 1998. С. 348; Сибирские реликвии: Из собрания Тобольского музея. Б.м., б.г. С. 174; /Никитин Н. И./ Ермак // Исторический лексикон: XIV—XVI века. Кн. 1. М., 2001. С. 484. Ср.: Шумилов Е. Н. Строгановы и русская колонизация, или Почему Ермак Тимофеевич не пошел в Сибирь «московским трактом» // Вопросы истории и культуры... С. 75. Заметим, что В. Ю. Софронов почему-то называет воевавшего близ Могилева Ермака воеводой, а Н. А. Мининков включает в состав его отряда татар и стрельцов с Дона.

¹² Введенский А. А. Строгановы, Ермак и завоевание Сибири // Исторический сборник Киев. гос. ун-та им. Т. Г. Шевченко. 1949. № 2. С. 7; Он же. Дом Строгановых в XVI—XVII веках. М., 1962. С. 62—63. Ср.: С. 94. По наблюдению А. А. Преображенского, А. А. Введенский ошибочно принял за Ермака указанного П. Стравинским воеводу казаков донских, которым в действительности был В. Янов, являвшийся головой у донцов и летом 1591 г. См.: Преображенский А. А. Урал и Западная Сибирь... С. 35. Примеч. 63.

¹³ Преображенский А. А. Некоторые итоги и спорные вопросы изучения начала присоединения Сибири к России (По поводу книги Р. Г. Скрынникова «Сибирская экспедиция Ермака») // История СССР. 1984. № 1. С. 111, 114. Исследователь не исключал, что летом 1581 г. атаман, который вскоре повел казачьи сотни за Урал, находился на Волге. По утверждению В. В. Трепавлова, Ермак угнал табун лошадей у ногайского мирзы Ураз Мухаммеда в течение весны — начала лета того же года (Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. М., 2001. С. 340. Примеч. 17. Ср.: С. 338).

¹⁴ ПЛДР: XVII век. Кн. 2. М., 1989. С. 699.

¹⁵ Миненко Н. А. Поход Ермака в контексте восточной политики Московского государства // Чердын и Урал в историческом и культурном наследии России: Мат-лы науч. конф., посвященной 100-летию Чердынского краевед. музея им. А. С. Пушкина. Пермь, 1999. С. 110.

¹⁶ ЛП. Новосибирск, 2001. С. 358. Мнение, что известен только один носитель имени «Ермак» — завоеватель Сибири (Шумовский Т. А. Странствия слов. СПб., 2004. С. 127), — явная ошибка.

Представление, будто Ермак был выходцем из Ногайской Орды (История Казахстана в русских источниках XVI—XX веков. Т. 2. Алматы, 2005. С. 379), не может рассматриваться всерьез.

¹⁷ Солодкин Я. Г. К спорам о происхождении Ермака (новые ономастические и топонимические материалы) // Казачество: проблемы истории и историографии: Мат-лы 28-й Всерос. заочн. науч. конф. СПб., 2003. С. 17—19; Он же. О некоторых спорных проблемах сибирского похода «дружины» Ермака // Шатиловские чтения: Мат-лы XIII краевед. конф. Нижневартовск, 2010. С. 21—22, и др. См. также: Четвертчики Смутного времени (1604—1617): Мат-лы, собр. и редак. Л. М. Сухотиным. М., 1912. С. 95; Белоцерковский Г. М. Тула и Тульский уезд в XVI и XVII веках. Киев, 1915. Прилож. С. 65, 130; Колониальная политика Московского государства в Якутии XVII в.: Сб. док. под общ. ред. Я. П. Алькора и Б. Д. Грекова. Л., 1936. С. 28, 29, 37; Писцовые и переписные книги Старой Руссы конца XV—XVII вв. / Публ. подг.: И. Ю. Анкудинов, К. В. Баранов, А. А. Селин; сост. И. Ю. Анкудинов. М., 2009. С. 29, 100, 200. Ср.: С. 28; Касаткин В. А. Тульские кирпичники в XVII в. Принципы формирования корпорации // Сословия, институты и государственная власть в России: Средние века и раннее Новое время: Сб. ст. памяти академика Л. В. Черепнина. М., 2010. С. 758.

¹⁸ См.: Сергеев В. И. Источники и пути исследования сибирского похода волжских казаков // Актуальные проблемы истории СССР. М., 1976. С. 29—30.

Ср.: С. 38. Утверждать, будто Ермак грабил суда на Каспии (Преображенский А. А. Урал и Западная Сибирь... С. 25), думается, не стоит, ведь об этом известно только по РЛ.

¹⁹ Сергеев В. И. Источники и пути исследования... С. 29—30.

²⁰ «Летось» означает «в этом или прошлом году» (Словарь русского языка XI—XVII вв. Вып. 8. М., 1981. С. 221). См. также: Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР. Ч. 1. Л., 1932. С. 293 (Тр. Историко-археографического ин-та и Ин-та востоковедения. Вып. 3); Кушева Е. Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией: вторая половина XVI — 30-е годы XVII века. М., 1963. С. 280; Посольская книга по связям России с Ногайской Ордой (1576 г.). М., 2003. С. 26, 51. Ср.: С. 28. Ср.: Аншилогов Г. Н. Новые документы о России конца XVI — начала XVII в. М., 1967. С. 42; Корецкий В. И. Формирование крепостного права и первая Крестьянская война в России. М., 1975. С. 121. Считается, что до выступления в зауральский поход Ермак 20 лет возглавлял станицу на Поле (Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 173; ЛП. С. 357). Но в челобитной Гаврилы Иванова, ссылок на которую подтверждается приведенное мнение, сказано, что этот десятник конных казаков, достигший в конце жизни атаманского чина (Никитин Н. И. Соратники Ермака после «Сибирского взятия» // Проблемы истории России. Вып. 4. Екатеринбург, 2001. С. 70—71), нес службу на Поле 20 лет с Ермаком «и с иными атаманы» (Описание Сибирского Царства: Соч. Г. Ф. Миллером. Кн. 1. М., 1998. С. 245), т. е., если следовать документу, опубликованному еще Г. Ф. Миллером, срок, в течение которого предводитель сибирской экспедиции являлся «польским» атаманом, был наверняка меньше, чем два десятилетия.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ААЭ — Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией имп. Академии наук

АИ — Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией имп. АН

БТЭ — Большая Тюменская энциклопедия

ВИ — Вопросы истории

ВИЖ — Военно-исторический журнал

ВРСЛС — Вопросы русской и советской литературы Сибири

ЕЛ — Есиповская летопись

ЖМНП — Журнал Министерства народного просвещения

ИЖ — Исторический журнал

ИИАСИ — Источниковедческие и историографические аспекты сибирской истории: Кол. моногр.

ИСО — Известия Сибирского отделения АН СССР: Сер. обществ. наук

ИС — «История Сибирская»

КЗ — Книга записная

КЛ — Кунгурский летописец

КО — Краткое описание о Сибирстей земли и о походе атамана Ермака

ЛП — Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII века / Изд. подг. Е. К. Ромодановская и О. Д. Журавель

ЛС — Летописи сибирские

МС — Мир Севера

Н — Написание «ермаковых казаков»

- НЛ — Новый летописец
- ОР РНБ — Отдел рукописей Российской национальной библиотеки
- ОФР — Очерки феодальной России
- ПЛ — Погодинский летописец
- ПЛДР — Памятники литературы Древней Руси
- ПСРЛ — Полное собрание русских летописей
- РИБ — Русская историческая библиотека
- РЛ — Ремезовская летопись
- РмЛ — Румянцевский летописец
- С — Синодик «ермаковым казакам»
- СА — Советские архивы
- СВЛ — Сольвычегодский летописец
- СВЭ — Советская военная энциклопедия
- СИЭ — Советская историческая энциклопедия
- СЛ — Строгановская летопись
- СЛС — Сибирский летописный свод
- СО — Сибирские огни
- ТАД — Тобольский архиерейский дом в XVII веке / Изд. подг. Н. Н. Покровский, Е. К. Ромодановская
- ТОДРЛ — Труды Отдела древнерусской литературы

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
<i>Глава 1</i> О НЕКОТОРЫХ ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИХ АСПЕКТАХ «СИБИРСКОГО ВЗЯТИЯ»	6
<i>Глава 2</i> КАКИЕ АТАМАНЫ БЫЛИ СОРАТНИКАМИ ЕРМАКА В СИБИРСКОМ ПОХОДЕ?	29
<i>Глава 3</i> О ДАТИРОВКЕ ДВУХ РЕШАЮЩИХ СОБЫТИЙ ЭКСПЕДИЦИИ ЕРМАКА	42
<i>Глава 4</i> СРАЖЕНИЕ НА АБАЛАКЕ И ЕГО МЕСТО В ИСТОРИИ «ПОКОРЕНИЯ СИБИРИ»	50
<i>Глава 5</i> БЫЛИ ЛИ СОРАТНИКИ ЕРМАКА ПРИ ДВОРЕ ИВАНА ГРОЗНОГО?	60
<i>Глава 6</i> «ЕРМАКОВЫ КАЗАКИ» В ЮГОРСКОЙ ЗЕМЛЕ	73
<i>Глава 7</i> «ВОЕВАЛИ» ЛИ ЕРМАКОВЦЫ ПЕЛЫМСКОЕ КНЯЖЕСТВО?	92
<i>Глава 8</i> ТАЙНА ГИБЕЛИ ИВАНА КОЛЬЦА	100
<i>Глава 9</i> ГИБЕЛЬ ЕРМАКА В СИБИРСКОМ ЛЕТОПИСАНИИ XVII — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКОВ	109

Глава 10

О ПРОИСХОЖДЕНИИ ОДНОГО «ЕРМАКОВА» ПРЕДАНИЯ РЕМЕЗОВСКОЙ ЛЕТОПИСИ.....	133
---	-----

Глава 11

В КАКОМ ГОДУ ПОГИБ ЕРМАК И ПОЧЕМУ ЕГО СОРАТНИКИ ВЕРНУЛИСЬ ИЗ СИБИРИ НА РУСЬ?.....	142
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	157

Приложение

К БИОГРАФИИ ЕРМАКА: БЫЛ ЛИ ОН УЧАСТНИКОМ ЛИВОНСКОЙ ВОЙНЫ?	159
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	167

Научное издание

Солодкин Яков Григорьевич

«ЕРМАКОВО ВЗЯТИЕ» СИБИРИ

ЗАГАДКИ И РЕШЕНИЯ

Монография

В оформлении книги использованы
фрагменты миниатюр С. У. Ремезова

Литературный редактор *Н. В. Титова*
Художник обложки *К. В. Латыпова*
Технический редактор *Е. С. Борзов*

Изд. лиц. ЛР № 020742. Подписано в печать 13.12.2010
Формат 60×84/16. Бумага для множительных аппаратов
Гарнитура Academy. Усл. печ. листов 10,75
Тираж 500 экз. Заказ 1146

*Отпечатано в Издательстве
Нижевартовского государственного гуманитарного университета
628615, Тюменская область, г.Нижевартовск, ул.Дзержинского, 11
Тел./факс: (3466) 43-75-73, E-mail: izdatelstvo@nggu.ru*

